

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

36 2025
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 36 (587) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Александр Григорьевич Столетов* (1839–1896), русский физик.

Будущий ученый родился в 1839 году в купеческой семье в старинном городе Владимире. Его отец, Григорий Михайлович Столетов, владел бакалейной лавкой, кожаной артелью, а также садами и огородами. Мать, Александра Васильевна Полежаева, также происходила из купеческого сословия. Кроме Александра, в семье было ещё пятеро детей: его братья Василий, Николай, Дмитрий, сёстры Варвара и Анна.

Неординарные способности мальчика проявились очень рано: в четыре года он научился читать, с детства проявлял большую любовь к классической русской литературе и музыке, быстро освоил французский язык.

Александр учился во Владимирской гимназии, преуспевая по всем предметам. После 5-го класса он все больше увлекался математикой и физикой, сам мастерил всевозможные устройства и приборы, проводил опыты. Повзрослев, решил поступать на физико-математический факультет Московского университета.

В 1860 году Александр Столетов с отличием закончил университетский курс и получил стипендию на двухлетнюю стажировку в Европе. Он решил ехать в Гейдельбергский университет. Он посещал лекции Вильгельма Вебера и Лотара Мейера в университете Гёттингена. В Гейдельберге молодой ученый прошел физический практикум в лаборатории Кирхгофа. Между учеником и учителем завязалась тесная дружба, продлившаяся вплоть до смерти немецкого академика. В Россию Столетов вернулся с прекрасной подготовкой и жадой открытий, пробыв за границей три с половиной года вместо двух.

В феврале 1866 года ученый приступил к чтению лекций по физической географии и математической физике в Московском университете — постоянном месте работы Столетова вплоть до последних дней его жизни. Вместе с лекциями шла подготовка к магистерской диссертации по теме «Общая задача электростатики и ее приведение к простейшему случаю». Не имея в распоряжении физической лаборатории, Столетов решил сосредоточиться на теоретических вопросах: его занимала проблема распределения электрических зарядов на проводниках, изолированных друг от друга. Вывод Столетова состоял в том, что принцип Морфи — Томсона применим для какого угодно количества проводников.

В 1869 году молодой физик блестяще защитил свои тезисы и стал доцентом Московского университета. Работа «Исследование о функции намагничения мягкого железа» принесла Столетову степень доктора наук, и в то же время его утвердили ординарным профессором университета.

В 1872 году усилиями Столетова и других профессоров физики в Москве была основана научно-исследовательская лаборатория, а в 1873 году в Петербурге учрежден «Журнал Физико-химического общества», ставший

главным органом, освещавшим деятельность российских ученых. Столетов стал его постоянным автором.

В 1876 году после доклада о работе по определению коэффициента пропорциональности между электромагнитными и электростатическими единицами Александра Григорьевича Столетова избрали непрямым членом Общества любителей естествознания. В конце 1882 года Столетов возглавил кафедру опытной физики и принял энергичные меры по повышению качества образования в Московском университете. Он кардинально переоборудовал аудитории, увеличил количество оборудования, заново составил лекционные курсы. Студенты, учившиеся у Столетова, признавали в нем первоклассного лектора, но чрезвычайно строгого экзаменатора.

В 1888 году, невзирая на занятость преподаванием, Столетов возобновил научную работу. В центре его внимания оказались актино-электрические явления, теперь называемые фотоэлектрическими. После открытия Генрихом Герцем в 1887 году явления фотоэффекта, оставшегося без объяснения, этой темой вплотную заинтересовался Столетов.

Применив новую методику использования так называемого сетчатого, или абсолютного, конденсатора, Столетов получил удивительные результаты. Он констатировал, что при освещении сплошного диска ультрафиолетом ток протекает между дисками, несмотря на наличие воздушного зазора. Стекланный баллон с кварцевым окошком и электродами внутри — один из ключевых приборов эксперимента — стал первым в мире фотоэлементом. Как выяснилось через десятилетие, в 1899 году, фотоэффект возникал вследствие вырывания электронов с поверхности под действием света. Побочным Столетов выявил, что различные материалы обладают различной чувствительностью к фотоэлектрическому воздействию. Несколько других важных подробностей этого исследования он изложил в монографии 1889 года «Актинно-электрические исследования».

Доклады о своих открытиях, прочитанные Столетовым в 1889 году в Париже, принесли профессору европейскую известность.

Ученый не имел собственной семьи, отдавая все свои душевные и физические силы науке, университету, близким и родственникам. В дружеском кругу Столетов нередко играл на фортепиано.

В ночь на 15 мая 1895 года великий физик скончался во сне. По решению родственников ученого похоронили в его родном Владимире.

Именем Столетова названы кратер на обратной стороне Луны и Владимирская лингвистическая гимназия. С 2009 года имя Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых носит Владимирский государственный университет.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Саидзода С. С.

Некоторые направления противодействия коррупции 121

Саидзода С. С.

Криминологическая характеристика коррупционных преступлений: причины появления, механизм и последствия 123

Саидзода С. С.

Исторический аспект возникновения коррупционной преступности 124

Сангаджиева З. А.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: проблемные вопросы и способы решения 126

Серебряков А. П.

Проблемы апелляционного пересмотра дел в гражданском процессе 129

Слюсарева Г. И.

Маскулинизация женской преступности: изменения в характере и мотивах преступлений, совершаемых женщинами 132

Содиков Ж. Б.

Институт назначаемых защитников в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения качества бесплатной юридической помощи 135

Соколов И. А.

Развитие законодательства Российской Федерации в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма 136

Софронова К. Д.

Правовое регулирование проведения спортивно-массовых мероприятий 140

Стодеревская А. А.

Электронная коммерция и договор купли-продажи: правовые риски и перспективы 143

Стодеревская А. А.

Гражданско-правовые аспекты договора купли-продажи в современном законодательстве 145

Тихонова К. С.

Проблемы защиты корпоративных прав 147

Усольцев А. Е.

Концептуальные основы и принципы Цифрового кодекса России 149

Хайсумов М. А.

Правовые основы формирования единого экономического пространства на постсоветском пространстве 152

Черницова А. А.

Формы взаимодействия следователя с общественными организациями 153

Черноземцев Я. И.

Отдельные вопросы производства следственных действий в отношении адвокатов 156

Югов А. А.

Законопроектирование (законотворчество) как уникальный и универсальный способ разработки и принятия закона 158

ПСИХОЛОГИЯ

Кашкарова М. А.

Психологическое здоровье женщин в трудных жизненных ситуациях: теоретико-методологический анализ и социальная значимость 166

Косинская А. А.

Природа экзистенциальных страхов и их классификация 168

Раимов М. М.

Влияние социальных сетей на психическое здоровье подростков: деконструкция идентичности 171

Сорокина З. Р.

Жизнестойкость и эмоциональное выгорание у сотрудников реабилитационных центров 173

Шахова И. Ю., Самохина Л. В.Особенности диагностики аутизма
во взрослом возрасте 174

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ларионова А. А.История и современное состояние
детской библиотеки города Рязска
Рязанской области 177

ИСТОРИЯ

Мамеев Р. М.Нормативно-правовые основы деятельности
органов народного контроля и их место
в системе государственных органов ..... 180**Философов И. Н.**Борьба с революционным терроризмом
силами Министерства внутренних дел
Российской Империи в начале XX века 182

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Некоторые направления противодействия коррупции

Саидзода Сиёвуш Султонмахмад, студент магистратуры
Ростовский филиал Российской таможенной академии

В данной статье поднимается вопрос о противодействии такому опасному виду преступности, как коррупционной, поскольку именно она наиболее негативно сказывается на всех сферах общественной жизни, представляет угрозу национальной безопасности, о чем прямо говорится в Стратегии национальной безопасности России. Автор обращается к опыту Сингапура, который в 2022 году оказался в пятерке стран мира, в которых наименьший индекс коррупции. Кроме того, приводятся три направления, касающихся мер по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, коррупционные преступления, коррумпированность.

Some directions of combating corruption

This article timely raises the issue of countering such a dangerous type of crime as corruption, since it is it that has the most negative impact on all spheres of public life. The author refers to the experience of Singapore, which in 2022 was among the five countries in the world with the lowest corruption index. In addition, there are three directions concerning anti-corruption measures.

Keywords: corruption, corruption crime, corruption crimes, corruption.

Среди основных угроз безопасности государства и обществу коррупция занимает значительное место, провоцируя рост преступности в системе органов государственной власти и муниципального самоуправления, влияя на развитие гражданского общества, снижая доверие граждан в национальную политику государства, приводя к политической нестабильности и распространяя антигосударственную идеологию, наносящую ущерб миру и согласию.

Коррупция, как явление общественного характера, сопровождало человечество всю историю существования его. На сегодняшний день, когда коррупция в стране негативно оценивается руководством страны и обладает широким общественным резонансом, особенно своевременно совершенствование механизма, средств и способов борьбы с коррупцией. Анализируя криминологическую литературу, выяснилось, что при всем разнообразии трактовок коррупционной преступности они в большинстве своем связаны с тем, что она представляет собой совокупность преступлений коррупционной направленности [1].

Мы, в этой работе, будем относить коррупционную преступность к социально-правовому исторически изменчивому негативному массовому феномену, который складывается из комплекса совершаемых в течение определенного периода уголовно осуждаемых коррупционных

проявлений, в число которых входят преступления, предусмотренные ст. ст. 201, 204, 285, 286, 290, 291, 2911, 2912, 292 УК РФ и другие [2].

Несомненно, нужно бороться с этим типом преступности.

Отметим, что положительные результаты в деле противодействия коррупции достигли такие страны: Дания, Финляндия, Норвегия, Сингапур.

Интересен опыт Сингапура в борьбе с коррупционными проявлениями. Стратегия противодействия коррупции в этом государстве отличается жесткостью и последовательностью. Тактика уменьшения коррупции построена на использовании целого ряда законодательно-административных мер, включая:

- 1) упрощенные бюрократические процедуры;
- 2) регламентированные действия чиновников;
- 3) строгое соблюдение высоких стандартов этического и морального характера [3].

Кроме того, Сингапур создал специальный государственный орган — Агентство по борьбе с коррупцией, директором которого был напрямую назначен премьер. Законодатель повысил наказание за коррупционные преступления. Система наказаний включает конфискацию собственности. Сингапурский государственный служащий стал привилегированным классом аристократов.

Власти страны приложили все усилия для того, чтобы профессия чиновника была не только высокооплачиваемая, но и очень уважаемая. В политике подготовки кадров для высших руководящих должностей Сингапура реализуется принцип меритократии достойной власти. Выборы кандидатов на должность чиновников происходит ещё в школах. Талантливые студенты направляются в университеты Оксфорда, Сорбонны, Гарварда и других престижных университетов. После подготовки они принимают участие в стажировке на Сингапурской государственной службе с определением места дальнейшей работы.

По отношению к РФ следует согласиться с Д. С. Ефимовым, предлагающим следующие меры по противодействию коррупционным преступлениям:

- 1) создать единые органы борьбы с коррупцией;
- 2) увеличить количество предоставляемых услуг по удаленному доступу через Интернет;
- 3) открытие «горячих» линий по борьбе с коррупцией;
- 4) ограничения в ведении бизнеса близких родственников чиновников [4].

Меры по борьбе с коррупцией являются мерами внутрисударственного влияния. Для эффективного противодействия коррупции необходима реализация принципа неотвратимости наказаний за преступления, направленных на коррупцию. Не случайно в теории уголовного права ставится под сомнение излишняя гуманизация уголовного законодательства, чрезмерная увлечённость законодателя поиском новых видов и вариантов освобождения от уголовной ответственности и наказания [5] [6] на фоне постоянного процесса криминализации. Особо важно, чтобы каждый был наказан строгим и справедливым наказанием за коррупционные преступления.

Также необходимо совершенствование правовой деятельности в области борьбы с коррупцией, формирование единой правовой практики, направленной на единооб-

разное исполнение законодательства в области борьбы с коррупцией, и более четкая квалификация коррупционных преступлений. Также предлагаем, в отношении всех видов коррупционных преступлений, предусмотреть конфискацию имущества в качестве меры уголовного характера, которая обеспечит реализацию принципа справедливости, неотвратимости наказаний.

Еще одним направлением борьбы с коррупцией должны стать принимаемые социальные меры, к ним относятся, например, повышение профессионального уровня сотрудников, занимающихся борьбой с коррупцией, а также строгий прокурорский контроль за их работой. Кроме того, должно происходить развитие гражданских институтов, повышение правового образования населения, формирование у граждан негативного отношения к коррупционной преступности.

В образовательных учреждениях проводить профилактические беседы о коррупционном вреде, информировать, как не быть жертвами коррупционной деятельности и как себя вести, если возникла ситуация, которая втягивает в схему коррупционных преступлений [7]. Такое информирование необходимо регулярно проводить в информационной и телекоммуникационной сетях Интернета и в Медиа.

Таким образом, вышеупомянутые мероприятия могут повлиять положительно на эффективность борьбы с коррупцией при комплексном осуществлении. При этом следует помнить о том, что преступность в качестве социально-правового явления может меняться и подстраиваться под различные условия. Не исключены новые виды коррупционных преступлений, которые потребуют внесения в Уголовный закон Российской Федерации. Для этого, необходимо постоянно следить за динамикой коррупции, анализом статистических показателей, совершенствованием технологий борьбы с коррупцией.

Литература:

1. Подройкина И. А. К вопросу об эффективности противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 183–186.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Минеев А. А. О криминологической сущности коррупционной преступности // Кооперация науки и общества: проблемы и перспективы: Сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак: Изд-во «Агентство международных исследований», 2021. С. 139–143.
4. Ефимов Д. С. Совершенствование методов борьбы с коррупцией в России — основа экономической безопасности страны // Россия в глобальном мире: Матер. Межрег. науч.-практ. конф. молодых ученых. Тверь: Изд-во «Тверской гос. ун-т», 2021. С. 55–62.
5. Подройкина И. А. Гуманизм не означает безнаказанность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 1 (80). С. 113–116.
6. Подройкина И. А. Специальные случаи освобождения от уголовной ответственности: к проблеме обоснованности дополнения УК РФ новыми видами // В сборнике: Правовой порядок и правовые ценности. Сборник научных статей VI Национальной научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Донской государственный технический университет, Факультет «Юридический». 2022. С. 47–52.
7. Шалагин А. Е., Кабиров Д. Э. Приоритетные направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4. С. 55–62.

Криминологическая характеристика коррупционных преступлений: причины появления, механизм и последствия

Саидзода Сиёвуш Султонмахмад, студент магистратуры
Ростовский филиал Российской таможенной академии

В статье предоставляется общая характеристика коррупции как негативного общественного явления. Исследуется важность осуществления исследований относительно причин, механизма и последствий коррупционных преступлений. Определяются ключевые проблемы противодействия коррупции в российском обществе.

Ключевые слова: коррупция, механизм преступления, профилактика, детерминанты, последствия.

Для начала следует отметить, что коррупционные преступления невозможно полностью искоренить из общества, так как коррупция в качестве негативного явления возникла по причине наличия власти имеющих участников общественных отношений и тех, кто данной власти подчиняется (власти подчиняющиеся участники). Наиболее часто в качестве ключевого фактора коррупции выступает стремление человека к получению личной выгоды с помощью злоупотребления вмененными полномочиями. В свою очередь, сформировавшаяся вокруг коррупции система взаимоотношений между людьми по принципу «услуга за услугу» делает коррупционные преступления неизбежной частью общественной жизнедеятельности.

Однако, в контексте настоящей статьи необходимо осуществить исследование криминологической характеристики коррупционных преступлений, а также причин появления механизма преступления и его последствий. Актуальность такого исследования обуславливается тем, что причинно-следственная связь имеется в любой сфере человеческих взаимоотношений, включая коррупцию (несмотря на ее неизбежность). Следовательно, все же имеется возможность минимизации коррупционных проявлений.

Коррупция оказывает негативное воздействие на различные сферы жизни общества, поскольку, с одной стороны, она снижает эффективность государственного управления, так как решения принимаются не на основе объективных критериев его осуществления, а исходя из личных интересов отдельных лиц (а как мы знаем, в государственном аппарате нет места личным интересам). Описанные элементы приводят к ухудшению качества предоставляемых услуг населению и снижению общего уровня доверия граждан ко власти. С другой стороны, коррупция препятствует нормальному обороту денежных средств, так как нерегулируемый поток финансовых инструментов, используемых в преступной сфере, автоматически переходит в теневую экономику.

Учитывая все вышеописанное, законодатель в Российской Федерации описывает коррупцию преимущественно в сфере уголовно-правового аспекта, но приобщает к ней лишь рамки коррупционно-ориентированных преступлений, не обращая существенного внимания на незначительные факты проявления коррупции, которая не запрещена законом, но в дальнейшей перспективе приводит

к совершению рассматриваемого преступления. Следовательно, на долю криминологии выпадает бремя исследования как раз той самой уязвимой сферы «недокоррупционных» проявлений, а также детерминант и причинных аспектов совершения преступлений коррупционной направленности.

То есть, в настоящее время наиболее значимым является вопрос «почему участники правоотношений совершают коррупционные преступления?». Несомненно, в качестве первой и основной причины совершения коррупционных преступлений ученые называют долгосрочное падение экономического благосостояния потенциальных преступников (категория физических лиц, способных совершить коррупционное преступление для улучшения благосостояния) [2]. Однако, мы не можем полностью согласиться с данной позицией, а именно, мы не склонны утверждать, что основной причиной коррупции является низкий уровень экономического благосостояния потенциальных преступников, поскольку причины коррупции гораздо глубже и разнообразнее, основные из них, скорее, затрагивают институциональную среду развития участников правоотношений.

Следовательно, в контексте настоящей статьи мы склонны утверждать, что именно социальные и моральные причины являются наиболее весомыми и способными побудить человека совершить коррупционное преступление. Так, например, низкое развитие морально-нравственных ориентиров гражданина способствует неэффективному построению внутренней системы правовых ценностей (уровень правосознания и правовой культуры).

Коррупция выглядит как проявление «политической воли» государственными служащими, направленное на улучшение личных интересов в корыстных целях. Коррупциогенными факторами следует признать имеющиеся в нормативных правовых актах юридико-технические пробелы и коллизии. Значит, еще одной из причин коррупции как социально-правового явления можно считать недостатки нормативно-правовой регламентации организации и функционирования механизма государственной службы.

Исходя из описанного, механизм коррупционного преступления может быть представлен нами как последовательное и взаимное воздействия друг на друга: дефицита эффективности действующих правовых актов и кон-

трольных инструментов, которые создают пространство и допущение для осуществления злоупотребления властью и должностными обязанностями ради собственной выгоды. В свою очередь, недостаточное финансирование сферы государственного управления и низкий уровень экономического благосостояния дополняют рассмотренный механизм. Как следствие, в обществе установочным образом формируется мнение, в соответствии с которым коррупционные преступления воспринимаются в качестве допустимого явления, что приводит к воспроизводству данных преступлений и росту их количества в геометрической прогрессии.

Наконец, перейдем к рассмотрению негативных последствий, которые возникают вследствие совершения коррупционных преступлений.

Во-первых, мы отметим существенный уровень опасности рассматриваемых преступлений для государства, общества и каждого отдельного человека.

Во-вторых, следует упомянуть характерные для последствий коррупционных преступлений неочевидность и бесконтрольность.

В-третьих, коррупционные преступления порождают социальную несправедливость в обществе, поскольку государственное управление осуществляется «неравномерно», те слои населения, которые должны получать высокий уровень внимания со стороны государства, не имеют его по причине преступной переориентировки внимания государственных структур.

Опасность должностных преступлений определяется направленностью деяния против государственной власти и интересов государственной службы. Эти преступления, совершаемые лицами, наделенными властью, наносят ущерб компетентности государства, нарушая организованную работу властных структур.

Следовательно, в отдаленной перспективе злоупотребление служебным положением ради собственных корыстных интересов посягает также на такие основные начала, как верховенство закона, демократизм, доверие к власти и т. д.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что коррупционные преступления, равно как и любые другие явления в обществе, имеют собственные причины, механизм осуществления и специфические последствия, для которых характерен высокий уровень общественной опасности. Развита в государстве коррупция полностью парализует действия государственного аппарата, нарушает процесс правильного осуществления государственными служащими возложенных на них функций. Однако, в настоящее время можно заметить активную деятельность законодателя, направленную на формирование эффективной законодательной базы для борьбы с коррупционными преступлениями. В качестве дополнительных необходимых изменений следует выделить необходимость осуществления профилактики коррупционных преступлений и построение эффективного предупреждающего механизма.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Сактаганова В. Н. Понятие и причины коррупции // Каспийский государственный университет технологии и инжиниринга им. акад. Ш. Есенова, 2023. № 3. С. 77–79.

Исторический аспект возникновения коррупционной преступности

Саидзода Сиёвуш Султонмахмад, студент магистратуры

Научный руководитель: Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент

Ростовский филиал Российской таможенной академии

В статье исследуется общий исторический процесс распространения коррупции в России и некоторых других государствах. Рассматривается процесс появления коррупционной преступности в России. Также в статье определяются ключевые этапы укрепления российской коррупции, а также причины распространения коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, исторический аспект, ресурс, распространение коррупционных преступлений.

На территории России коррупция брала свои истоки из момента возникновения желания господствующих сословий отобрать те или иные блага у народа с помощью неправомерных действий. Однако, в Русской Правде, которая признавалась одним из наиболее перспективных законодательных сборников на Руси, не существовало ка-

ких-либо норм, запрещающих взятки [8, с. 201]. Кроме того, в период раздробленности коррупция вовсе «закрепилась» в российском обществе, поскольку, например, сам основатель российского государства Иван Калита с помощью коррупции распространял собственное влияние по всей Руси. В дальнейшем же, внук Ивана Калиты Дми-

трий Донской и вовсе «закрепил» правило о том, что коррупция поможет освободиться от власти монгольских правителей. Следовательно, процесс распространения коррупции на территории России требует изучения контекста того, какими полномочиями обладал тот или иной чиновник, а также того, какие опасности несли под собой деяния, которые могут быть признаны коррупционными. Особенно активно распространялась коррупция в управлении хозяйством, ввиду чего она воспринималась как издержка, а не самостоятельное преступление.

Следует отметить, что понятие самой коррупционной преступности, равно как и термин «коррупционное преступление», все еще не были введены в общественный обиход. Следовательно, исторический аспект в данном вопросе применим лишь к явлению — коррупции. Однако, мы все еще можем рассматривать фактическое распространение коррупционной преступности, которое существовало и без нормативной регламентации. В российских реалиях переломный момент произошел после отказа от системы кормлений в 1555–1556 гг. Вместе с этим началось активное формирование централизованной государственной службы, которое, логично, не могло быть начато до объединения всех русских земель (XV–XVI вв.). Несомненно, изменение системы государственной службы не означает искоренение коррупции, но как минимум началось централизованное воздействие государства с помощью правоохранительных органов на рассматриваемое явление. Так, например, «посулы», «мздоимство» и «лихоимство» появляются в праве как дифференцированные формы корыстного поведения должностных лиц. Соборное уложение 1649 года запретило «подарки за суд» [6, с. 57], а Петровские указы и Табель о рангах подкрепили идею, что служба — это функция государства, а не способ кормления государственных служащих [5].

В описанной ситуации коррупция начала выходить из теневых рамок, которые выстраивались в течение 4–5 веков, начиная с XI–XII вв. Законом запрещались те деяния, которые еще «недавно» укладывались в обычай системы дарения на территории России. То есть, началась правовая регламентация деяний, которые содержали в себе признаки коррупционных преступлений, однако, сама дефиниция все еще не была введена в обиход. Но даже в таком контексте в российском обществе был найден временный выход коррупционных деяний: взятки начали переходить в категорию благодарности и подарков, либо поздравлений. Дореволюционный этап завершился изменением сущности коррупции и появлением у коррупционных преступлений легальной оболочки, которая мешала регламентировать соответствующие деяния. Значит, важно отметить, что чем более легальной становится экономическая форма (рыночная система экономики), тем стремительнее коррупция маскируется под гражданско-правовые сделки, поскольку обществу стало понятно, что в рамках государственной службы коррупция была взята под особый контроль. Однако, нельзя не отметить стремления Александра III в 1884 году, направленные на борьбу

с коррупцией с помощью дополнительных мер, внедренных в государственную службу. А именно, были установлены правила, в соответствии с которыми под запрет попадало совмещение государственной службы и предпринимательской деятельности.

К советскому периоду возникало ощущение, что коррупция в России будет «бесконечно сильной», поскольку она успела проникнуть буквально во все сферы жизнедеятельности. Несомненно, попытки уменьшить количество коррупционных преступлений на государственной службе увенчались некоторыми успехами, однако, продолжалось это недолго, поскольку в 1917 году произошла Великая Октябрьская революция, из-за чего государство вновь ослабло и на арену вышли чиновники-коррупционеры. Из-за столь стремительного распространения коррупционной преступности в советский период, в мае 1918 году Совету народных комиссариатов пришлось издать Декрет «О взяточничестве», который предусматривал тюремное заключение за совершение деяний, направленных на дачу или получение взятки [4]. В конце 20-х гг. XX в. борьба с коррупцией обрела масштабный и жесткий характер, поскольку внутри государства осуществлялись карательные кампании. В том числе, в одном из распоряжений Наркомата юстиции от 1927 года было упомянуто: «В течение... месяца... повсеместно и единовременно приготовить к слушанию по возможности исключительно дела о взяточничестве, проинформировав об этом в газете, дабы создать по всей республике впечатление единой, массовой и организованно проводимой судебно-карательной компании» [7, с. 16]. Советский период иллюстрирует парадокс идеологической нетерпимости по отношению к конкуренции при высоком уровне латентности коррупционных преступлений.

Наконец, переходя к современной России, следует отметить, что распад СССР привел к полному краху выстроенной антикоррупционной политики, из-за чего в конце правления Л. И. Брежнева наблюдался рост коррупционных преступлений в здравоохранении, в образовании и на местах. Помимо этого, российская государственность, равно как и экономика, пыталась «выжить» в условиях гиперинфляции и тотальной безработицы. В том числе, началась ожесточенная борьба за рычаги влияния и масштабная криминализация общества, которая получила наименование «лихие 90-е». За последующие несколько лет произошло основательное реформирование законодательной базы, была сформирована твердая нормативная основа для осуществления мер по борьбе с коррупцией, которая ведется по всем направлениям. В 2008 году был подписан указ Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию коррупции» от 19.05.2008 г. В соответствии с ним в России был создан Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, утвержден Национальный план противодействия коррупции [2]. Данный план неоднократно обновлялся, включая 2021–2024 гг. [3]. Каждый из планов актуализировал осуществление профилактических мер против

коррупционной преступности, а также внедрение межведомственного взаимодействия при борьбе с коррупцией. В том числе, в 2008 году был принят Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который окончательно закрепил определение понятия «коррупция».

Таким образом, несмотря на то, что в российском праве различия между понятиями «коррупция» и «коррупционные преступления» не выделяются законодателем в нормативных правовых актах, важно понимать,

что это не значит, что таких различий нет. Рассмотренные дефиниции не равные по объему, но они все же образуют важную и устойчивую связку. Наиболее эффективная борьба с коррупционными преступлениями началась лишь в период современной России. Исторический анализ коррупционной преступности показывает, что её формы меняются вместе с типом власти и экономики, а содержание остаётся неизменным, поскольку коррупция — это злоупотребление должностными полномочиями для получения должностным лицом личной выгоды.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Декрет о взяточничестве от 8 мая 1918 г. (утратил силу) // Исторический факультет МГУ [Электронный ресурс] URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/18-05-08.htm>.
5. Табель о рангах 1722 г. (утратил силу) // Исторический факультет МГУ [Электронный ресурс] URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/tabel.htm>.
6. Соборное уложение 1649 года (утратил силу). М. Изд-во Моск. ун-та, 1961. 193 с.
7. Болдырев Ю. Ю. Коррупция — системное свойство постсоветского российского капитализма (научно-публицистические заметки) // Российский экономический журнал. 2021. № 2. С. 14–21.
8. Зимин А. А. Русская Правда в изданиях и изучениях // Археографический ежегодник. М. 2013. № 5 С. 194–255.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: проблемные вопросы и способы решения

Сангаджиева Занда Аркадьевна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

В статье автор исследует проблемные вопросы выявления и устранения коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов и способы их решения.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, нормативные правовые акты, коррупциогенные факторы, эксперт.

В системе мер противодействия коррупции особая роль отведена антикоррупционной экспертизе. Этот институт позволяет предупредить появление коррупционных правонарушений и исключить саму возможность их совершения.

Антикоррупционная экспертиза в том виде, в котором она сформирована в Российской Федерации, позволяет активно участвовать гражданскому обществу. Законопроекты обсуждаются открыто, и любой может высказать свои замечания, если усматривает какие-то признаки коррупции.

Правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и про-

ектов нормативных правовых актов, направленные на выявление в них коррупциогенных факторов и их последующее устранение, установлены Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [1].

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов проводится в соответствии с правилами и методикой проведения антикоррупционной экспертизы, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 [3], лицами, указанными в Федеральном законе от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об анти-

коррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [1].

Что же такое коррупция в сфере нормотворчества и как она проявляется? Коррупция в сфере нормотворчества — это злоупотребление должностными полномочиями при разработке и принятии нормативных правовых актов в личных интересах или интересах заинтересованных лиц. Коррупция в сфере нормотворчества может проявляться во взяточничестве, вымогательстве, злоупотреблении властью, а также использовании должностного положения для необоснованного получения выгоды.

Таким образом, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, являясь одной из мер профилактики коррупции, служит также инструментом борьбы с коррупционными нарушениями в сфере нормотворчества и проводится органами прокуратуры, федеральными органами исполнительной власти в области юстиции, иными государственными органами и организациями, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления в целях недопущения коррупционных проявлений.

Рассмотрим проблемные вопросы, возникающие при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, на примере администрации муниципаль-

ного образования «Лиманский муниципальный район Астраханской области».

В соответствии с постановлением администрации от 15.06.2011 № 686 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов администрации муниципального образования “Лиманский район”» проекты нормативных правовых актов направляются уполномоченным структурным подразделением (правовым управлением) в адрес органов прокуратуры, а также размещаются на сайте администрации муниципального образования (<http://liman.astrobl.ru>) для обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы [4].

Так, согласно официальным данным, за период с октября 2024 года по март 2025 года уполномоченным структурным подразделением администрации (правовым управлением) в адрес Лиманской районной прокуратуры, Астраханской межрайонной природоохранной прокуратуры, Астраханской транспортной прокуратуры было направлено 69 проектов нормативных правовых актов [4]. При этом за указанный период от органов прокуратуры было получено всего 23 заключения на проекты нормативных правовых актов (20 заключений в 2024 году, 3 заключения в 2025 году). Подробные данные о количестве направленных проектов и полученных заключений приведены в таблицах 1, 2.

Таблица 1. Количество проектов нормативных правовых актов, направленных в прокуратуру

Период	Всего направлено проектов	Лиманская районная прокуратура	Астраханская межрайонная природоохранная прокуратура	Астраханская транспортная прокуратура
Октябрь — декабрь 2024 г.	46	44	2	0
Январь — март 2025 г.	23	19	3	1

Таблица 2. Количество заключений на проекты нормативных правовых актов, полученных от прокуратуры

Период	Всего получено заключений	Лиманская районная прокуратура	Астраханская межрайонная природоохранная прокуратура	Астраханская транспортная прокуратура
Октябрь — декабрь 2024 г.	20	18	2	0
Январь — март 2025 г.	3	0	3	0

Таким образом, официальные данные позволяют сделать вывод о том, что прокуратура, являясь органом, осуществляющим надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [2], не всегда должным образом исполняет свои полномочия по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Помимо изложенного, независимую антикоррупционную экспертизу, согласно Правилам проведения анти-

коррупционной экспертизы, могут проводить юридические и физические лица, аккредитованные Министерством юстиции Российской Федерации в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, для чего проекты нормативных правовых актов размещаются на сайте администрации муниципального образования (<http://liman.astrobl.ru>) [4].

Результаты независимой антикоррупционной экспертизы отражаются в заключении по форме, утверждаемой

Министерством юстиции Российской Федерации, которое направляется независимым экспертом в орган, являющийся разработчиком проекта [3].

Однако за указанный период (октябрь 2024 года — март 2025 года) в администрацию от вышеуказанных независимых экспертов не поступило ни одного заключения на нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов.

Между тем на территории Российской Федерации аккредитовано более 3000 независимых экспертов (на 03.09.2021 — 2804 физических лица и 445 юридических лиц), уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Однако реально в экспертной деятельности задействованы лишь единицы [5].

Таким образом, фактические обстоятельства указывают на то, что такая форма проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов является не рабочей.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что способы проведения независимой антикоррупционной экспертизы, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации, в настоящее время не позволяют надлежащим образом проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Распределение полученных администрацией заключений по видам экспертов, проводивших независимую антикоррупционную экспертизу, и по годам приведено на рисунках 1, 2.

Рис. 1. Распределение полученных заключений по видам экспертов, проводивших независимую антикоррупционную экспертизу в 2024 году [4]

Рис. 2. Распределение полученных заключений по видам экспертов, проводивших независимую антикоррупционную экспертизу в 2025 году [4]

Существуют ли способы и (или) методы, направленные на решение проблемных вопросов по выявлению и устра-

нению коррупционных факторов в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов?

Основной причиной, по которой независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов не осуществляется надлежащим образом, на наш взгляд, является безынициативность и незаинтересованность физических и юридических лиц, аккредитованных в качестве экспертов, в проведении независимой антикоррупционной экспертизы, вследствие чего такая мера профилактики коррупции является недостаточно эффективной при выявлении и устранении коррупционных нарушений (коррупциогенных факторов) в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов.

В качестве способа устранения вышеуказанной причины предлагается изменить статус независимого антикоррупционного эксперта, сделав его полноценным участником нормотворческого процесса. Для этого необходимо:

- придать заключению независимого эксперта обязательный характер;

- осуществлять учет заключений независимых экспертов по принципу «эксперт — заключение» посредством ведения соответствующего реестра;

- установить ответственность независимого эксперта за непроведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;

- установить ответственность органа, являющегося разработчиком нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, за игнорирование заключений независимых экспертов.

Предложенный способ решения проблемных вопросов выявления и устранения коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов, на наш взгляд, поможет исключить условия для проявления коррупции и стать эффективным инструментом борьбы с коррупционными нарушениями в сфере нормотворчества.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/
4. Муниципальное образование «Лиманский муниципальный район Астраханской области»: офиц. сайт администрации. — URL: <https://liman.astrobl.ru/>
5. Туранин, В. Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: миф или реальность? / В. Ю. Туранин // Юридическая техника. — 2022. — № 16. — С. 210–215.

Проблемы апелляционного пересмотра дел в гражданском процессе

Серебряков Алексей Павлович, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

Актуальность исследования проблемы апелляционного обжалования в российском гражданском процессе диктуется необходимостью повышения эффективности функционирования данного института в условиях современного правосудия. Важным аспектом является его роль в обеспечении справедливости и правовой защищенности граждан, что делает тему весьма значимой для анализа и дальнейшего развития.

В рамках данной работы произведено глубокое исследование становления и развития системы апелляционного пересмотра, а также новых изменений, внесенных в гражданский процессуальный кодекс и сопутствующие законодательные акты. Особое внимание уделено мнениям различных авторов, которые высказывают свои позиции о последующих реформах и их возможном влиянии на практику.

В процессе исследования представлен анализ исторической эволюции апелляционного производства, а также выделены современные условия и обстоятельства его функционирования в текущей судебной системе. Обнаружена общая тенденция к улучшению апелляционного производства, направленная на упрощение доступа граждан к правосудию и защите их интересов.

В результате работы были проанализированы меры, предпринимаемые государством для реализации этих целей, а также выявлены перспективы дальнейшего совершенствования апелляции как важного элемента судебной системы.

Ключевые слова: апелляционное обжалование, гражданский процесс, судебная система, правосудие, гражданский процессуальный кодекс, правовая защита, судебная практика, институт апелляции.

Problems of appellate review of cases in civil proceedings

The relevance of the study of the problem of appeal in the Russian civil procedure is dictated by the need to increase the effectiveness of the functioning of this institution in the context of modern justice. An important aspect is its role in ensuring justice and legal protection of citizens, which makes the topic very important for analysis and further development. As part of this work, an in-depth study of the formation and development of the appellate review system, as well as new amendments to the Code of Civil Procedure and related legislative acts, has been carried out. Special attention is paid to the opinions of various authors who express their positions on subsequent reforms and their possible impact on practice.

In the course of the research, an analysis of the historical evolution of appeal proceedings is presented, as well as the current conditions and circumstances of its functioning in the current judicial system are highlighted. A general trend has been found to improve appeal proceedings aimed at simplifying citizens' access to justice and protecting their interests. As a result of the work, the measures taken by the State to achieve these goals were analyzed, and prospects for further improvement of the appeal as an important element of the judicial system were identified.

Keywords: appeal, civil procedure, judicial system, justice, code of civil procedure, legal protection, judicial practice, institute of appeal.

Введение

Апелляционное пересмотрение дел в гражданском процессе представляет собой важный механизм правозащитной системы, позволяющий обеспечить справедливость и закрепить принцип законности. Этот институт служит не только для исправления возможных ошибок, допущенных в ходе первичного судебного разбирательства, но и для повышения доверия граждан к судебной системе в целом. Несмотря на свою значимость, апелляционное производство сталкивается с рядом проблем, которые требуют детального рассмотрения и анализа.

В последние годы в России наблюдается активное обсуждение эффективности работы апелляционных судов. С одной стороны, новые нормы, введенные в гражданский процессуальный кодекс, нацелены на улучшение качества судебного разбирательства. С другой стороны, возникающие сложности, такие как затягивание сроков рассмотрения дел, недостаточная прозрачность процессов и отсутствие должного внимания к жалобам граждан, свидетельствуют о существующих дефектах системы.

Также следует отметить, что разнообразие судебной практики и региональные различия в подходах к апелляционному пересмотру затрудняют создание единого правоприменительного стандарта. В этом контексте необходимо уделить внимание не только юридическим, но и социальным аспектам, которые влияют на восприятие гражданами работы судов. Как результат, формируется комплексная проблема, для решения которой требуется не только пересмотр действующих норм, но и активное взаимодействие между всеми участниками судебного процесса.

Основное исследование

Апелляционный пересмотр в гражданском процессе представляет собой важный инструмент правосудия, который обеспечивает защиту прав сторон и возможность пересмотра судебных решений. Тем не менее, система апелляционного производства в России сталкивается с рядом проблем, которые требуют тщательного анализа и конструктивных предложений по их решению.

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются участники процесса, является низкое качество судебных актов, принимаемых в апелляционных инстанциях. Т. О. Васильева и Т. В. Чугурова указывают на существующие недостатки в подготовке дел и недостаточное внимание судей к фактическим обстоятельствам, что негативно сказывается на итоговых решениях. Это приводит к неоправданному увеличению времени рассмотрения дел и создаёт дополнительную нагрузку на суды [1].

Е. П. Калиничева также акцентирует внимание на необходимости улучшения подготовки судебных решений. Она подчеркивает, что многие ошибки, допускаемые на первоначальной стадии, не выявляются в процессе апелляции. В результате дело может быть направлено на новое рассмотрение, что требует от судов дополнительного времени и ресурсов [2].

Еще одной основной проблемой является недостаточная регламентация процесса. Как отмечает Р. В. Шакирьянов, существующие нормы права часто не обеспечивают четкого процесса передачи дел в апелляционной инстанции. Это приводит к задержкам и неясностям как для судей, так и для участников процесса. Важным аспектом является также уровень подготовки судей, который определяет способность принимать обоснованные решения [4].

И. А. Кучеренко выделяет организационные проблемы, связанные с обеспечением доступности и контроля за процессом апелляционного рассмотрения. Он подчеркивает, что отсутствие должного контроля со стороны высших судов приводит к тому, что в апелляционных инстанциях нередко затягивается процесс рассмотрения дел, а качество правосудия не соответствует современным требованиям [3].

Для решения вышеупомянутых проблем необходим ряд мер, направленных на реформирование апелляционного производства. В первую очередь, требуется усилить требования к подготовке судебных актов. Это может быть достигнуто через внедрение новых стандартов и практик, основанных на лучших примерах. Важно также организовать программы повышения квалификации для судей, что позволит повысить их компетенцию и, как следствие, улучшить качество решений.

Кроме того, следует рассмотреть возможность внедрения электронных систем для упрощения процесса передачи дел в апелляцию и автоматизации некоторых процессов, что сократит время ожидания и снизит нагрузку на суды. Это также повысит прозрачность и доступность судебной системы для граждан.

Необходимо отметить, что проблемы апелляционного пересмотра не могут рассматриваться в изоляции от других составляющих судебной системы. Реальные изменения требуют целостного подхода к реформированию всей судебной практики, включая первичное разбирательство. Как показывает опыт, ошибки на начальных стадиях судебного процесса часто приводят к необходимости апелляции и последующему перегрузу апелляционных инстанций.

Об этом говорит и Р. В. Шакирьянов, который указывает, что многие судебные акты изначально принимаются с недостатками, из-за чего апелляция становится не только правом, но и необходимостью. Это создает замкнутый круг недовольства со стороны участников процессов и дальнейшего нагнетания ситуации в судах [4].

Для эффективного функционирования системы правосудия нужно уделить внимание не только апелляционным, но и первичным процессам, пересматривая существующие методы и подходы к оценке и анализу дел. Повышение квалификации судей на всех уровнях, а также внедрение более строгих стандартов и контроля за качеством судебных актов — ключевые меры, которые помогут в решении текущих проблем.

Ключевой момент для успешного решения проблем, связанных с апелляционным пересмотром, заключается в совершенствовании правового регулирования данного института. Как заметила Е. П. Калиничева, необходимо разрабатывать более четкие и прозрачные правила для апелляционного производства, чтобы исключить разночтения и неопределенности. Формирование единой судебной прак-

тики поможет не только уменьшить количество апелляций, но и повысит общее доверие к судебной системе [2].

Важно, чтобы законодатели учитывали факторы, влияющие на эффективность работы судов. Внедрение электронного документооборота и усовершенствование системы учета дел могут не только сократить время, затрачиваемое на рассмотрение жалоб, но и упростить получаемую информацию для всех участников процесса.

Не менее важным является получение обратной связи от юридических специалистов и самих судей о работе апелляционных инстанций. Коллективные обсуждения и семинары могут выявить узкие места, требующие внимания со стороны органов, регулирующих судебную власть. Создание платформ для обсуждения возникших проблем, обмена опытом и поиска новых решений могло бы стать ключевым шагом к улучшению ситуации.

Кроме того, необходимо учитывать мнение граждан, которые являются конечными пользователями судебной системы. Обратная связь от них, собранная через анкеты, интервью или другие методы, позволит лучше понять проблемы и ожидания обычных людей относительно работы судебных органов. Это даст возможность законодателям и практикам формировать более целеустремленные инициативы.

Заключение

Апелляционный пересмотр дел в гражданском процессе — важный институт, который требует постоянного изучения и совершенствования. Проблемы, такие как низкое качество решений и недостаточная регламентация, имеют значительное влияние на эффективность работы апелляционных судов. Однако с помощью комплексных мер по реформированию и модернизации данной системы можно значительно улучшить ее функционирование и повысить уровень доверия граждан к правосудию.

Следует подчеркнуть, что решение проблем апелляционного пересмотра в гражданском процессе требует комплексного подхода, охватывающего как отдельные аспекты судопроизводства, так и всю систему правосудия в целом. Улучшение качества судебных решений, оптимизация процессов и правового регулирования, а также активное взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами создадут основу для эффективного функционирования апелляционных инстанций.

Только грамотно подходя к этим вопросам, можно надеяться на реальное улучшение работы судебной системы, что, в свою очередь, повысит уровень доверия граждан к правосудию и обеспечит их защиту и справедливость. Таким образом, апелляционный пересмотр — это не только формальная процедура, но и важный элемент обеспечения прав и свобод каждого человека в нашем обществе.

Литература:

1. Васильева, Т. О. Проблемы апелляционного производства в гражданском процессе / Т. О. Васильева, Т. В. Чукурова. — 2020. — № 6–1. — С. 297–301.

2. Калиничева, Е. П. Проблемы и пути совершенствования апелляционного производства в гражданском процессе / Е. П. Калиничева // Университетская наука. — 2020. — № 1 (9). — С. 196–200.
3. Кучеренко, И.А. «Рассмотрение дела в апелляционной инстанции» / И. А. Кучеренко // «Молодой учёный». — 2020. — № 5 (295). — С. 214–217.
4. Шакирьянов, Р. В. Теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе: монография / Р. В. Шакирьянов. — Москва: Статут, 2024. — 466 с.

Маскулинизация женской преступности: изменения в характере и мотивах преступлений, совершаемых женщинами

Слюсарева Галина Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Крапчатова Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье исследуется актуальная проблема маскулинизации женской преступности в России, которая проявляется в значительных изменениях как в характере, так и в мотивах преступлений, совершаемых женщинами. Были проанализированы современные криминологические и социологические данные, свидетельствующие о росте числа насильственных и тяжких преступлений среди женщин, что традиционно было характерно преимущественно для мужской преступной субкультуры. В статье подробно рассматриваются социально-психологические и экономические факторы, способствующие этому явлению, включая изменение гендерных ролей, усиление социальной конкуренции, а также влияние экономической нестабильности и семейных конфликтов.

Особое внимание уделяется трансформации мотивационной сферы преступного поведения женщин: от преимущественно экономической или эмоциональной мотивации к более агрессивным и конформным с мужскими моделями преступной активности формам. На основе анализа статистических данных и эмпирических исследований выявляются ключевые тенденции и закономерности, отражающие процесс маскулинизации, а также обсуждаются последствия этих изменений для уголовно-правовой политики, системы исполнения наказаний и профилактики преступлений среди женщин.

Статья направлена на углубление понимания специфики современной женской преступности в России, расширение теоретических представлений о гендерных аспектах криминального поведения и выработку рекомендаций по разработке эффективных мер профилактики и социальной реабилитации женщин-преступниц в условиях меняющегося социального контекста.

Ключевые слова: маскулинизация женской преступности, женская преступность в России, мотивация преступного поведения, насильственные преступления, социально-психологические факторы, экономические трудности, профилактика преступлений, реабилитация женщин-преступниц.

Masculinization of female criminality: changes in the nature and motivation of crimes committed by women

Slyusareva Galina Igorevna, master's student

Scientific advisor: Krapchatova Irina Nikolaevna, candidate of legal sciences, associate professor, head of department
Russian State University for the Humanities (Moscow)

This article examines the pressing issue of the masculinization of female criminality in Russia, manifested in significant changes in both the nature and motivation of crimes committed by women. Contemporary criminological and sociological data are analyzed, highlighting an increase in violent and serious offenses among women—types of crimes traditionally associated with male-dominated criminal subcultures.

The article delves into the social, psychological, and economic factors contributing to this phenomenon, including shifts in gender roles, heightened social competition, economic instability, and family conflicts. Particular attention is given to the transformation of the motivational sphere of female criminal behavior: from primarily economic or emotional motives to more aggressive patterns that align with male models of criminal activity.

Based on statistical analysis and empirical research, the study identifies key trends and patterns that reflect the process of masculinization. It also discusses the implications of these changes for criminal justice policy, the penal system, and crime prevention strategies targeting women.

This work aims to deepen the understanding of the current dynamics of female criminality in Russia, broaden theoretical perspectives on gender aspects of criminal behavior, and offer recommendations for the development of effective prevention and rehabilitation measures for female offenders within a shifting social context.

Keywords: masculinization of female criminality, female crime in Russia, motivation of criminal behavior, violent crimes, socio-psychological factors, economic hardship, crime prevention, rehabilitation of female offenders.

В последние десятилетия в России наблюдается значительное изменение в структуре и мотивах преступлений, совершаемых женщинами, что отражает процесс так называемой маскулинизации женской преступности. Это явление проявляется в росте числа насильственных и тяжких преступлений среди женщин, традиционно ассоциировавшихся с мужской преступной субкультурой. В статье проводится комплексный анализ криминологических и социологических данных, позволяющий выявить ключевые тенденции и причины этих изменений, а также оценить их последствия для уголовно-правовой политики и системы профилактики.

Маскулинизация женской преступности — это процесс, при котором криминальное поведение женщин приобретает черты, традиционно присущие мужской преступности: рост насильственных действий, агрессивных форм поведения и вовлечение в организованные преступные группы. В основе этого процесса лежат изменения в гендерных ролях, социально-экономические трансформации и психологические особенности, формирующие новые модели преступного поведения.

Современные исследования указывают на то, что маскулинизация женской преступности — объективный социальный феномен, отражающий вектор развития общества, связанный с изменением роли женщин и усилением конкуренции в социальной и экономической сферах [1].

Статистические данные свидетельствуют о росте числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых женщинами. Так, в 2021 году количество особо тяжких преступлений, совершённых женщинами, увеличилось на 6,6 %, а в первом полугодии 2022 года — на 9 % [1]. При этом, несмотря на общее снижение количества зарегистрированных преступлений, доля женщин среди преступников продолжает расти, что подтверждает устойчивую тенденцию к маскулинизации.

Традиционно женщины чаще совершали преступления против собственности (кражи, мошенничество), однако сейчас наблюдается значительный рост насильственных преступлений, включая убийства, причинение тяжкого вреда здоровью и участие в организованных преступных группах. Кроме того, расширяется спектр преступной деятельности женщин, включая незаконный оборот наркотиков, где доля женщин приближается к мужской (около 45 % против 55 %) [2,6].

Ниже представлена таблица с данными о количестве преступлений, совершённых женщинами в России, и соответствующими статьями Уголовного кодекса РФ, по которым эти преступления чаще всего регистрируются. Данные основаны на официальной статистике МВД России и аналитических источниках за последние годы (2023–2024 гг.).

Таблица 1. Преступления, совершенные женщинами в России в 2023–2024 гг

Статья УК РФ	Вид преступления	Количество преступлений, совершённых женщинами (примерно)	Комментарии и особенности
Ст. 158 УК РФ	Кража	Около 30–35 % от всех преступлений, совершаемых женщинами	Наиболее распространённый вид преступлений среди женщин; чаще связаны с экономической необходимостью
Ст. 159 УК РФ	Мошенничество	Около 15–20 %	Распространённые преступления экономического характера, включая злоупотребления доверием и обман
Ст. 111 УК РФ	Умышленное причинение тяжкого вреда	Примерно 5–7 %	Рост насильственных преступлений среди женщин; часто связаны с семейными конфликтами и бытовыми ситуациями
Ст. 105 УК РФ	Убийство	Около 3–5 %	В том числе детоубийство (ст. 106 УК РФ) и убийства в условиях аффекта; рост преступлений домашнего насилия
Ст. 228 УК РФ	Незаконный оборот наркотиков	Около 10–12 %	Женщины вовлечены в распространение и хранение наркотиков, доля приближается к мужской
Ст. 264 УК РФ	Нарушение правил дорожного движения	Около 5 %	Преступления, связанные с ДТП и нарушением ПДД
Ст. 163 УК РФ	Вымогательство	Менее 3 %	Встречается реже, но отмечается рост в некоторых регионах
Ст. 115 УК РФ	Умышленное причинение лёгкого вреда	Около 7–10 %	Часто связаны с бытовыми конфликтами и семейным насилием
Ст. 228.1 УК РФ	Организация или содержание притонов	Менее 1 %	Специфические преступления, связанные с проституцией и эксплуатацией

Примечания:

– Общее количество женщин, совершивших преступления в России в 2023 году, составляет около 126 000 человек (16,8 % от общего числа преступников) [1,2].

– Рост насильственных преступлений среди женщин отмечается в последние годы, включая убийства и причинение тяжкого вреда здоровью [2,3,6].

– Преступления против собственности (кражи, мошенничество) остаются доминирующими, однако доля тяжких и особо тяжких преступлений растёт [2,3,4].

– В регионах с высокой урбанизацией (Москва, Московская область, Санкт-Петербург) наблюдается увеличение числа преступлений, совершаемых женщинами [3,4].

Женщины, вовлечённые в преступную деятельность, представляют широкий возрастной диапазон, однако особое внимание привлекает омоложение преступниц и увеличение числа женщин старшего возраста [2,5]. Многие из них имеют низкий уровень образования и социально-экономическую нестабильность, что усугубляется семейными конфликтами и отсутствием социальной поддержки.

Рост числа женщин-преступниц в экономически развитых регионах, таких как Москва и Московская область, указывает на связь маскулинизации с усилением социальной конкуренции и изменением традиционных гендерных ролей.

Ключевыми факторами, способствующими маскулинизации женской преступности, являются трансформация гендерных ролей и усиление стрессовых факторов, связанных с экономической нестабильностью и семейными проблемами. Женщины всё чаще прибегают к агрессивным способам разрешения конфликтов, что соответствует мужским моделям поведения [1].

Исследования показывают, что молодые женщины с маскулинными чертами личности склонны к физическому разрешению конфликтов, что ведёт к росту насильственных преступлений среди женщин. Кроме того, влияние алкоголизма и наркомании усиливает агрессивность и снижает социальную адаптацию [1,6].

Ранее мотивация женщин-преступниц была преимущественно экономической или эмоциональной, связанной с бытовыми конфликтами и нуждой. Сейчас наблюдается сдвиг в сторону более агрессивных и конформных с мужскими моделями мотиваций, включая стремление к власти, статусу и участие в криминальных группах [1].

Возрастание числа женщин в организованных преступных группах и рост тяжких насильственных преступлений свидетельствует о трансформации мотивационной сферы, что требует переосмысления подходов к профилактике и уголовно-правовому реагированию.

Процесс маскулинизации женской преступности оказывает серьёзное влияние на уголовно-правовую политику и систему исполнения наказаний. Рост тяжких и насильственных преступлений среди женщин требует адаптации уголовного законодательства и практики назначения наказаний с учётом новых реалий.

Кроме того, изменяется профиль женщин-преступниц, что усложняет задачи социальной реабилитации и профилактики. Необходимы новые программы, учитывающие психологические и социальные особенности маскулинизированных женщин, а также меры по снижению факторов риска, таких как экономическая нестабильность и семейные конфликты.

Для эффективного противодействия маскулинизации женской преступности требуется комплексный подход, включающий:

– Усиление социальной поддержки женщин, особенно в уязвимых группах.

– Развитие программ психологической помощи и коррекции агрессивного поведения.

– Внедрение образовательных и трудовых программ, способствующих социальной адаптации.

– Совершенствование уголовно-правовых норм с учётом гендерных особенностей и новых тенденций.

– Активизация работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению участия женщин в организованных преступных группах.

Маскулинизация женской преступности в России — объективный и устойчивый процесс, отражающий глубокие социальные, экономические и психологические изменения в обществе. Рост насильственных и тяжких преступлений среди женщин требует переосмысления традиционных представлений о женской преступности и разработки новых научных и практических подходов к её изучению и профилактике. Только комплексные меры, учитывающие специфику маскулинизированных женщин-преступниц, позволят эффективно противодействовать негативным тенденциям и снизить уровень преступности в целом.

Литература:

1. Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2024. № 4 (44) [1].
2. Проблема женской преступности на современном этапе развития России // Электронный ресурс: journalpro.ru (дата обращения: 20.05.2025 г.) [2].
3. Гарифулина Е. И. Женская преступность: криминологический аспект // Вестник науки № 2 (59) том 3. С. 80–85. 2023 г. ISSN 2712–8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/7305> (дата обращения: 22.05.2025 г.) [5].
4. Генеральная прокуратура, статистика преступности 2023 г // Электронный ресурс: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1700085/90199780/> (дата обращения: 20.05.2025 г.) [4].
5. МВД РФ: статистика преступности 2024 // Электронный ресурс <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics?ysclid=mazh628net189285257> (дата обращения: 22.05.2025 г.) [6].

6. Forbes В 2022 и 2023 годах из-за домашнего насилия были убиты 2284 женщины // Электронный ресурс <https://www.forbes.ru/forbeslife/526377-v-2022-i-2023-godah-iz-za-domasnego-nasilia-byli-ubity-2284-zensiny> (дата обращения: 21.05.2025 г.) [3].

Институт назначаемых защитников в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения качества бесплатной юридической помощи

Содилов Жахонгирмиро Баходир угли, студент магистратуры
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье автор исследует проблему качества назначаемой защиты, которая приобретает особую остроту в контексте реформирования института адвокатуры и изменения принципов финансирования юридической помощи, что требует переосмысления традиционных подходов к оценке эффективности защитительной деятельности в уголовном процессе.

Ключевые слова: назначаемые защитники, бесплатная юридическая помощь, уголовное судопроизводство, институт защиты, качество правовой помощи, адвокатура.

Современная модель назначаемой защиты в российском уголовном процессе базируется на императивных предписаниях части 1 статьи 51 УПК РФ, согласно которой участие защитника является обязательным по делам несовершеннолетних, лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, а также при назначении наказания в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни. Данная норма, дополненная положениями статьи 52 УПК РФ о порядке назначения защитника, создает правовую основу для обеспечения минимальных гарантий права на защиту в уголовном судопроизводстве [1].

Однако анализ правоприменительной практики свидетельствует о существенных проблемах в реализации данного механизма. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2022 год, представленным в отчете «О деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году» доля уголовных дел, рассмотренных с участием назначенных защитников, составляет более 60 % от общего количества дел [2]. При этом качественные показатели эффективности такой защиты остаются критически низкими, что подтверждается высоким процентом оставления приговоров без изменения в апелляционном порядке по делам с назначенными защитниками. Фундаментальная проблема института назначаемых защитников заключается в конфликте между принципом независимости адвокатской деятельности и административным характером процедуры назначения. Статья 50 УПК РФ устанавливает, что защитник назначается следователем, дознавателем или судом, что создает потенциальную угрозу независимости защиты от органов уголовного преследования. Данное противоречие усугубляется положениями

статьи 51 УПК РФ, которая предоставляет следователю право отказать в назначении конкретного защитника без мотивированного обоснования такого решения, что фактически ставит защиту в зависимость от усмотрения стороны обвинения. Критический анализ судебной практики Верховного Суда РФ выявляет неоднозначность подходов к оценке эффективности назначаемой защиты.

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2018 года № 19-УД18-9 отмечается, что «формальное участие защитника в судебном заседании без активного отстаивания интересов подзащитного может рассматриваться как нарушение права на защиту» [3]. Однако практическое применение данного правового позиции сталкивается с отсутствием четких критериев оценки «активности» защиты и механизмов контроля за качеством защитительной деятельности.

Системный недостаток института назначаемых защитников проявляется в отсутствии механизмов оценки профессиональной компетентности адвокатов, включаемых в списки для назначения. Статья 25 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает только формальные требования к получению статуса адвоката, не предусматривая специализации по уголовным делам или дополнительных квалификационных требований для участия в качестве назначенного защитника [4]. В результате назначение может получить адвокат, не имеющий достаточного опыта ведения уголовных дел или специализирующийся в иных отраслях права.

Анализ постановлений Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам реализации права на защиту выявляет признание высшей судебной инстанцией проблемы качества назначаемой защиты. В постановлении от 16 июля 2008 года № 9-П Конституционный Суд РФ указал, что «качество юридической помощи должно

быть достаточным для эффективной защиты прав и законных интересов лица в уголовном судопроизводстве» [5]. Однако конкретные стандарты такого качества в российском законодательстве до сих пор не определены, что создает правовую неопределенность в оценке эффективности защитительной деятельности.

Перспективным направлением совершенствования института назначаемых защитников представляется внедрение системы аккредитации адвокатов для участия в качестве назначенных защитников по наиболее сложным категориям уголовных дел. Такая система должна включать требования к минимальному опыту ведения уголовных дел, прохождению специализированных курсов повышения квалификации и периодической оценке профессиональных компетенций. Правовой основой для внедрения подобной системы может служить часть 2 статьи

3 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», которая предусматривает возможность установления дополнительных требований к лицам, оказывающим бесплатную юридическую помощь.

Проведенный анализ современного состояния института назначаемых защитников в российском уголовном судопроизводстве выявляет комплекс взаимосвязанных проблем, препятствующих обеспечению эффективной реализации права на защиту. Решение выявленных проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативного правового регулирования, создание экономических стимулов для качественного выполнения защитительных функций и внедрение системы профессиональной аккредитации для участия в качестве назначенных защитников.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. — 24.12.2001. — N 52 (Часть I). — Ст. 4921.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.07.2018 N 19-КГ18-9 // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03072018-n-19-kg18-9/?ysclid=mf5tqh78ia95637451>
3. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации // <https://fparf.ru/>
4. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 10.06.2002. — N 23. — Ст. 2102.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2008 г. N 9-П по делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Костылева // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78731

Развитие законодательства Российской Федерации в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Соколов Игнат Александрович, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируется эволюция законодательства Российской Федерации в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Рассмотрены ключевые этапы развития нормативно-правовой базы, включая создание Росфинмониторинга, вступление в ФАТФ и последующую приостановку членства. Особое внимание уделяется современным вызовам и перспективам формирования национальных стандартов, а также усилению межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: законодательство, Росфинмониторинг, ФАТФ, финансовый мониторинг, отмывание доходов, финансирование терроризма.

Development of the legislation of the Russian Federation in the sphere of combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism

The article analyzes the evolution of the Russian Federation's legislation in the field of combating money laundering and terrorist financing (ML/TF). It examines the key stages of the development of the regulatory framework, including the establishment of

Rosfinmonitoring, Russia's accession to the FATF, and the subsequent suspension of its membership. The article focuses on the current challenges and prospects for the development of national standards, as well as the strengthening of interagency cooperation.

Keywords: legislation, Rosfinmonitoring, FATF, financial monitoring, money laundering, and terrorist financing.

Надежная система противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) — это ключевой компонент обеспечения национальной безопасности и экономической стабильности государства. В России развитие этой правовой сферы является непрерывным и сложным процессом. Его главные задачи — оперативно реагировать на возникающие вызовы, противостоять новым угрозам и интегрировать в национальное законодательство лучшие международные практики.

Принятие в 2001 году Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2] ознаменовало собой создание базового элемента отечественной системы противодействия финансовым преступлениям. Указанный нормативный акт сыграл ключевую роль в совершенствовании правового регулирования финансово-экономических отношений. В его положениях были установлены конкретные механизмы идентификации сомнительных операций, а также четко определен алгоритм межведомственного взаимодействия государственных структур в данной сфере.

Параллельно с принятием Федерального закона № 115-ФЗ в 2001 году был создан Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу (КФМ России). Впоследствии, в 2004 году, данная структура была реорганизована в Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), которая продолжает функционировать в настоящее время. В 2003 году Российская Федерация вступила в ФАТФ, что потребовало от правительства изменений в законодательстве, которые должны были соответствовать международным стандартам. Необходимо подробнее остановиться на деятельности и сути организации ФАТФ.

ФАТФ (англ. Financial Action Task Force, FATF) — международная межправительственная организация, которая

занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. ФАТФ была создана в 1989 году по инициативе стран «Большой семёрки».

В связи с вступлением международной организации были приняты следующие изменения: 30 октября 2002 года был принят Федеральный закон № 131-ФЗ [3], внесший существенные поправки в законодательство о ПОД/ФТ. Данный нормативный акт значительно расширил круг субъектов, обязанных осуществлять финансовый мониторинг. Если ранее основные обязанности были возложены на кредитные организации, то теперь к ним добавились страховые компании, управляющие компании инвестиционных фондов, а также операторы, занимающиеся приемом платежей. Кроме того, законом была введена обязанность по обязательной идентификации клиентов при проведении операций на суммы, превышающие установленный законодательством лимит.

Изменения законодательства затронуло не только специальное законодательство в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, но и другие отрасли права, например, Уголовное право. Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен новой нормой: в дополнение к существующей статье 174 была введена статья 174.1. [1] Новая статья установила уголовную ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, которые были приобретены самим лицом в результате совершения им преступления, тем самым конкретизировав состав преступления. Последующие нормативные документы существенно расширили и детализировали механизмы противодействия легализации преступных доходов. Дальнейшее развитие нормативно-правовой базы будет представлено в виде таблицы.

Нормативно-правовой акт	Ключевые положения и значение
Распоряжение Правительства РФ № 967-р «Об утверждении Рекомендаций по разработке организациями, совершающими операции с денежными средствами или иным имуществом, правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [6]	Значение: заложило основу для разработки единых правил внутреннего контроля организациями, совершающими операции с денежными средствами. Установило базовые требования к идентификации клиентов и операций. Утратило силу в 2021 г.
Федеральный закон № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [4]	Значение: Существенное расширение перечня организаций, осуществляющих финансовый мониторинг. Ключевые положения: Введение более строгих санкций за нарушения (вплоть до отзыва лицензий у кредитных организаций; увеличение максимального штрафа до 1 млн руб.).

Нормативно-правовой акт	Ключевые положения и значение
Информационное письмо Федеральной службы по финансовому мониторингу от 4 декабря 2018 года № 57 «О методических рекомендациях по установлению сведений о бенефициарных владельцах клиентов» [9]	Значение: Методические рекомендации по установлению сведений о бенефициарных владельцах. Ключевые положения: Утвержден алгоритм выявления (анализ документов, изучение цепочки владения, проверка информации из открытых источников).
Приказ ФНС России от 20.12.2018 N ММВ-7-2/824@ «Об утверждении образца запроса налогового органа юридическому лицу, предусмотренного пунктом 6 статьи 6.1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», на бумажном носителе». [7]	Значение: Регламентация порядка направления запросов юр. лицам в целях ПОД/ФТ. Ключевые положения: Установлена форма и порядок запроса сведений о бенефициарных владельцах.
Приказ ФНС России от 30.10.2024 N ЕД-7-17/914@ «Об утверждении Перечня государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией» [10]	Значение: Утверждение Перечня государств, не обеспечивающих обмен налоговой информацией с РФ (117 юрисдикций). Ключевые положения: Отнесение указанных юрисдикций к офшорным зонам, что влечет налоговые последствия (отказ в льготах, риски двойного налогообложения для КИК).

На основе анализа представленных нормативно-правовых актов можно сделать вывод о последовательном развитии и ужесточении законодательства РФ в сфере ПОД/ФТ. Прослеживается четкая тенденция к расширению круга субъектов финансового мониторинга, детализации их обязанностей и усилению ответственности за нарушения, вплоть до отзыва лицензий. Законодатель активно работает над конкретизацией процедурных вопросов, таких как установление алгоритмов выявления бенефициарных владельцев и регламентация межведомственного взаимодействия. Важным шагом стало приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами, что демонстрирует утверждение перечня офшорных зон, не обеспечивающих обмен налоговой информацией. Таким образом, формируется крепкая система противодействия финансовым преступлениям, адекватная современным вызовам и угрозам.

Ключевыми направлениями для совершенствования правового регулирования являются: преодоление ведомственной разобщенности через создание единого информационного пространства (объединяющего Росфинмониторинг, ФСБ, МВД, ФНС) и устранение правового ограничения на работу с закрытыми источниками информации. Реализация этих мер позволит значительно повысить эффективность установления конечных бенефициарных владельцев и скорость противодействия противоправным деяниям.

В 2022 году Россия приостановила свое участие в Финансовой группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Это решение стало поворотным моментом и привело к серьезным последствиям для ее финансовой системы и интеграции в глобальную экономику.

Любые операции с иностранными контрагентами стали сопряжены с повышенными рисками. Между-

народные банки, стремясь избежать санкций и репутационных потерь, стали массово отказываться от обслуживания российских клиентов. Это привело к росту комиссий, удлинению сроков проведения платежей, что создало огромные трудности для легитимной внешней торговли.

Статус страны, не сотрудничающей с ФАТФ, является мощным негативным сигналом для мирового сообщества. Это автоматически повышает риски любых операций с российской юрисдикцией в глазах иностранных партнеров и инвесторов, надолго отталкивая потенциальные капиталовложения, а также повышает риски успешной легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

В связи с этим возникает необходимость в создании собственных национальных стандартов. Эти стандарты должны не только учитывать внутренние особенности и текущую ситуацию в России, но и быть согласованными с общепринятыми международными нормами.

Одновременно с этой мерой крайне важным представляется активное заключение двусторонних соглашений о сотрудничестве с теми государствами, с которыми подобные договорённости ранее отсутствовали. Целью таких соглашений должен стать налаженный обмен налоговой и финансовой информацией. Подобное взаимодействие будет способствовать эффективному пресечению правонарушений в финансовой сфере, что отвечает интересам и повышает безопасность каждой из сторон-участниц.

На основе анализа статьи можно сделать вывод о том, что законодательство РФ в сфере ПОД/ФТ прошло сложный путь развития от создания базовых основ до формирования многоуровневой системы регулирования.

Ключевыми тенденциями этого процесса стали последовательное расширение круга субъектов финансового мониторинга, детализация их обязанностей и ужесточение ответственности за нарушения. Долгое время интеграция в международную систему через членство в ФАТФ выступала движущей силой развития, обеспечивая соответствие национальных норм мировым стандартам. Приостановка членства России в ФАТФ в 2022 году стала переломным моментом, повлекшим за собой финансовую изоляцию, рост издержек для бизнеса и репутационные

потери. В новых условиях сформировались четкие стратегические направления развития, включая создание автономных национальных стандартов, заключение двусторонних соглашений с дружественными юрисдикциями и внутреннюю оптимизацию системы через преодоление ведомственной разобщенности.

Таким образом, российская система ПОД/ФТ находится на переходном этапе от глобально интегрированной модели к суверенной системе, сочетающей внутреннюю эффективность с выборочным международным сотрудничеством.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.09.2025).
2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 01.09.2025).
3. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»: федеральный закон от 30.10.2002 № 131-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39386/ (дата обращения: 01.09.2025).
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148268/ (дата обращения: 01.09.2025).
5. О порядке определения и опубликования перечня государств (территорий), которые не выполняют рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ): постановление Правительства РФ от 26.03.2003 № 173 (ред. от 31.12.2010) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41503/ (дата обращения: 01.09.2025).
6. Об утверждении Рекомендаций по разработке организациями, совершающими операции с денежными средствами или иным имуществом, правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: распоряжение Правительства РФ от 10.06.2010 № 967-р // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101667/21c80631fa2561b7a1247dcfa64789f15d607e55/ (дата обращения: 01.09.2025).
7. Об утверждении образца запроса налогового органа юридическому лицу, предусмотренного пунктом 6 статьи 6.1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», на бумажном носителе: приказ ФНС России от 20.12.2018 № ММВ-7-2/824@ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316451/ (дата обращения: 01.09.2025).
8. О направлении Обзора успешных практик устранения схем уклонения от налогообложения: письмо ФНС России от 30.12.2022 № СД-4-18/17916@ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437254/ (дата обращения: 01.09.2025).
9. О методических рекомендациях по установлению сведений о бенефициарных владельцах клиентов: информационное письмо Росфинмониторинга от 04.12.2018 № 57 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312897/ (дата обращения: 01.09.2025).
10. Об утверждении Перечня государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией: приказ ФНС России от 30.10.2024 № ЕД-7-17/914@ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_493823/ (дата обращения: 01.09.2025).
11. Прошунин, М. М. Источники правового регулирования противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: общая характеристика / М. М. Прошунин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2008. — № 4. — С. 78–83. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-pravovogo-regulirovaniya-protivodeystviya-otmyvaniyu-prestupnyh-dohodov-i-finansirovaniyu-terrorizma-obschaya> (дата обращения: 01.09.2025).

12. Мирзоян, Р. Э. Финансовые органы в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в странах ЕАЭС / Р. Э. Мирзоян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2015. — № 3 (163). — С. 195–200. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-organy-v-sisteme-protivodeystviya-legalizatsii-otmyvaniyu-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-v-stranah-eaes> (дата обращения: 01.09.2025).
13. Быченко, Е. Г. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях финансовой глобализации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Е. Г. Быченко. — Москва, 2009. — 215 с. — URL: <http://diss.rsl.ru> (дата обращения: 01.09.2025).
14. Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу: указ Президента РФ от 13.06.2012 г. № 808 (ред. от 20.01.2015) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130884/ (дата обращения: 01.09.2025).

Правовое регулирование проведения спортивно-массовых мероприятий

Софронова Кира Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Поддубная Татьяна Владимировна, старший преподаватель
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье исследуются современные проблемы обеспечения общественной безопасности на спортивно-массовых мероприятиях. Оценивается эффективность существующих нормативно-правовых актов Российской Федерации. Предложенная концепция правового регулирования направлена на создание унифицированной и комплексной системы обеспечения правопорядка, способной эффективно противодействовать угрозам общественной безопасности в условиях массовых мероприятий.

Ключевые слова: спортивно-массовые мероприятия, правовое регулирование, опыт, общественный порядок, общественная безопасность.

Актуальность темы заключается в том, что Современная динамика организации спортивно-массовых мероприятий характеризуется ростом их популярности и одновременным обострением проблем, связанных с обеспечением общественной безопасности. В условиях, когда спортивные события привлекают большое количество зрителей, зачастую формируются предпосылки для возникновения деструктивного поведения, что может выражаться как в нарушениях порядка на стадионах и прилегающих территориях, так и в столкновениях между различными группами болельщиков и правоохранительными органами.

Анализ современного состояния общественной безопасности на спортивных массовых мероприятиях позволяет выделить несколько ключевых факторов, способствующих возникновению конфликтных ситуаций. Во-первых, высокая эмоциональная нагрузка, присущая зрелищным событиям, способствует возникновению импульсивных реакций и коллективной агрессии. Во-вторых, существует недостаточная подготовленность служб обеспечения безопасности и неэффективная координация действий различных государственных структур. Особое значение в данной сфере приобретает правовое регулирование поведения на массовых мероприятиях, позволяющее создавать условия для предупреждения и оперативного реагирования на возможные инциденты.

Практическим примером необходимости строгого контроля за поведением участников спортивных событий является инцидент, произошедший в 1999 году во время футбольного матча между клубами «Спартак» и «Сатурн». Во время данной встречи возник конфликт между фанатами и подразделением ОМОН, который продолжался в течение 15 минут и привел к приостановлению игры. Данный случай ярко демонстрирует, что даже на высоком уровне организации спортивного мероприятия могут возникнуть ситуации, требующие незамедлительного вмешательства компетентных органов для восстановления общественного порядка.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации действует комплекс нормативно-правовых актов, призванных регулировать вопросы охраны правопорядка в рамках проведения спортивных и иных массовых мероприятий. Среди основных документов следует выделить Федеральный закон от 04 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [6], который устанавливает правовые основы для развития спортивной деятельности, а также Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 года № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» [5], определяющее стратегические направления развития физической культуры и спорта до 2030 года.

Помимо общенациональных нормативных документов, особое внимание уделяется разработке специализированных правовых актов, адаптированных к особенностям проведения конкретных спортивных событий. Так, для обеспечения максимальной безопасности и успешной организации международных соревнований, в 2013 году был принят Федеральный закон от 07 июня 2013 года № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]. Данный правовой акт регламентировал подготовку и проведение таких масштабных событий, как чемпионат мира по футболу FIFA 2018 года, Кубок конфедераций FIFA 2017 года и чемпионат Европы по футболу UEFA 2020 года, а также предусматривал внесение изменений в смежное законодательство.

В рамках Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года акцент делается на формировании среды, отличающейся высоким уровнем безопасности и комфорта для всех участников спортивной жизни. Разработка и совершенствование законодательных норм осуществляется с учетом специфики массовых мероприятий, где параметры организации зависят от количества задействованных лиц, что позволяет обеспечить адаптивный подход к регулированию общественного порядка на спортивных объектах.

Так, особое внимание уделяется формированию комплексной системы безопасности, охватывающей не только социальные, но и технологические, а также эпидемиологические компоненты. Одной из ключевых задач также является систематизированный мониторинг ситуации в местах проведения спортивных и физкультурных мероприятий. Для этого разрабатываются специальные механизмы идентификации участников, а также схемы контроля доступа, что позволяет оперативно реагировать на нарушения и поддерживать стабильный уровень безопасности как на международных, так и на всероссийских соревнованиях. Для оперативного реагирования на случаи нарушения установленных норм разрабатывается система обратной связи, предназначенная для спортсменов и тренеров.

В условиях проведения спортивных и иных массовых мероприятий в Российской Федерации, по указанию Президента могут применяться дополнительные меры безопасности, направленные на оперативное нейтрализующее воздействие потенциальных угроз. В их число входит создание зон с особыми режимами доступа: так называемых контролируемых и запретных территорий, где вход и временное пребывание граждан регулируются особым порядком. Дополнительно, данные меры предусматривают временное ограничение движения транспортных средств, регулирование полетов летательных аппаратов и функционирование судоходства, что позволяет формировать максимально безопасное пространство для

участников и зрителей. Также предпринимается усиление охраны объектов инфраструктуры и ограничение организации публичных мероприятий, не относящихся напрямую к основному спортивному событию.

Комплекс мер охраны распространяется не только на регулирование доступа, но и на временное приостановление деятельности предприятий, использующих вещества, представляющие угрозу общественной безопасности. В частности, организации, работающие с взрывчатыми, радиоактивными, химически и биологически опасными материалами, могут быть лишены возможности функционировать в период проведения массовых событий. В рамках таких мер осуществляется тщательный досмотр физических лиц, их личных вещей, транспортных средств и провозимых грузов с применением современных технических средств контроля. Наряду с этим, вводится ограничение или полный запрет оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, а также устанавливаются специальные нормы для обращения с лекарственными средствами, содержащими наркотические, психотропные и сильнодействующие компоненты, а также с алкогольной продукцией [1].

С учетом перспектив, обозначенных в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года, предлагаем рассмотреть вариант разработки отдельного Федерального закона «Об обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых и иных зрелищных мероприятий в Российской Федерации». Принятие такого нормативного акта позволит унифицировать методы управления безопасностью на массовых спортивных событиях на федеральном уровне, обеспечивая единообразие правоприменительной практики и эффективное взаимодействие всех участников системы безопасности.

При разработке предлагаемого федерального нормативного документа считаем важным опереться на успешный региональный опыт, позволяющий выявить оптимальные меры по обеспечению безопасности. Практика крупных городов, таких как Санкт-Петербург и Москва, наглядно демонстрирует эффективность локальных распоряжений, регулирующих организацию массовых событий. Так, Распоряжение губернатора Санкт-Петербурга от 9 декабря 2000 года № 1284-р [3] и Распоряжение мэра Москвы от 5 октября 2000 года № 1054-РМ [4] устанавливают четкие правила проведения массовых мероприятий, что способствует минимизации рисков возникновения нарушений общественного порядка.

При разработке Федерального закона «Об обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых и иных зрелищных мероприятий в Российской Федерации» также необходимо учитывать опыт зарубежных стран.

Анализ международного опыта, в частности подготовки к зимним Олимпийским играм 2010 года в Ванкувере, демонстрирует, насколько эффективными могут быть комплексные меры безопасности. В рамках под-

готовки к мероприятию была разработана специализированная концепция, охватывающая широкий спектр аспектов: от координации работы многочисленного персонала в условиях сложной международной обстановки до учета потенциальных угроз природных и техногенных катастроф, а также террористических актов. Центральным элементом данной концепции стала система многоуровневых зон безопасности, где каждая зона характеризовалась своим режимом контроля, включая непрерывное наблюдение и строго регламентированный доступ, что позволяло оперативно реагировать на любые внештатные ситуации [8, С. 74–79].

Пример Великобритании иллюстрирует иные подходы к обеспечению общественного порядка на спортивно-массовых мероприятиях, где ключевым фактором является межведомственное сотрудничество. В этой стране активно интегрируются усилия государственных структур, правоохранительных органов, спортивных организаций и представителей болельщических сообществ, что позволяет эффективно противодействовать явлениям футбольного хулиганства и другим формам деструктивного поведения. Такой коллективный подход демонстрирует, что для поддержания стабильного порядка недостаточно мер

со стороны одного ведомства; необходим синергетический эффект от слаженной работы всех участников процесса [2, С. 172–174].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что события на спортивно-массовых мероприятиях могут стать источником серьезных угроз. Ответ на эти угрозы в России нашел отражение в ряде нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение порядка и безопасности, среди которых Федеральный закон от 04 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 года № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». Однако, по нашему мнению, разработка единого Федерального закона «Об обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых и иных зрелищных мероприятий в Российской Федерации» с учетом регионального опыта и опыта зарубежных стран позволит создать более унифицированную и комплексную систему регулирования, которая будет способствовать повышению обеспечения безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий.

Литература:

1. Амелин Р. В., Добробаба М. Б., Капитанец Ю. В., Капитанец М. Э., Мильшина И. В., Мошкина Н. А., Плещева М. В., Чаннов С. Е., Чистякова Л. В. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая: комментарий к главам 15–32 КоАП РФ (под общ. ред. Л. В. Чистяковой). — ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2019 г.
2. Попова Ю. Н. Зарубежный опыт правового регулирования прав человека в спорте / Ю. Н. Попова // Взаимодействие таможенных органов с иными участниками таможенных отношений: особенности и перспективы развития. — Саратов: Саратовский источник, 2020. — С. 172–174.
3. Распоряжение губернатора Санкт-Петербурга от 09.12.2000 № 1284-р «Об общественном порядке и безопасности при проведении массовых спортивных, культурно-зрелищных мероприятий в Санкт-Петербурге» // Текст документа официально опубликован не был.
4. Распоряжение мэра Москвы от 05.10.2000 № 1054-РМ «Об утверждении Временного положения о порядке организации и проведения массовых культурно-просветительных, театрально-зрелищных, спортивных и рекламных мероприятий в г. Москве» // Текст документа официально опубликован не был.
5. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // Текст документа официально опубликован не был.
6. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства. — 2007. — № 50.
7. Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства. — 2013. — № 23.
8. Ходырев Ю. А. Опыт правового регулирования массовых публичных мероприятий в странах Евросоюза / Ю. А. Ходырев // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. — Саратов: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2020. — С. 74–79.

Электронная коммерция и договор купли-продажи: правовые риски и перспективы

Содеревская Александра Андреевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются правовые основы электронной коммерции в России, особенности и риски заключения договора купли-продажи в электронной форме, а также перспективы регулирования данной сферы. Анализируются соответствующие положения гражданского законодательства (ст. 160, 434 ГК РФ и др.), а также нормы Закона «О защите прав потребителей» (ст. 26.1) в части дистанционной продажи товаров. Описаны механизмы оферты и акцепта в интернет-торговле, требования к электронной цифровой подписи и документальному обмену. Выявлены ключевые правовые риски онлайн-сделок — сложности идентификации сторон, подтверждения согласия и достоверности электронных документов, их приемлемости в суде. Обсуждаются новые законодательные инициативы и судебная практика (в т. ч. регулирование деятельности маркетплейсов). Приводятся выводы о необходимости развития правового поля электронной коммерции и указания на ожидаемые изменения (создание «оператора электронной торговли», совершенствование правил ЭЦП, отчётность маркетплейсов и т. д.).

Ключевые слова: электронная коммерция, онлайн-торговля, договор купли-продажи, электронная форма, электронная цифровая подпись, правовые риски, судебная практика, законодательные перспективы.

E-Commerce and the Sale and Purchase Agreement: Legal Risks and Prospects

The article examines the legal foundations of e-commerce in Russia, the specifics and risks of concluding purchase contracts in electronic form, and the prospects of regulating this area. Relevant provisions of civil law (Arts. 160, 434 of the Civil Code) and the Consumer Protection Law (Art. 26.1) on distance sales are analyzed. Mechanisms of offer and acceptance in online trade, requirements for digital signatures and document exchange are described. Key legal risks of online transactions are identified — difficulties in parties' identification, consent confirmation, and authenticity of electronic documents and their admissibility in court. New legislative initiatives and case law (including regulation of marketplaces) are discussed. Conclusions are drawn on the need to develop the legal framework of e-commerce and indications of expected changes (creation of an «e-commerce operator», improvement of e-signature rules, marketplace reporting, etc.).

Keywords: e-commerce, online trade, sales contract, electronic form, digital signature, legal risks, case law, legislative trends.

Мы рассматриваем проблему правового регулирования электронной коммерции в Российской Федерации, которая заключается в отсутствии единого нормативного акта, системно охватывающего сделки в цифровой среде, включая договоры купли-продажи. Эта проблема проявляется в правовой неопределённости, связанной с идентификацией сторон, подтверждением согласия, достоверностью электронных документов и их судебной приемлемостью, что порождает значительные риски для участников онлайн-торговли. Мы исследуем данную проблему, опираясь на анализ законодательства, позиций правоведов и судебной практики, чтобы выявить пробелы и предложить пути их устранения.

На наш взгляд, правовые основы электронной коммерции в России формируются комплексом норм Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), Закона «О защите прав потребителей», Федерального закона № 63-ФЗ «Об электронной подписи» и Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». Статья 160 ГК РФ приравнивает электронную форму сделки к письменной при условии воспроизводимости содержания на материальном носителе и достоверной идентификации воли сторон, например, через электронную

подпись. Статья 434 ГК РФ допускает заключение договоров путём обмена электронными документами, что позволяет использовать веб-сайты, формы заказов, электронную почту или мессенджеры для оферты и акцепта. Закон «О защите прав потребителей» (статья 26.1) регулирует дистанционную продажу, предоставляя потребителям дополнительные гарантии, такие как право на возврат товара и получение полной информации о продавце. Федеральный закон № 63-ФЗ определяет использование простой, усиленной неквалифицированной и квалифицированной электронной подписи, а поправки 2022 года упростили удалённую идентификацию через портал Госуслуг. Закон № 152-ФЗ устанавливает требования к обработке персональных данных, что критично для интернет-платформ.

Анализируя точки зрения правоведов, мы отмечаем, что Д. Д. Брусницын подчёркивает фрагментарность регулирования электронной торговли, указывая на необходимость системного подхода. И. В. Чигаева акцентирует внимание на том, что договор купли-продажи в электронной форме считается заключённым при согласовании существенных условий, таких как предмет и цена, что соответствует статье 427 ГК РФ. А. В. Артемова указы-

вает на потенциал цифровизации права, включая смарт-контракты, но подчёркивает несовершенство механизмов удостоверения сделок. Е. Ефимова обращает внимание на сложности доказывания электронных документов в суде, особенно при оценке переписки или скриншотов. Эти позиции подтверждают нашу гипотезу о недостаточной правовой определённости в электронной коммерции.

Мы выявили ключевые пробелы в законодательстве и правоприменении. Во-первых, отсутствие единого нормативного акта затрудняет единообразное регулирование. Во-вторых, идентификация сторон остаётся проблемной: несмотря на надёжность квалифицированной электронной подписи, мошенничество через учётные записи Госуслуг или атаки на системы документооборота создаёт риски. В-третьих, подтверждение согласия в онлайн-формах часто не соответствует требованиям однозначности, что порождает споры о заключении договора. В-четвёртых, судебная практика неоднозначно оценивает электронные документы, такие как переписка в мессенджерах, из-за вопросов их подлинности. В-пятых, маркетплейсы, выступая посредниками, избегают прямой ответственности, что усложняет защиту прав потребителей. Наконец, обработка персональных данных интернет-платформами нередко нарушает Закон № 152-ФЗ, влечёт штрафы и утрату доверия.

Современные законодательные инициативы частично решают эти проблемы. В 2024 году был внесён законопроект об электронной торговле, предусматривающий создание «оператора электронной торговли» для регулирования логистики, таможенного декларирования и взаимодействия платформ с государством. Поправки к регулированию маркетплейсов, принятые в 2025 году, смягчили требования к информации о сертификатах соответствия,

что упрощает торговлю. Введена обязательная машиночитаемая доверенность, а процедура получения квалифицированной подписи упрощена. Судебная практика демонстрирует положительную тенденцию в признании договоров, оформленных перепиской, при условии фиксации воли сторон.

Для совершенствования законодательства и практики мы предлагаем следующие меры. Во-первых, разработать единый закон об электронной коммерции, консолидирующий нормы ГК РФ, Закона «О защите прав потребителей» и других актов, с чётким определением дистанционных сделок и маркетплейсов. Во-вторых, усилить механизмы идентификации, внедрив обязательную двухфакторную аутентификацию для получения электронной подписи и защитив инфраструктуру документооборота от кибератак. В-третьих, установить стандарты оформления онлайн-форм, чтобы кнопки «Я согласен» однозначно выражали волю сторон, исключив споры о согласии. В-четвёртых, разработать методические рекомендации для судов по оценке электронных доказательств, включая переписку и скриншоты, с учётом их подлинности. В-пятых, ввести прямую ответственность маркетплейсов за нарушения в сделках, обязав их проверять продавцов и предоставлять потребителям полную информацию. В-шестых, ужесточить контроль за соблюдением Закона № 152-ФЗ, обязав платформы проводить регулярные аудиты обработки данных.

Мы заключаем, что развитие правового поля электронной коммерции требует системного подхода, устранения пробелов и повышения правовой определённости. Реализация предложенных мер позволит минимизировать риски, повысить доверие к онлайн-торговле и обеспечить защиту прав участников сделок.

Литература:

1. Брусницын Д. Д. Нормативно-правовые основы электронной торговли в РФ // Вестник науки. 2024. № 3. С. 84–90.
2. Чигаева И. В. Особенности конструкции договора купли-продажи, заключенного посредством сети «Интернет» // Евразийская адвокатура. 2023. № 6 (65). С. 54–58.
3. Ефимова Е. Электронные документы как доказательства в судебном процессе // Инфотекс. 2020. 30 марта.
4. Замахина Т. Путин внес в Госдуму законопроект об электронной торговле // Российская газета. 2024. 2 июля.
5. В законопроект о регулировании электронной торговли внесены важные поправки // Новости Общественного совета при ФТС России. 3 июля 2025.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (изменения от 18.03.2019, № 34-ФЗ) // КонсультантПлюс.
8. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300–1 (последняя редакция) // КонсультантПлюс.
9. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (последняя редакция) // КонсультантПлюс.
10. Артемова А. В. Цифровизация права: электронные сделки и смарт-контракты // Регфорум.ру. 2020.

Гражданско-правовые аспекты договора купли-продажи в современном законодательстве

Содеревская Александра Андреевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуются юридические проблемы, связанные с договорами купли-продажи будущей недвижимости в Российской Федерации. Особое внимание уделяется рискам для покупателей, вызванным недостаточной правовой защитой, сложностями с индивидуализацией объекта договора и ограниченными правовыми средствами защиты. Анализируются положения Гражданского кодекса РФ, судебная практика и мнения ученых-правоведов. Выявлены пробелы в законодательстве и правоприменении, предложены рекомендации по их устранению для повышения защиты прав покупателей и стабильности рынка недвижимости.

Ключевые слова: будущая недвижимость, договор купли-продажи, гражданское право, защита прав покупателей, пробелы законодательства, Россия.

Civil law aspects of the sale and purchase agreement in modern legislation

This article examines the legal challenges associated with contracts for the sale of future real estate in Russia, focusing on the risks faced by buyers due to inadequate legal protections. It analyzes the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, judicial practice, and scholarly opinions. Gaps in legislation and enforcement are identified, and recommendations are proposed to enhance buyer protection and ensure the stability of the real estate market.

Keywords: future real estate, sales contract, civil law, buyer protection, legislative gaps, Russia.

Мы исследуем юридические проблемы, связанные с договорами купли-продажи будущей недвижимости в Российской Федерации, уделяя особое внимание рискам, с которыми сталкиваются покупатели из-за недостаточной правовой защиты, сложностей с индивидуализацией объекта договора и ограниченных правовых средств защиты. Наш анализ основывается на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, судебной практике и мнениях ученых-правоведов. Мы выявили пробелы в законодательстве и правоприменении, а также разработали рекомендации по их устранению, направленные на повышение защиты прав покупателей и обеспечение стабильности рынка недвижимости.

Договор купли-продажи, являющийся основополагающим институтом гражданского права, регулирует передачу имущества в собственность за определенную цену. В последние годы в Российской Федерации особую актуальность приобрели договоры купли-продажи будущей недвижимости, что обусловлено развитием строительного рынка и увеличением числа сделок с объектами, которые еще не созданы, такими как строящиеся здания или квартиры. Эти договоры позволяют нам, покупателям, инвестировать в недвижимость на ранних стадиях строительства, часто по более низкой цене, но сопряжены с юридическими рисками, включая отсутствие гарантий получения права собственности, сложности с индивидуализацией объекта и ограниченные правовые средства защиты.

Правовое регулирование таких договоров осуществляется на основе положений Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с пунктом 2 статьи 455 ГК РФ предметом договора купли-продажи может

быть товар, который будет создан или приобретен продавцом в будущем, что делает возможным заключение договоров на строящиеся объекты недвижимости, такие как жилые дома, квартиры или коммерческие помещения. Основные нормы содержатся в главе 30 ГК РФ, а также разъясняются в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 54 от 11 июля 2011 года «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» [2]. В отличие от договоров на существующую недвижимость, договоры на будущую недвижимость не требуют государственной регистрации самого договора, но переход права собственности подлежит обязательной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости после завершения строительства, как указано в пункте 2 статьи 558 ГК РФ. Это создает для нас, покупателей, определенные риски, поскольку наши права на объект до момента регистрации остаются недостаточно защищенными. Для сравнения, договоры участия в долевом строительстве, регулируемые Федеральным законом № 214-ФЗ от 30 декабря 2004 года, предусматривают обязательную регистрацию и использование эскроу-счетов для защиты наших средств. Однако договоры купли-продажи будущей недвижимости часто применяются в случаях, когда договоры долевого участия не используются, например, для коммерческой недвижимости или индивидуальных жилых домов, что делает их менее регулируемыми и более рискованными.

Мы сталкиваемся с рядом юридических и практических проблем, создающих для нас риски. Во-первых, отсутствие гарантий получения права собственности: мы

можем не получить недвижимость, если строительство не завершено или продавец отказывается от регистрации перехода права. Например, если застройщик сталкивается с финансовыми трудностями или банкротством, мы рискуем остаться без недвижимости и с ограниченными возможностями для возврата средств. Во-вторых, сложности с индивидуализацией объекта: согласно статье 554 ГК РФ, договор должен содержать данные, позволяющие определенно установить объект недвижимости, но недостаточная конкретизация, такая как отсутствие кадастрового номера или расхождения в проектной площади, может привести к признанию договора незаключенным. В-третьих, ограниченные правовые средства защиты: в соответствии со статьями 398 ГК РФ, мы не можем принудить продавца к созданию объекта недвижимости, а возмещение убытков часто затруднено из-за финансового положения продавца. Судебная практика подтверждает эти проблемы: например, решение Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2012 года по делу № А49–6834/2010 демонстрирует споры, возникшие из-за несогласованности условий договора и задержек в передаче объекта [5].

Мы анализируем различные подходы к решению этих проблем, предложенные юридической наукой и судебной практикой. К. И. Скловский отмечает, что недостаточная регламентация права продавца заменять объект договора создает для нас риски, особенно в случае несоответствия объекта согласованным характеристикам [3]. В. Мозаровский подчеркивает, что нестабильность правового регулирования негативно влияет на инвестиционный климат, снижая наше доверие к сделкам с будущей недвижимостью [4]. А. П. Сергеев указывает на необоснованные ограничения наших прав на требование передачи объекта в натуре, если недвижимость уже существует [6]. Судебные интерпретации, изложенные в Постановлении Пленума ВАС РФ № 54, подтверждают, что договор на будущую недвижимость действителен, даже если продавец не владеет объектом на момент заключения, при условии, что право собственности возникнет позже [2]. Однако суды сталкиваются с проблемой определения наших истинных намерений при спорах об объекте договора, как указано в статье 431 ГК РФ. Например, в решении по делу № 2–2158/2019 от 17 июня 2019 года расхождения в площади объекта не были признаны существенными, что демонстрирует гибкость судебного подхода, но также подчеркивает неопределенность [5]. Судебная практика показывает, что недостаточная индивидуализация объекта остается одной из основных причин споров, несмотря на разъяснения Постановления № 54, позволяющие использовать проектную документацию для идентификации объекта.

Наш анализ выявил пробелы в правовом регулировании. Неоднозначность норм, связанная с отсутствием

четких требований к индивидуализации будущей недвижимости, приводит к спорам о действительности договоров: недостаточно определенные характеристики объекта могут стать основанием для признания договора незаключенным. Несогласованность судебной практики, при которой разные суды по-разному интерпретируют существенность нарушений и условия договоров, создает правовую неопределенность: в одних случаях расхождения в площади считаются незначительными, в других — приводят к расторжению договора. Эти пробелы негативно сказываются на рынке недвижимости, снижая наше доверие к сделкам с будущей недвижимостью и препятствуя инвестициям и развитию строительного сектора.

Для устранения выявленных проблем мы предлагаем ряд мер. Во-первых, усиление нашей защиты путем введения обязательных гарантий, таких как страхование обязательств продавца или использование банковских эскроу-счетов, аналогичных тем, что применяются в договорах долевого участия, чтобы обеспечить сохранность наших средств в случае неисполнения обязательств продавцом. Во-вторых, уточнение требований к индивидуализации через законодательное закрепление минимальных стандартов описания объекта, включая обязательное указание проектной документации, адреса, этажа и предварительной площади. В-третьих, упрощение процедур регистрации перехода права собственности в Едином государственном реестре недвижимости путем внедрения электронных процедур для сокращения бюрократических барьеров. В-четвертых, увеличение санкций за неисполнение обязательств продавцом, включая введение повышенных штрафов за задержки в строительстве или отказ от передачи объекта. В-пятых, содействие альтернативному разрешению споров через развитие механизмов медиации и арбитража для ускорения разрешения споров и снижения нагрузки на судебную систему.

В заключение мы подчеркиваем, что договоры купли-продажи будущей недвижимости играют важную роль в гражданском обороте, обеспечивая нам возможность инвестиций в строящиеся объекты. Однако их правовое регулирование остается несовершенным, что создает для нас риски и снижает доверие к рынку недвижимости. Проблемы, связанные с отсутствием гарантий, сложностями индивидуализации и ограниченными средствами защиты, требуют законодательных и практических изменений. Наши предложения, включая усиление защиты, уточнение норм, упрощение процедур, введение строгих санкций и развитие альтернативных механизмов разрешения споров, позволят повысить стабильность и прозрачность рынка недвижимости, способствуя его дальнейшему развитию.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 2024) // СЗ РФ. — 1996. — № 5.

2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 9.
3. Скловский К. И. Некоторые вопросы применения норм о договоре купли-продажи // Вестник гражданского права. — 2020. — № 3. — С. 39–45.
4. Мозаровский В. Проблемы правового регулирования сделок с будущей недвижимостью // Юридический мир. — 2019. — № 5. — С. 23–28.
5. Решение Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2012 по делу № А49–6834/2010 // www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2020).
6. Сергеев А. П. Проблемы правового регулирования договоров купли-продажи недвижимости // Гражданское право. — 2018. — № 2. — С. 21–24.

Проблемы защиты корпоративных прав

Тихонова Кристина Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В условиях глобализации экономики и усложнения корпоративных структур вопросы защиты корпоративных прав выходят на первый план, становясь объектом пристального внимания законодателей, правоприменителей и самих участников корпоративных отношений. Динамичное развитие бизнеса, с одной стороны, расширяет возможности для реализации прав, а с другой порождает новые сложности и конфликты, требующие эффективных механизмов защиты.

Целью данной статьи является комплексный анализ ключевых проблем, возникающих в сфере защиты корпоративных прав в РФ. В работе рассматриваются как теоретические аспекты, связанные с несовершенством правового регулирования, так и практические трудности, с которыми сталкиваются участники хозяйственных обществ при отстаивании своих интересов.

Ключевые слова: корпоративные права, защита прав участников, корпоративные конфликты, судебная защита, злоупотребление правом, корпоративное управление, доступ к информации, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, гражданское право.

Для правильного осознания сути проблем защиты необходимо обратиться к основам и классификации самих корпоративных прав. Это позволит не только понять их место в правовой системе, но и выделить ключевые аспекты, которые наиболее часто подвергаются нарушениям и требуют особых механизмов охраны.

Корпоративные права могут быть определены как совокупность общих и специальных правовых норм гражданского права, регулирующих отношения, возникающие в результате участия физических или юридических лиц в корпоративных организациях [10]. Эти права включают в себя как имущественные, так и неимущественные аспекты, что делает их сложным и многогранным объектом правового регулирования. Принципы корпоративных прав базируются на законодательных нормах, которые регулируют корпоративные структуры, отделяя их от других гражданских правовых отношений [8].

Классификация корпоративных прав позволяет систематизировать потенциальные объекты нарушений. Так, нарушения могут касаться:

- имущественных прав (например, невыплата дивидендов, препятствование в реализации доли);
- неимущественных прав (например, непредоставление информации, недопуск к участию в общем собрании);

- управленческих прав (например, игнорирование голоса миноритарного участника, принятие решений с нарушением процедуры);

- прав на ликвидацию (например, несвоевременное или неполное распределение имущества ликвидируемой компании) [11].

Система защиты корпоративных прав в России формируется на основе как общих гражданско-правовых способов защиты, так и специальных корпоративных механизмов, закрепленных в Гражданском кодексе РФ, федеральных законах «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью» и др. Однако на практике ее применение сталкивается с рядом системных проблем, которые будут рассмотрены далее.

1. Пробелы и противоречия в законодательстве. Нормы корпоративного права распределены по различным разделам ГК РФ, а также по множеству специальных федеральных законов. Такой разброс приводит к сложностям в правоприменении и необходимости субсидиарного применения норм, что не всегда обеспечивает единообразие.

2. Проблемы доступа к информации как ключевая преграда для защиты.

Право на информацию является фундаментальным для реализации всех иных корпоративных прав, так как

без полного и своевременного доступа к данным о деятельности общества участник не может эффективно участвовать в управлении и принимать решения. На практике миноритарные участники часто сталкиваются с фактическим саботажем со стороны исполнительных органов или мажоритариев, которые предоставляют информацию в неполном объеме или в искаженном виде, создают административные препятствия для ознакомления с документами или отказывают в предоставлении информации под какими-либо предлогами.

3. Злоупотребление правом со стороны мажоритарных участников и конфликт интересов — одна из самых острых проблем. Используя свое доминирующее положение, они могут принимать решения, формально соответствующие закону, но ущемляющие интересы миноритарных акционеров или общества в целом. Классическими примерами являются:

- одобрение сделок на невыгодных для общества условиях;
- вывод активов общества через сделки с подконтрольными компаниями;
- необоснованный отказ в выплате дивидендов при наличии прибыли;
- навязывание обществу невыгодных условий по корпоративным договорам.

4. Неэффективность внутрикорпоративных механизмов защиты, при помощи которых должны разрешаться внутренние конфликты. На практике эти механизмы часто не работают, когда советы директоров не выполняют функцию независимого арбитра в конфликте между участниками и менеджментом или между самими участниками. Это автоматически переносит разрешение спора в судебную плоскость, увеличивая издержки и время на защиту.

5. Сложности судебной защиты. Судебная защита остается основным способом восстановления нару-

шенных корпоративных прав, но и она сопряжена с проблемами:

- сложность сбора и подтверждения доказательств;
- неопределенность и противоречивость судебной практики;
- длительность процессов.

В целом корпоративные права представляют собой многогранный и взаимосвязанный массив норм, эффективная защита которых является необходимым условием стабильности корпоративных отношений и развития экономики в целом. Проведенный анализ показывает, что система защиты сталкивается с комплексом проблем — от законодательных пробелов и противоречий до практических трудностей доказывания и длительности судебных разбирательств.

Ключевыми направлениями для совершенствования должны стать:

1. устранение пробелов в корпоративном законодательстве, его дальнейшая унификация и конкретизация;
2. развитие и закрепление в правоприменительной практике четких критериев злоупотребления корпоративными правами со стороны мажоритариев;
3. усиление гарантий права на информацию, в том числе путем упрощения процедуры судебного оспаривания неправомерных отказов;
4. стимулирование развития внесудебных механизмов разрешения корпоративных споров;
5. формирование единообразной и предсказуемой судебной практики по корпоративным спорам.

Только комплексный подход, сочетающий совершенствование законодательства, повышение качества корпоративного управления и эффективности правоприменения, сможет обеспечить надежную защиту прав всех участников корпоративных отношений, что является залогом здоровой инвестиционной среды и устойчивого экономического роста.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).
4. Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19.07.1998 N 115-ФЗ (последняя редакция).
5. Афанасьев Д. В. Корпоративные споры: вопросы теории и практики. — М.: Wolters Kluwer, 2020. — 288 с.
6. Корпоративное право / Отв. ред. И. С. Шиткина. М. 2011. С.25–26.
7. Корпоративное право: учеб. пособие / [О. В. Жевняк, Е. Г. Шаблова, Е. А. Рыжковская, П. Г. Тиховская; под общ. ред. Е. Г. Шабловой]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург:Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 183 с.
8. Лескова, Ю. Г. Источники корпоративного права / Ю. Г. Лескова, А. А. Диденко // Власть Закона. — 2015. — № 3(23). — С. 49–65.
9. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008; Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С.47–54.

10. Попондопуло В. Ф. Корпоративное право России: общая характеристика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2016. № 2 (43).
11. Шиткина И. С. Корпоративное право: учебный курс / отв. Ред. И. С. Шиткина. М.: КНОРУС, 2011. С.654

Концептуальные основы и принципы Цифрового кодекса России

Усольцев Александр Евгеньевич, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Статья посвящена актуальной проблеме формирования целостной и непротиворечивой системы правового регулирования цифровых отношений в Российской Федерации. Автор обосновывает необходимость перехода от фрагментарного подхода, характеризующегося множеством разрозненных нормативных правовых актов, к комплексной кодификации. Целью исследования является разработка концептуальных основ и системообразующих принципов Цифрового кодекса России как фундаментального акта, призванного стать системным ядром отечественного цифрового права. В работе применяются методы системного анализа, сравнительно-правового и формально-логического исследования. В результате определены ключевые принципы, на которых должен базироваться Кодекс, включая принцип цифрового суверенитета, технологической нейтральности права, приоритета защиты прав человека в цифровой среде, а также безопасности и интероперабельности цифровой инфраструктуры. Научная новизна заключается в комплексном обосновании структуры и содержания общей части будущего Кодекса. Делается вывод, что реализация предложенной концепции будет способствовать устранению правовых пробелов, снижению правовой неопределенности для субъектов цифровой экономики и создаст основу для дальнейшего технологического развития страны.

Ключевые слова: цифровое право, Цифровой кодекс, кодификация, цифровизация, правовое регулирование, искусственный интеллект, большие данные, цифровой суверенитет, принципы права.

Conceptual foundations and principles of the Digital Code of Russia

The article addresses the pressing issue of forming a holistic and consistent system of legal regulation for digital relations in the Russian Federation. The author justifies the necessity of transitioning from a fragmented approach, characterized by a multitude of disparate regulatory legal acts, to comprehensive codification. The research aim is to develop the conceptual foundations and system-forming principles of a hypothetical Digital Code of Russia as a fundamental act designed to become the systemic core of domestic digital law. The study employs methods of system analysis, comparative legal, and formal-logical research. As a result, the key principles upon which the Code should be based are identified, including the principle of digital sovereignty, technological neutrality of law, priority of protecting human rights in the digital environment, as well as security and interoperability of digital infrastructure. The scientific novelty lies in the comprehensive justification of the structure and content of the general part of the future Code. It is concluded that the implementation of the proposed concept will contribute to eliminating legal gaps, reducing legal uncertainty for subjects of the digital economy, and creating a robust foundation for the country's further technological development.

Keywords: digital law, Digital Code, codification, digitalization, legal regulation, artificial intelligence, big data, digital sovereignty, principles of law.

Современный этап технологического развития, характеризующийся как Четвертая промышленная революция, детерминирует формирование принципиально новой социальной реальности — цифровой среды. Данная среда, пронизывающая все сферы общественной жизни, порождает качественно новые объекты и субъекты права, а также формы их взаимодействия, которые зачастую не укладываются в рамки традиционных правовых институтов. Правовое регулирование в Российской Федерации, реагируя на эти вызовы, развивалось по экстенсивному, реактивному пути. Это привело к возникновению прецедента высокой правовой фрагментации, когда отношения в цифровой сфере регламентируются множеством разроз-

ненных, а зачастую и противоречащих друг другу нормативных правовых актов.

Ключевой предпосылкой необходимости кодификации цифрового права является системный кризис правовой определенности. Он проявляется в следующих аспектах:

1. Нормативная фрагментация: Отдельные аспекты цифровых отношений регулируются законами «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О персональных данных», «О цифровых финансовых активах», «О государственной платформе «Госуслуги»», нормами Гражданского кодекса о сделках в электронной форме, Кодекса об административных правонарушениях и Уголовного кодекса об ответственности

в IT-сфере, а также множеством подзаконных актов. Подобная «лоскутность» создает сложности в правоприменении, порождает коллизии и требует от субъектов права одновременного соблюдения требований десятков разнородных актов.

2. Правовые пробелы перед лицом новых технологий: Динамичное появление новых технологий (искусственный интеллект, интернет вещей, метавселенные, квантовые вычисления) опережает скорость законодательного процесса. Регулирование либо отсутствует (например, в части определения правосубъектности автономных AI-систем), либо является точечным и несистемным, что тормозит инновации и создает риски злоупотреблений.

3. Терминологическая неоднозначность: Одни и те же понятия («цифровой актив», «платформа», «алгоритм») могут по-разному трактоваться в различных правовых актах, что ведет к разночтениям и судебным спорам. Отсутствие единого понятийного аппарата — фундаментальная проблема, препятствующая формированию последовательной правовой доктрины.

4. Международный контекст и цифровой суверенитет: Активное формирование транснациональных цифровых регуляторов (Регламент GDPR в ЕС, Акт о цифровых рынках (DMA) и др.) создает внешнее правовое давление. Для защиты национальных интересов, обеспечения кибербезопасности и реализации модели регулируемого цифрового суверенитета России необходим собственный, внутренне непротиворечивый и комплексный правовой акт, задающий «правила игры» на цифровом пространстве страны.

Таким образом, налицо объективная необходимость перехода от реактивного к проактивному и системообразующему подходу. Ответом на эти вызовы должна стать кодификация — создание единого, логически цельного законодательного акта, который не просто дополняет, а систематизирует и замещает множество разрозненных норм.

Исходя из обозначенных предпосылок, Цифровой кодекс России должен быть концептуализирован как базовый, рамочный законодательный акт прямого действия, выполняющий следующие функции:

- **Системообразующая:** Закладывает фундамент для отрасли цифрового права, определяя ее основные начала, субъектный состав и ключевые институты.

- **Интегративная:** Объединяет и гармонизирует существующие нормы, устраняя коллизии и пробелы.

- **Определяющая:** Устанавливает единый и обязательный для всей системы национального законодательства понятийный аппарат.

- **Прогностическая:** Закрепляет принципы и общие режимы регулирования для будущих технологий, создавая гибкую и адаптивную правовую модель.

Такой Кодекс не будет исключительным актом (как, например, Уголовный кодекс), но станет центральным, системным ядром, вокруг которого будут формироваться иные специальные законы, развивающие и детализиру-

ющие его положения применительно к отдельным сферам (например, закон о AI, о данных и т. д.). Его рамочный характер предполагает, что он устанавливает общие правила, принципы и определения, в то время как отраслевое законодательство наполняет их конкретикой.

Разработка и внедрение Цифрового кодекса России продиктована необходимостью решения системных проблем правового регулирования в цифровой среде. Ключевые цели его принятия носят комплексный и взаимодополняющий характер.

Первостепенной целью является кардинальное устранение правовых пробелов, возникающих из-за экспоненциального развития технологий, которое перманентно опережает традиционный законодательский процесс. Существующее регулирование характеризуется реактивностью, отвечая на вызовы по факту их появления, что создает зоны правовой неопределенности вокруг таких феноменов, как искусственный интеллект, интернет вещей, метавселенные и цифровые активы. Кодекс призван установить проактивные, технологически нейтральные правовые рамки и универсальные регуляторные режимы, которые смогут охватывать как существующие, так и будущие цифровые отношения, минимизируя необходимость в постоянном принятии точечных поправок.

Неразрывно с этим связана цель создания единого, непротиворечивого правового поля для цифровых отношений. В настоящее время регулирование фрагментировано между десятками разрозненных актов, что порождает законодательные коллизии, дублирование норм и сложности в правоприменении. Кодекс выступает как системообразующий акт, предназначенный для консолидации и гармонизации разрозненных норм, устранения противоречий и формирования целостной, логически выстроенной системы правил. Это обеспечит одинаковое понимание и применение права всеми участниками — от граждан и бизнеса до регуляторов и судов.

Формирование четких правил игры является фундаментальным условием для повышения инвестиционной привлекательности цифрового сектора экономики. Правовая неопределенность — ключевой сдерживающий фактор для долгосрочных капиталовложений, особенно в высокорисковые R&D-направления. Инвесторы и технологические компании нуждаются в стабильном и понятном нормативно-правовом регулировании. Кодекс, закрепляя правовой статус цифровых активов, условия использования данных, основы Smart-контрактов и ответственности в сфере искусственного интеллекта, создает необходимые правовые гарантии и снижает ненужные риски, тем самым стимулируя приток инвестиций и способствуя технологической модернизации страны.

Наконец, стержневой гуманитарной целью является обеспечение и защита прав граждан в цифровой среде. Цифровизация создает новые угрозы для приватности, имущественных и личных неимущественных прав. Ко-

декс призван кодифицировать и усилить гарантии так называемых «цифровых прав» человека: права на цифровую идентичность, на защиту персональных данных, на безопасность в сети, на цифровое самовыражение и на защиту от дискриминации алгоритмами. Он устанавливает прозрачные механизмы контроля со стороны гражданина за использованием его цифровых следов и четкие обязанности и повышенную ответственность для операторов платформ и иных субъектов, работающих с данными, превращая пользователя из объекта регулирования в защищенного субъекта цифровых правоотношений.

Содержательное наполнение Цифрового кодекса должно базироваться на системе взаимосвязанных и взаимодополняющих принципов, задающих идеологию и вектор регулирования цифровых отношений. Центральным является принцип цифрового суверенитета России, который подразумевает установление юрисдикции государства над национальным цифровым пространством, включая критическую информационную инфраструктуру, данные граждан и значимые информационные ресурсы. Данный принцип не означает цифровую автаркию, но предполагает способность государства самостоятельно определять правила обработки и трансграничной передачи данных, обеспечивать безопасность и устойчивость цифровой среды, а также защищать интересы граждан и государства от внешних дестабилизирующих воздействий.

Наряду с этим, реализация цифрового суверенитета должна осуществляться с опорой на принцип технологической нейтральности права. Суть данного принципа заключается в том, что правовые нормы должны регулировать общественные отношения, возникающие в связи с использованием технологий, а не конкретные технические решения или стандарты, которые быстро устаревают. Это обеспечивает долгосрочную жизнеспособность Кодекса, позволяя ему оставаться релевантным при появлении принципиально новых технологий без необходимости постоянного внесения изменений. Правовое регулирование фокусируется на сути правоотношений, а не на их технологической оболочке.

Фундаментальную ценностную основу Кодекса составляет принцип защиты прав человека в цифровом пространстве, или «цифровых прав человека». Данный принцип предполагает распространение действия традиционных прав и свобод (на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, свободу получения информации) на цифровую среду, а также признание и закрепление новых правомочий, порожденных цифровой эпохой. К их числу относятся право на цифровую идентичность, на защиту персональных данных, на цифровое забвение, на доступ к интернету и на объяснимость решений, принятых с помощью алгоритмов. Закрепление этого принципа направлено на предотвращение цифровой дискриминации и обеспечение правовой защищенности личности.

Неотъемлемым условием реализации всех вышеперечисленных положений является принцип безопасности

и устойчивости цифровой инфраструктуры. Он обязывает всех субъектов цифровых отношений соблюдать установленные требования кибергигиены, а также возлагает на операторов критической информационной инфраструктуры обязанность по обеспечению ее бесперебойного функционирования и устойчивости к кибератакам. Данный принцип носит сквозной характер, пронизывая регулирование всех сфер — от обработки персональных данных до функционирования национальных цифровых платформ.

Наконец, для предотвращения монополизации и обеспечения здорового развития цифрового рынка ключевое значение приобретает принцип интероперабельности (совместимости) и открытых стандартов. Он направлен на противодействие созданию закрытых экосистем, которые ограничивают свободу выбора пользователя и конкуренцию. Требование совместимости, применяемое где это технически возможно и экономически целесообразно, позволяет различным системам, сервисам и цифровым платформам взаимодействовать друг с другом, обеспечивая свободное перемещение данных и беспрепятственное использование цифровых активов пользователем вне зависимости от выбранной им платформы.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что формирование Цифрового кодекса России является не вопросом произвольного выбора, а исторической и технологической неизбежностью. Стихийное развитие цифрового права, характеризующееся накоплением фрагментарных и зачастую противоречивых норм, уже сегодня демонстрирует свою несостоятельность перед лицом таких вызовов, как повсеместное внедрение искусственного интеллекта, рост объема больших данных и усложнение киберугроз. Правовая неопределенность становится главным тормозом для цифровой трансформации экономики и государственного управления, создавая риски как для бизнеса, так и для защищенности прав граждан.

В этом контексте создание единого, систематизирующего кодекса предстает единственно логичным и адекватным ответом на вызовы времени. Его разработка и принятие — это вопрос стратегической инициативы, от своевременности которой зависит будущая конкурентоспособность страны. Чем раньше будет осуществлена эта комплексная работа, тем быстрее удастся преодолеть текущую правовую фрагментарность, снизить транзакционные издержки субъектов цифровой экономики и сформировать прочный, предсказуемый и стимулирующий инновации правовой фундамент.

Промедление же, напротив, чревато накоплением и усугублением системных проблем: углублением нормативных противоречий, отставанием в регулировании прорывных технологий и усилением зависимости от внешних регуляторных повесток. Создание Цифрового кодекса — это сложный, но необходимый шаг для обретения Россией полноценного цифрового суверенитета и построения устойчивого человека ориентированного цифрового общества. Время для его реализации настало уже сейчас.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 № 1-ФКЗ, с изм. от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416; 2022. № 41. Ст. 6933.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 04.08.2023 № 422-ФЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5018; 2023. № 40. Ст. 5996.
3. Абдрахманов Д. В., Архипов В. В., Богданов Д. Е. и др. Цифровое право: учебник / под ред. Э. Л. Сидоренко. — М.: Юрлитинформ, 2024. — 718 с.
4. Баукин А. О., Бут Н. Д., Тихомиров Ю. А. и др. Обеспечение законности в сфере цифровой экономики: учебное пособие для вузов / под ред. Н. Д. Бут, Ю. А. Тихомирова. — М.: Юрайт, 2024. — 250 с.
5. Вайпан В. А. Источники цифрового права // Вестник арбитражной практики. 2024. № 1. С. 3–29.
6. Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л., Юданова А. Л. Цифровая экономика: учебник для вузов / под ред. Л. И. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 437 с.
7. Захаров А. Е. Феномен цифрового права. Возможен ли цифровой кодекс? // Евразийская адвокатура. 2025. № 1 (72).
8. Богданова М. Д., Масютина А. В., Синёва Н. А. Принципы римского права и их применение в условиях цифровой экономики // Вестник науки. 2025. № 5 (86).
9. Краснов А. В., Алемпеев Г. С. Трансформация принципов права посредством использования цифровых технологий (на примере доступности судопроизводства) // Образование и право. 2025. № 1.
10. Степанова М. Н. Регулирование правоотношений в эпоху цифровой трансформации // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44).

Правовые основы формирования единого экономического пространства на постсоветском пространстве

Хайсумов Магомед-Салах Абуевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует причины и цели экономического объединения стран бывшего СССР.

Ключевые слова: единое экономическое пространство, экономика, общий рынок, постсоветские страны, договоры, торговля.

В самом начале стоит сказать, что актуальность данной темы берёт свои истоки ещё с распада СССР 25 декабря 1991 года. Исчезновение единого государства, единой системы и единой экономики — главные предпосылки для межгосударственных объединений. Создание единого экономического пространства для постсоветских стран было единственным решением для выхода из ситуации и развития экономики в условиях свободного рынка и нестабильности 90-х годов.

Хотел бы обратить внимание на научную статью В. Ю. Лукьяновой «О формировании единого экономического пространства» [1].

Современный этап развития мировой экономической системы определяется рядом факторов: усилением глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала, и переходом ведущих стран к построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распростра-

нении и использовании знаний; преодолением энергетических барьеров экономического роста и исчерпанием потенциала экстенсивной, базирующейся на экспорте энергоносителей и иных природных ресурсов модели экономического развития, расширением и интенсификацией экономически детерминированных глобализационных процессов и переходом от полярной к многополярной модели мировой политической системы, сопровождающимся появлением новых «центров силы».

Сочетание этих факторов порождает вызовы и угрозы долгосрочного, системного характера, в результате чего существенно возрастает уязвимость всех членов международного сообщества.

Это ведет к резкой интенсификации процессов межгосударственной интеграции на региональном уровне, поскольку интеграционная группировка, осуществляющая коллективную защиту своих членов от иностранной конкуренции, может способствовать более полному использованию каждой страной своих естественных конкурентных преимуществ.

Ответом Российской Федерации на эти угрозы должно стать активное участие в международном сотрудничестве, развитии, расширении интеграционных процессов на территории бывшего Советского Союза, поскольку, именно Россия будет стремиться развивать потенциал региональной и субрегиональной интеграции и координации на пространстве государств участников СНГ в рамках прежде всего самого СНГ, а также Организации Договора о коллективной безопасности и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), оказывающих стабилизирующее влияние на общую обстановку в регионах, граничащих с государствами — участниками СНГ

Развитие отношений двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами — участниками СНГ является для России приоритетным направлением внешней политики.

К значимому направлению внешней политики России относится также укрепление ЕврАзЭС в качестве ядра экономической интеграции, инструмента содействия реализации крупных водно-энергетических, инфраструктурных, промышленных и других совместных проектов, в первую очередь регионального значения. И здесь одна из первоочередных задач — создание Единого экономического пространства (ЕЭП) — пространства, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и которое формируется государствами, имеющими общую историю, правовые традиции, а главное — общие экономические цели и интересы. Основными целями формирования ЕЭП являются:

1. Эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда;
2. Создание условий стабильного развития структурной перестройки экономики сторон в интересах повышения жизненного уровня их населения проведение

согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики;

3. Развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;

4. Создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации.

В дальнейшем ЕЭП должно трансформироваться в Евразийский союз, который будет представлять собой «мощное наднациональное объединение», способное стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Выражая свое мнение, могу сказать, что у ЕАЭС есть все перспективы формирования и развития евразийской экономики ввиду географических, геополитических и логистических факторов.

Так как выше мы затрагивали тему целей ЕЭП, то хотелось бы обратиться к статье 4 договора о ЕАЭС [2]. В ней также закреплены общие цели Союза и его экономического пространства.

Основными целями Союза являются:

- Создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- Стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- Всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики

Вывод:

Учитывая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что формирование ЕЭП на территории постсоветского пространства — это разумный и закономерный способ стабилизировать экономику стран бывшего Советского Союза. Правовой основой служат международные договоры и соглашения, которые фиксируют, регламентируют и закрепляют статус таких интеграция и объединений, как ЕАЭС.

Литература:

1. Лукьянова, В. Ю. О формировании Единого экономического пространства/ В. Ю. Лукьянова.- Текст: непосредственный // Журнал российского права.- 2012.- № 9.- С. 105–106
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Статья 4 // Евразийский экономический союз, Астана, 29 мая 2014 г.- С. 4.

Формы взаимодействия следователя с общественными организациями

Черницова Алёна Алексеевна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье рассматриваются формы и особенности взаимодействия следователя с общественными организациями в уголовном процессе. Анализируются процессуальные и непроцессуальные формы сотрудничества, выявляются суще-

ствующие проблемы правового регулирования данного взаимодействия. Особое внимание уделяется роли общественных организаций в сборе информации и расследовании преступлений, а также необходимости совершенствования законодательной базы для эффективного сотрудничества.

Ключевые слова: формы взаимодействия, следователь, общественные организации, процессуальные формы, непроцессуальные формы.

Forms of interaction between the investigator and public organizations

The article examines the forms and features of interaction between investigators and public organizations in criminal proceedings. The author analyzes both procedural and non-procedural forms of cooperation, identifies existing problems in the legal regulation of this interaction. Special attention is paid to the role of public organizations in information gathering and crime investigation, as well as the need to improve the legislative framework for effective cooperation.

Keywords: forms of interaction, investigator, public organizations, procedural forms, non-procedural forms.

Общественные организации — это добровольные объединения граждан, основанные на членстве и преследующие общие для объединившихся цели и интересы [2]. Их правовой статус определяется нормами гражданского права, а не уголовно-процессуального законодательства, что существенно отличает их от других участников уголовного процесса, таких как органы дознания, прокуратура или сторона защиты.

Основным нормативным актом, регулирующим деятельность следователя, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) [6]. Помимо УПК РФ, существуют другие нормативные акты, которые косвенно затрагивают вопрос взаимодействия следователя с общественными организациями. Например, Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 04.05.2011 № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации» [3] регулирует работу с общественными помощниками, что можно рассматривать как одну из форм взаимодействия с общественностью. Приказ МВД России от 17 января 2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [4] предусматривает различные предупредительные меры, включая взаимодействие с общественными организациями в не процессуальной форме. Но во всех в них, вопрос о взаимодействии следователя с общественными организациями недостаточно урегулирован в процессуальном законодательстве.

А, между тем, общественные организации могут играть важную роль в уголовном процессе, способствуя более эффективному расследованию преступлений, ведь специфика компетенций общественных организаций заключается в их способности аккумулировать информацию «снизу», от граждан, выявлять системные проблемы и нарушения, которые могут оставаться вне поля зрения правоохранительных органов. Они могут предоставлять следователю информацию, которая имеет ключевое значение для возбуждения уголовных дел и сбора доказательств. Например, «комитеты против пыток» и другие правозащитные организации зачастую проводят собственные

расследования и накапливают данные о возможных преступлениях, включая жалобы на определённых должностных лиц [2]. Особенно полезно взаимодействие следователя с общественными организациями при расследовании экономических преступлений [5] и при проверке жалоб на должностных лиц — информация, собранная правозащитниками и прочими общественниками, может выявить системные проблемы и факты злоупотребления полномочиями, которые иначе могли бы остаться незамеченными [2]. Полученная таким образом следователем информация, после закрепления в рамках уголовно-процессуального законодательства может стать полноценным доказательством. Ввиду этого, встает вопрос о регулировании форм взаимодействия следователей с общественными организациями.

На данный момент некоторые общие принципы взаимодействия и его формы могут быть выведены из отдельных норм УПК РФ, например, из ч. 2 ст. 21 [6], которая наделяет следователя полномочиями осуществлять уголовное преследование при обнаружении признаков преступления. Однако эти нормы не касаются непосредственно взаимодействия с общественными организациями. Часть 2 статьи 38 УПК РФ [6] содержит открытый перечень полномочий следователя, реализуемых в процессуальной и не процессуальной формах.

К процессуальным формам [5] относят те, которые прямо предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством и связаны с выполнением определённых действий в рамках расследования уголовного дела. Например, следователь может поручить производство судебных экспертиз представителям общественных организаций при отсутствии оснований для отвода. Также возможно привлечение сведущих лиц из общественных объединений к участию в следственных действиях в качестве специалистов. Следователь вправе истребовать у общественных организаций документы, связанные с их деятельностью и имеющие значение для уголовного дела. Кроме того, он может давать поручения о производстве проверок и разбирательств, которые полномочны проводить представители общественных организаций, а также проводить до-

прос работников общественных организаций, которые, например, проводили лабораторные исследования или обследования [5].

Не процессуальные формы взаимодействия носят более гибкий характер и не предусмотрены напрямую в УПК РФ, но играют важную роль в расследовании. К ним относится, например, обмен информацией — статистическими данными, справочными материалами, нормативными правовыми актами и методическими рекомендациями [5]. Такой обмен может осуществляться в различных формах — при личных встречах, по телефону, письменно, с использованием подлинных документов или их копий [2].

Важной формой взаимодействия являются взаимные консультации и совместные рабочие встречи, в ходе которых следователь и представители общественных организаций могут обсуждать вопросы, входящие в компетенцию каждой из сторон. Также практикуется проведение совместных контрольных мероприятий по проверке деятельности различных организаций. В некоторых случаях целесообразно создание межведомственных рабочих групп для подготовки и проведения совместных мероприятий [5].

Но конкретные формы и механизмы взаимодействия со следователем для общественных организаций в УПК РФ не прописаны, что создает ряд проблем в правовом регулировании. Во-первых, отсутствуют чёткие процедуры взаимодействия — нет ясных правил, которые бы определяли порядок обмена информацией, проведения совместных мероприятий и других форм сотрудничества [2]. Во-вторых, не всегда ясно, как информация, полученная от общественных организаций, может быть использована в уголовном процессе и какие требования к ней предъявляются. В-третьих, ограничены возможности для привлечения общественных организаций к участию в следственных действиях, так как УПК РФ не предусматривает специальных механизмов вовлечения их представителей в процесс расследования.

Для преодоления существующих проблем во взаимодействии следователя с общественными организациями необходим комплексный подход, который включает как совершенствование законодательства, так и улучшение организационных и методических аспектов сотрудничества.

В первую очередь требуется дополнить уголовно-процессуальное законодательство нормами, которые бы чётко регламентировали формы и порядок взаимодействия следователя с общественными организациями. Например, можно предусмотреть специальные статьи, определяющие права и обязанности общественных организаций в уголовном процессе, порядок официального запроса информации, правила использования их материалов в качестве доказательств, а также механизмы привлечения их представителей к определённым следственным мероприятиям [2].

На организационном уровне целесообразно разработать и внедрить методические рекомендации для следо-

вателей и представителей общественных организаций. Такие рекомендации могли бы содержать описание наиболее эффективных форм взаимодействия, примеры стандартных запросов и ответов, алгоритмы совместных действий на разных этапах расследования [5]. Важно также проводить совместные обучающие семинары и тренинги, где стороны могли бы знакомиться с особенностями работы друг друга и вырабатывать общий язык общения.

Формирование алгоритмов взаимодействия на разных этапах расследования могло бы существенно повысить эффективность сотрудничества [5]. Например, на этапе возбуждения уголовного дела можно предусмотреть механизмы предварительной проверки материалов, полученных от общественных организаций, а на этапе следствия — порядок привлечения их представителей к экспертизам и другим следственным действиям [1]. Разработка таких алгоритмов требует анализа существующей практики и выявления наиболее успешных примеров взаимодействия, которые можно было бы масштабировать и адаптировать для широкого применения.

Перспективным направлением является также создание постоянно действующих межведомственных рабочих групп или координационных центров, которые бы занимались вопросами взаимодействия со общественными организациями на системной основе [5]. Такие структуры могли бы не только координировать совместные мероприятия, но и вести базу успешных практик, разрабатывать новые методические материалы, отслеживать изменения в законодательстве и практике его применения.

Практическая значимость результатов исследования:

- совершенствование законодательства: разработанные предложения по дополнению УПК РФ конкретными нормами о взаимодействии следователя с общественными организациями позволят устранить существующие правовые пробелы и повысить эффективность расследования преступлений;

- оптимизация следственной практики: внедрение предложенных методических рекомендаций по организации взаимодействия следователя с общественными организациями обеспечит: повышение качества сбора доказательственной базы; ускорение процесса расследования;

- повышение эффективности расследования: стандартизация позволит обеспечить более качественную предварительную проверку материалов;

- укрепление общественного доверия: реализация предложенных мер будет способствовать развитию конструктивного диалога между правоохранительными органами и гражданским обществом.

Реализация этих мер позволит не только устранить существующие проблемы во взаимодействии следователя с общественными организациями, но и раскрыть дополнительный потенциал такого сотрудничества для более эффективного расследования преступлений и укрепления доверия между правоохранительными органами и гражданским обществом.

Литература:

1. Взаимодействие следователя с общественными объединениями и контролирующими организациями при расследовании экономических преступлений // Studexpo: [сайт]. URL: https://studexpo.net/494223/ugolovnyy_protsest/vzaimodeystvie_sledovatelya_obschestvennymi_obedineniyami_kontroliruyuschimi_organizatsiyami_rassledovaniy (дата обращения: 08.08.2025).
2. Истратов, А. А. Принципы и формы взаимодействия следователя с общественными организациями в ходе досудебного производства по уголовным делам / А. А. Истратов // Юрист-правовед: журнал. 2015. № 5 (72). С. 125–129. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25322566> (дата обращения: 08.08.2025).
3. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 04.05.2011 № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации» // ГАРАНТ: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257594/> (дата обращения: 08.08.2025).
4. Приказ МВД России от 17 января 2006 года № 19 (в ред. от 30.12.2011) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // ГАРАНТ: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/77663374/> (дата обращения: 08.08.2025).
5. Симанцов, Ф. А. Взаимодействие следователя с общественными объединениями и контролирующими организациями при расследовании экономических преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Симанцов Филипп Алексеевич. Тюмень, 2011. URL: <https://www.dissercat.com/content/vzaimodeystvie-sledovatelya-s-obshchestvennymi-obedineniyami-i-kontroliruyushchimi-organizat> (дата обращения: 08.08.2025).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 05.08.2025).

Отдельные вопросы производства следственных действий в отношении адвокатов

Черноземцев Ярослав Игоревич, студент магистратуры

Научный руководитель: Сидорова Наталья Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В статье раскрываются основные особенности производства по уголовному делу в отношении адвокатов. Раскрывается значение процессуального иммунитета адвоката. Сделаны выводы об отдельных недостатках процессуального регулирования порядка производства следственных действий в отношении адвоката в порядке, предусмотренном ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: адвокат, особый порядок, следственные действия, процессуальный иммунитет, отдельные категории лиц.

Статья 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее — УПК РФ) определила перечень лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовному делу. Особенности применяемого порядка включают усложненный порядок возбуждения уголовного дела, а также дополнительные гарантии обеспечения законности при задержании, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий.

К числу лиц, в отношении которых применяется особый порядок, отнесены и адвокаты. Е. В. Герасименко, посвятивший свое исследование особенностям производства оперативно-розыскной деятельности в отношении адвокатов, выделил следующие аспекты, обуславливающие значимость установления особых правил производства по

уголовному делу в отношении данной категории лиц: «в силу специфики осуществляемой деятельности наделение адвоката оперативно-розыскным иммунитетом выступает важным условием обеспечения надлежащего выполнения функций по оказанию квалифицированной юридической помощи лицам, оказавшимся в сфере конфликтных правоотношений, в том числе с государством» [2, с. 92].

Те же самые аспекты обуславливают значимость процессуального иммунитета, установленного в отношении адвоката. Лицо, осуществляющее защиту подозреваемых и обвиняемых от уголовного преследования, функции по осуществлению которого возложены на государственные органы, нуждается в создании дополнительных гарантий обеспечения надлежащего осуществления профессиональной деятельности, включая недопустимость незакон-

ного вмешательства в деятельность адвоката, воздействия на него со стороны каких-либо лиц, в том числе государства.

Процессуальный иммунитет адвоката охватывает и свидетельский иммунитет, в соответствии с которым адвокат не вправе давать показания относительно обстоятельств, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием (ст. 56 УПК РФ). Кроме того, ст. 448 УПК РФ предусматривает особенности возбуждения уголовного дела в отношении адвоката. Однако наибольшее количество процессуальных особенностей связано с производством в отношении адвоката следственных и иных процессуальных действий. Регламентации данных вопросов посвящена ст. 450.1 УПК РФ.

Указанная статья разграничивает два случая проведения обысков, осмотров и выемок в отношении адвоката, в том числе в помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности: когда в указанных помещениях обнаружены признаки преступления — в этом случае следователь вправе незамедлительно приступить к производству указанных следственных действий, не обеспечивая при этом участие представителя президента адвокатской палаты, если обеспечить такое участие невозможно; в иных случаях, не связанных с обнаружением признаков преступления: в этом случае решение о производстве следственных действий принимается судом, могут проводиться только по возбужденному в отношении адвоката уголовному делу или привлечению его в качестве обвиняемого (если дело возбуждалось по факту совершения преступления или в отношении другого лица); в производстве осмотра участвует представитель адвокатской палаты, функция которого сводится к обеспечению сохранности адвокатской тайны. К постановлению судьи о производстве следственных действий предъявляются дополнительные требования — необходимость производства следственных действий должна быть обоснована, кроме того, должно быть указано, какие объекты подлежат изъятию в ходе следственного действия, при этом никакие иные объекты изъятию не подлежат, за исключением ограниченных в обороте.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 2001. 22 декабря.
2. Герасименко Е. В. Оперативно-розыскной иммунитет адвоката // Трибуна молодого ученого. 2022. № 1. С. 91–96.
3. Стельмах В. Ю. Особенности производства следственных действий в отношении адвоката // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 2 (147). С. 145–159.

Ограничение применения особого порядка производства следственных действий только теми, которые связаны с изъятием и осмотрами обусловлено необходимостью обеспечения сохранности адвокатской тайны. Однако, если процессуальный иммунитет призван, в том числе, обеспечить недопустимость вмешательства в деятельность адвоката, то возникает обоснованный вопрос о том, достаточно ли установление особого порядка только в отношении вышеуказанных следственных действий? Представляется, что такой перечень должен быть пересмотрен.

Кроме того, при толковании положений ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ не в полной мере понятным видится формулировка законодателя «в отношении адвоката», на что обращает внимание В. Ю. Стельмах. Ученый приходит к выводу о том, что «производимыми «в отношении адвоката» необходимо считать следственные действия, подразумевающие ограничение прав адвоката непосредственно в рамках самого действия, а не в последующем, в зависимости от полученных результатов» [3, с. 147].

С представленным толкованием законодательной формулировки следует согласиться. В то же время при использовании именно такой формулировки следует обратить внимание на имеющиеся противоречия ч. 1 и 3 ст. 450.1 УПК РФ: в ч. 3 указанной статьи допускается проведение следственных действий в отношении адвоката без принятия судебного решения, если в помещениях, используемых адвокатом, обнаружены признаки преступления. Противоречие касается логики изложения нормы: признаки преступления не могут быть обнаружены до начала следственного действия, а обнаружение таких признаков — это результат следственного действия. Значит, в этом случае следственное действие не может признаваться проводимым в отношении адвоката в толковании, приведенном выше.

Обозначенные в настоящей статье проблемы являются лишь некоторыми недостатками действующего уголовно-процессуального регулирования, которые могут быть устранены путем внесения изменений в ст. 450.1 УПК РФ с учетом иных особенностей производства по уголовному делу в отношении адвокатов.

Законопроектирование (законотворчество) как уникальный и универсальный способ разработки и принятия закона

Югов Анатолий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург)

В статье излагается концепция, согласно которой законопроектирование понимается как особый вид осуществления публичной власти. Акцентируется внимание на том, что юридической технологией создания закона является законопроект, а юридической технологией генерации правовых норм, содержащихся в законе, являются нормосозидательные протофункции права. Предлагаемое понимание процесса законопроектирования служит повышению качества законов и усилению эффективности их действия на общественные отношения.

Ключевые слова: публичная власть, законопроект, законопроектирование, юридические операции, юридические процедуры.

Legislative drafting (lawmaking) as a unique and universal way of developing and adopting a law

Yugov Anatoly Aleksandrovich, phd in law, associate professor
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Ekaterinburg)

The article outlines the conceptual idea according to which legislative drafting is understood as a special type of exercising the public power. The focus is kept on the fact that the legal technology for creating a law is a draft law, and the legal technology for generating legal norms contained in a law is the norm-establishing proto-functions of law. The understanding of the legislative process offered in the article serves to improve the quality of laws and enhance the effectiveness of their effect on public relations.

Keywords: public power, draft law, legislative drafting, legal operations, legal procedures.

Вся законотворческая (законодательная) деятельность в Российской Федерации в соответствии с Конституцией 1993 года и действующим законодательством осуществляется в форме законопроектного процесса; начинается она с формирования законопроекта, а точнее с момента появления замысла (идеи) о создании закона, а завершается преобразованием проекта закона в закон в момент вступления опубликованного законопроекта в силу.

Важно обратить внимание на то, что идея признания законопроекта в качестве системообразующего фактора в процессе создания закона последовательно утверждается и развивается в трудах видных российских конституционалистов, по мнению которых основным инструментом всей деятельности по созданию закона является законопроект. Очень ёмко и точно охарактеризовал это положение законопроекта в системе разработки и принятия закона выдающийся российский конституционалист С. А. Авакьян: «Таким образом, какая бы цель в связи с принятием законов ни ставилась, средством её реализации является законопроект» [1].

Как социальный, политический и правовой институт законопроектирование имеет сложное содержание.

Во-первых, законопроектирование есть эксклюзивный способ разработки и принятия закона, поскольку закон создаётся только методом проектирования, который является уникальным и универсальным средством осуществления законодательной деятельности.

Законопроектирование есть *уникальный способ создания закона*, поскольку это единственное средство разработки и принятия закона.

Законопроектирование есть *универсальный способ создания закона*, поскольку оно используется для разработки и принятия всех видов закона.

Во-вторых, законопроектирование представляет собой **особый вид осуществления публичной власти**, поскольку в соответствии с федеральной Конституцией 1993 года и принятыми на её основе Основными Законами субъектов федерации в настоящее время в процессе разработки и принятия законов участвуют в качестве полноправных субъектов не только органы государственной власти, но и институты и органы других форм публичной власти. Конкретно это проявляется в том, что,

- во-первых, закон может быть принят посредством осуществления институтов прямой публичной власти, как, например, Основной Закон России 1993 года;

- во-вторых, федеральные законы разрабатываются и принимаются не только органами государственной власти, но и с участием общественных объединений, реализующих общественную публичную власть, например, с участием представителей Общественной палаты;

- в-третьих, региональные законы разрабатываются и принимаются с участием субъектов общественной публичной власти, например, региональных отделений политических партий, которые региональным законодатель-

ством признаются субъектами права законодательной инициативы;

– в-четвёртых, в создании региональных законов участвуют органы публичной муниципальной власти, поскольку законодательство субъектов федерации предоставляет право законодательной инициативы представительным органам муниципальных образований;

– в-пятых, в процессе осуществления своей политической воли, направленной на создание закона, субъекты законотворческого процесса реализуют обширнейший комплекс полномочий, составляющих содержание права публичной власти.

В том числе такие из них, как право на представительство в выборных органах государственной власти, право на свободу мысли и слова, право принимать обязательные для исполнения юридические решения; право на управление государственными и общественными делами; право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Публично-властный политический характер законопроектного процесса проявляется в том, что содержание законов в конструктивно определённой форме отражает и выражает самые существенные запросы, потребности и интересы обладающего неограниченной властью народа. Более того, необходимость и обязательность исполнения и соблюдения закона, в конечном счёте, также гарантированы публично-властной деятельностью народа, как творца исторических судеб своих граждан. Закономерно поэтому, что основные задачи внутренней и внешней политики государства определяются и проводятся в жизнь именно через формирование высокоэффективной законодательной системы.

Учение о законотворческой деятельности как особом виде осуществления публичной власти кардинально меняет общее представление о понимании законопроектирования, поскольку в ситуации действия этой доктрины *законопроектирование — это целостная система деятельности обладающего суверенитетом народа и уполномоченных им органов официальной публичной власти по созданию закона как правового акта высшей юридической силы.*

В-третьих, законопроектирование является самостоятельной формой правотворчества. Как самостоятельная форма правотворчества законопроектирование обладает основными признаками классического правотворческого процесса: а/ реализуется уполномоченными субъектами, б/ осуществляется на основе регламентных процедур в соответствии с законодательством, в/ протекает в соответствии с определёнными свойственными правотворчеству принципами, такими как научность, законность, профессионализм, демократизм, оперативность; г/ состоит из логически выстроенных обязательных юридических процедур; д/ основной продукцией законопроектирования являются юридические нормы.

В тоже время законопроектирование в силу своей самостоятельности обособлено в системе правотворчества

и имеет целый ряд специфических признаков, отличающих его от других форм правотворчества тем, что осуществляется особым, определённым в законодательстве кругом субъектов; занимает доминирующее положение в системе правотворчества, поскольку по своим масштабам и общему объёму нормирования общественных отношений намного превосходит незаконопроектную составляющую правотворчества; в качестве своего конечного результата имеет акты превосходящей юридической силы.

В-четвёртых, основным инструментом (юридической технологией) законопроектирования является проект закона.

В соответствии с правовой традицией, закреплённой в действующем законодательстве России, законопроект представляет собой юридический документ, имеющий временное действие и выполняющий роль процессуально — правового средства для создания будущего закона как правового акта высшей юридической силы. Его ценность в том, что он не только позволяет создавать что-то новое, но и даёт возможность более эффективно использовать имеющиеся ресурсы. О преобразующей роли законопроекта можно сказать то же самое, что и об универсальной значимости проекта вообще: ««Проект — это обширное понятие, представляющее собой некий замысел или прообраз, который должен воплотиться в реальность. По сути, это движущая сила, которая изменяет наш мир» [2].

Процесс разработки и принятия проекта закона состоит из нескольких этапов.

Первый этап: инициирование законопроектирования (идея и концепция закона). Законопроектный процесс начинается с инициирования вопроса о принятии нового закона. Чтобы положить начало разработки законопроекта необходимо выдвинуть и сформулировать идею (замысел) о создании закона, которая свойственна каждому законопроекту, поскольку инновационная сущность объективно присуща любому творческому процессу, который всегда начинается с зарождения мысли.

Идея (замысел) служит основой для разработки концепции законопроекта, которая позволяет сосредоточиться на наиболее продуктивных законодательных предположениях, формирует основные направления разработки концепции законопроекта, ориентирует на конкретную группу общественных отношений, составляющих предмет законопроекта.

Порядок разработки концепции законопроекта и технического задания определяется специальными правовыми актами, которые представляют собой пакет юридических документов, индивидуальный для каждого парламента. Примером основательной регламентации законопроектной деятельности на федеральном уровне может служить существующий уровень регулирования этого вопроса для проектов, поступающих в Государственную Думу из Правительства Российской Федерации [3].

В настоящее время в юридической литературе также встречаются различные доктринальные определения концепции законопроекта, которые по сути совпадают друг с другом, но их авторы обращают внимание на разные составляющие содержания [4; 5].

Второй этап: предпроектное обследование условий законопроектирования. На подготовительном этапе законопроектирования важно стремиться к всестороннему обследованию исходных условий и фактов.

С целью всестороннего обследования исходных данных и условий проектирования на этом этапе с привлечением специалистов и консультантов по основным направлениям разработки законопроекта выясняются следующие вопросы:

- 1) Какие действующие нормативно-правовые акты уже регулируют общественные отношения в предполагаемой сфере действия проектируемого закона;
- 2) Что представляет собой существующий уровень правового регулирования объекта проектирования;
- 3) Место предполагаемого закона в системе действующих правовых актов, его взаимодействие с актами вышестоящего и нижестоящего уровня;
- 4) Общая характеристика и особенности подлежащих правовому регулированию в разрабатываемом законопроекте общественных отношений;
- 5) Круг лиц и органов, подвергаемых правовому воздействию в случае принятия законопроекта в качестве закона;
- 6) Пределы действия будущего закона во времени и пространстве;
- 7) Наличие пробелов в законодательстве в данной области правового регулирования;
- 8) Отзывы правоприменителей о характере существующего правового регулирования в интересующей проектантов области общественной жизни;
- 9) Возможные меры по совершенствованию правового регулирования на основе разрабатываемого законопроекта;
- 10) Возможности использования в процессе проектирования организационной и вычислительной техники, интернетресурсов и цифровых технологий;
- 11) Нормативные акты, подлежащие изменению, и акты, подлежащие отмене.

Особое внимание в ходе предпроектного обследования следует уделять поиску и анализу информации, которая будет гарантировать соблюдение критериев качества закона с целью полноценного применения правил юридической техники: познавательного-юридических, нормативно-структурных, логических, языковых, документально-технических и процедурных [6].

Третий этап — соблюдение исходных условий законопроектирования. В процессе разработки законопроекта в период допроектного обследования важно руководствоваться **общими исходными условиями юридического проектирования**, неуклонное следование которым является обязательным условием законотворческой деятельности.

Накопленный опыт правосозидательной деятельности даёт основание выделить в качестве критериев, образующих содержание изначальных и основных условий юридического проектирования, следующие положения:

1) *Критерии соблюдения принципа правового государства*, в соответствии с которыми вся законопроектная деятельность осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством; обеспечивается безусловное и последовательное соблюдение выработанных тысячелетиями принципов правотворчества [7; 8; 9]; внимание сосредоточено на точном использовании апробированных юридических конструкций и инструментов, соблюдается конституционный принцип правового равенства всех граждан.

2) *Критерии демократического подхода*, в соответствии с которыми источником закона всегда является суверенная воля многонационального российского народа; содержание закона должно служить интересам народа; к сотрудничеству в законопроектном процессе привлекается широкий круг заинтересованных организаций и экспертов, практикуется обсуждение проектов фундаментальных законов; гарантом соблюдения конституционных требований к порядку разработки и принятия законопроектов является всенародно избранный глава государства — Президент Российской Федерации.

3) *Критерии системного подхода* объективно необходимы в силу того, что законотворческий процесс представляет собой смену состояний проекта закона, которая характеризуется упорядоченным и обоюдно зависимым взаимодействием всех составных частей.

4) *Критерии компетентностного подхода* предполагают обладание субъектами проектирования общими умениями, которые требуются для решения любой управленческой задачи; наличие необходимого уровня профессиональных компетенций, которые способны обеспечить выполнение всего комплекса требований к законопроектной деятельности; использование апробированного научного категориально-понятийного аппарата; надлежащее владение нормативно-правовыми документами, определяющими содержание работы в заданном направлении; применение навыков по поиску, обобщению, систематизации, селекции и использованию необходимой информации; использование цифровых технологий.

5) *Критерии конструктивного подхода*, проявляющиеся в том, что это: непрерывное совершенствование способов, приёмов и средств создания законопроектов; творческое использование новых возможностей, которые содержатся в программах и планах социально-экономического развития, в национальных проектах Российской Федерации; разработка альтернативных, конкурирующих нормативных моделей с вариантами правового поведения; адекватное правовое отражение реальной действительности, позволяющее создавать новые юридические формулы.

Четвёртый этап: формирование содержания и юридико-техническое оформление законопроекта. Требования

к содержанию законопроекта определяются каждым парламентом самостоятельно. Так, в соответствии со статьёй 105 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации вносимый на рассмотрение законопроект должен содержать следующие материалы:

1) пояснительная записка к законопроекту, содержащая предмет законодательного регулирования и изложение концепции предлагаемого законопроекта, а также мотивированное обоснование необходимости принятия или одобрения законопроекта;

2) текст законопроекта с указанием на титульном листе субъекта (субъектов) права законодательной инициативы, внесшего (внесших) законопроект;

3) перечень законов и иных нормативных правовых актов РСФСР и Российской Федерации, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием данного федерального конституционного закона, федерального закона;

4) финансово-экономическое обоснование (в случае внесения законопроекта, реализация которого потребует материальных затрат);

5) заключение Правительства Российской Федерации (по законопроектам, предусмотренным статьёй 104 (часть 3) Конституции Российской Федерации);

6) документы и материалы, предусмотренные статьёй 192 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

На федеральном уровне законотворчества базовые параметры основных требования к *нормативному содержанию* законопроекта установлены в пункте 17 Методических правил по организации законопроектной работы федеральных органов исполнительной власти [10].

Вопросы юридико-технического оформления законопроектов регламентируются в основном подзаконными актами. На федеральном уровне это, в частности, «Методические рекомендации по технико-юридическому оформлению законопроектов», изложенные в письме Аппарата Государственной Думы от 18 ноября 2003 года [11]. Подробный комментарий к этим Рекомендациям с описанием примеров приводится в издании Государственной Думы «Комментарии к методическим рекомендациям и юридико-техническому оформлению законопроектов» [12].

Пятый этап: внедрение законопроекта. Чтобы парламент мог начать работу над созданием закона, субъект права законодательной инициативы должен официально представить законопроект на имя председателя законодательного органа государственной власти.

Юридическая процедура по внесению законопроекта в парламент путём его представления спикеру парламента является способом реализации права законодательной инициативы. Поступивший в законодательный орган законопроект подлежит регистрации. Только с момента регистрации законопроект получает официальный юридический статус как обязательный элемент законотворческого процесса и начинаются юридические опе-

рации по преобразованию проекта закона в закон как действующий правовой акт высшей юридической силы. Соответственно в регламентах парламентов подробно закрепляется порядок осуществления регистрации законопроекта. На федеральном уровне законопроектирования такой порядок подробно прописан в статье 107 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Шестой этап: юридические операции по преобразованию проекта закона в закон. Преобразование проекта закона в закон осуществляется путём проведения целого ряда системно связанных и хронологически выстроенных юридических операций, которые предусмотрены регламентом законодательного органа государственной власти.

Для характеристики преобразующего воздействия субъектов законотворческой деятельности на содержание и структуру законопроекта, на наш взгляд, более предпочтительно использовать именно категорию «юридическая операция», а не термин «стадия», который обычно употребляется в исследуемой ситуации, поскольку последний ассоциируется в основном с наименованием отрезка времени, длины или состояния, в то время как «юридическая операция» — это объединённые единым замыслом специализированные и скоординированные юридические приёмы, средства, процедуры и иные действия уполномоченных субъектов, составляющие конкретный способ решения этапной задачи применительно к определённым условиям деятельности с целью достижения заранее намеченной цели.

По нашему мнению, категория «юридическая операция» по сравнению с категорией «стадия» более содержательно раскрывает способ решения конкретной этапной задачи законопроектного процесса на нормативно-правовой основе и юридическими средствами. Положительный эффект использования в теории законотворчества категории «юридическая операция» проявляется ещё и в том, что в её содержании действующим законодательством могут быть предусмотрены такие составляющие как «юридические процедуры» и «юридические шаги».

«Юридические процедуры» — приёмы и средства, предназначенные разрешать тактические задачи законотворчества в рамках юридической операции, в то время как юридическая операция преследует цель разрешения стратегического замысла.

«Юридический шаг» — элемент юридической процедуры, малейшее юридически значимое действие.

Например, такая *юридическая операция*, как рассмотрение проекта федерального закона в нижней палате Федерального Собрания в первом чтении имеет семь основных *юридических процедур*:

- 1) доклад субъекта права законодательной инициативы;
- 2) содоклад председателя ответственного комитета;
- 3) выступления депутатов и других участников пленарного заседания;

- 4) предложения и замечания представителей фракций, депутатов и приглашённых;
- 5) ответы на вопросы депутатов и других лиц;
- 6) заключительное слово докладчика;
- 7) голосование о принятии (одобрении) законопроекта в первом чтении (либо принятие, одобрение закона за исключением законопроекта по предметам совместного ведения, либо принятие решения об отклонении законопроекта).

Если юридическая операция состоит из юридических процедур, то юридическая процедура состоит из ряда «юридических шагов» — простейших юридически значимых действий. Например, такая *юридическая процедура*, используемая при рассмотрении проекта закона в Государственной Думе в первом чтении, как «выступления депутатов и других участников пленарного заседания» включает в себя целый ряд простейших юридических действий:

- 1) записаться в секретариате Государственной Думы для выступления в прениях;
- 2) получить разрешение у председательствующего на выступление;
- 3) устно изложить своё мнение по теме обсуждаемого законопроекта с соблюдением регламентных требований, в том числе по продолжительности выступления;
- 4) ознакомиться с запротоколированным текстом своего устного выступления и удостоверить его соответствие оригиналу личной подписью;
- 5) приобщить текст неозвученного выступления, который должен быть подписан и заверен председательствующим, к стенограмме заседания Государственной Думы.

Законопроектный процесс состоит из ряда юридических операций, которые предусмотрены действующим законодательством и регламентом парламента. Например, система юридических операций по преобразованию проекта федерального закона в действующий закон включает в себя следующие юридически значимые действия:

а) В Государственной Думе:

1. Рассмотрение проекта федерального закона в профильных комитетах (нулевое чтение);
2. Пленарное рассмотрение проекта федерального закона (процедуры чтения);
3. Принятие федерального закона¹;
4. Направление принятого закона в Совет Федерации;
5. (факультативно: повторное рассмотрение принятого закона, отклонённого Советом Федерации);
6. (факультативно: повторное рассмотрение принятого закона, отклонённого Президентом РФ).

б) в Совете Федерации:

1. Одобрение принятого закона;

2. Направление одобренного принятого закона Президенту РФ;

3. (факультативно: отклонение принятого Государственной Думой закона);

4. (факультативно: повторное рассмотрение принятого закона, отклонённого Президентом РФ).

в) в сфере президентской государственной власти:

1. Подписание одобренного Советом Федерации принятого закона;

2. Принятие решения об опубликовании, одобренного Советом Федерации принятого закона;

3. Обнародование подписанного и одобренного Советом Федерации принятого закона;

4. (факультативно: отклонение одобренного Советом Федерации принятого закона).

Седьмой этап: обнародование законопроекта и вступление его в силу.

После того как законопроект подписан, он в соответствии с Основным Законом и регламентом соответствующего парламента должен быть обнародован. На федеральном уровне эта юридическая операция регламентирована в законе «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания», в соответствии с которым федеральные конституционные законы, федеральные законы подлежат официальному опубликованию в течение семи дней после дня их подписания Президентом Российской Федерации.

Официальным опубликованием федерального конституционного закона, федерального закона считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первое размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Федеральные конституционные законы, федеральные законы направляются для официального опубликования Президентом Российской Федерации [14].

В-пятых, юридической технологией генерации правовых норм, составляющих фактическое содержание разрабатываемого законопроекта, являются *нормотворческие протофункции права*. Это свойство законопроектирования обусловлено тем, что основная задача и конечная цель разработки и принятия законопроекта, как и проекта любого иного правового акта, в том, чтобы в процессе юридического проектирования выработать (создать) искомые правовые нормы. В этом глубинная юридическая сущность любого правотворческого, в том числе законотворческого, процесса. Решение этой задачи обеспечивается посредством осуществления (реализации) нормосозидательных протофункций права, ко-

¹ Автор статьи разделяет мнение профессора Баглая М. В., согласно которому юридическая категория части 3 статьи 105 Конституции РФ «принятый федеральный закон» в контексте описания всего целостного процесса легитимации содержания будущего закона, представленного в Основном Законе, равнозначна смыслу таких категорий, как: а) «утверждённый Государственной Думой проект закона», б) «согласованный Государственной Думой проект закона» или в) «одобренный Государственной Думой проект закона»/- См.: [13. с.565]

торые являются юридической технологией создания правовой нормы.

Нормосозидательные протофункции права — те его функции, с помощью и посредством которых создаётся правовая норма. Они принципиально отличаются от **метафункций² права**, которые возникают на основе уже созданных правовых норм, своими специфическими признаками.

Специфические отличительные особенности нормосозидательных протофункций права, которые являются их главными признаками и отграничивают их от нормореализующих функций (метафункций), заключаются в том, что они: во-первых, возникают до появления правовой нормы и с целью создания правовой нормы; во-вторых, источником возникновения нормотворческой протофункции является не норма права, а идея или мысль о создании правовой нормы, проистекающая из естественной потребности человека в организованности, упорядоченности и порядке; в-третьих, основным средством использования и применения протофункций права являются организационные и интеллектуальные усилия участников нормотворческой деятельности, а не действия по обеспечению соблюдения принципов или правил, как это имеет место в случае использования классических нормореализующих функций; В-четвёртых, протофункции права не обладают облигаторностью, то есть безусловной обязательностью исполнения решений и предположений, которые предлагаются в ходе законопроектирования, последние носят рекомендательный характер и они всегда в зоне дискуссий и обсуждения. В отличие от этого метафункции, которые возникают на основе уже существующей правовой нормы, наоборот, характеризуются жёстким требованием их незамедлительного, непреклонного и полного исполнения. В-пятых, использование протофункций права является абсолютно необходимым условием создания правовой нормы, так как вне нормопроектной деятельности создание нового правила поведения или принципа действия не представляется возможным; В-шестых, протофункции не дают мгновенного материального или организационного эффекта, но обладают отложенной продуктивностью, которая затем проявляется в содержании принятых законов; В-седьмых, нормопроектирующие функции права оказывают ненормативное, но сильное социопреобразующее воздействие на общественную жизнь, вызывая общественный интерес к правотворческому процессу, и побуждая к активной социально значимой деятельности значительные слои общества для участия в правовой жизни.

В существующей законотворческой деятельности активно используются такие протофункции права, как:

- 1) функция познания и освоения социальной и правовой действительности,
- 2) мониторинговая функция,

3) функция критического восприятия и осмысления «сущего» с позиции «должного»,

4) функция аккумуляции и интеграции интеллектуального потенциала общества,

5) функция удержания достигнутого уровня общественного прогресса и достижений науки,

6) нормотворческая функция права - правотворчество,

7) функция стимулирования общественного прогресса и ускорения хода поступательного развития общества,

8) социопримирующая функция,

9) функция научного предвидения и прогнозирования [15].

В-шестых, законопроектирование имеет отчётливо дифференцированную структуру, которая объективно обусловлена федеративной природой государства. Поскольку Конституция РФ и действующее законодательство предусматривают право разрабатывать и принимать законы как для федерации в целом, так и для субъектов федерации, то и вся единая и целостная система законопроектирования **имеет два уровня**: федеральный и региональный.

Каждый уровень характеризуется собственной системой законотворческих органов и состоит из нескольких видов.

Наименование вида производно от названия основного субъекта законотворчества в соответствующей системе законопроектирования. Так, в соответствии с действующим законодательством **на федеральном уровне законопроектирования имеют место 5 видов законопроектного процесса**. Это:

- статутный или парламентский вид законопроектирования, когда основным законосозидательным субъектом является парламент;
- плебисцитный (референдарный) вид законопроектирования, когда основным законосозидательным субъектом выступает народ в лице избирательного корпуса;
- юридическое проектирование в форме указного законотворчества, когда правовой акт (указ Президента РФ), имеющий силу закона, исходит от главы государства [16],
- юридическое проектирование в форме конституционно-судебного законотворчества, в процессе осуществления которого высший судебный орган конституционного контроля принимает постановления, имеющие силу закона,
- комбинированное законопроектирование, осуществляемое совместно федеральным и региональными парламентами в процессе разработки и принятия федеральных законов по вопросам, которые находятся в сфере совместного ведения (статья 72 Конституции РФ).

На региональном уровне в соответствии с действующим законодательством сформировались **3 вида законо-**

² Греческая приставка «мета» в слове «метафункции» в контексте излагаемой концепции означает «после», «вслед», «за».

проектного процесса. Это: а/ статутный (парламентский) вид, в котором основным законосозидающим субъектом является законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ, самостоятельно разрабатывающий и принимающий региональные законы; б/ плебисцитный (референдарный), когда закон является результатом проведённого регионального референдума; в/ партисипаторный, представляющий собой форму участия регионального парламента в законотворческой деятельности федерального парламента по предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов;

В процессе реализации Конституции РФ, Основных Законов субъектов федерации, регламентов парламента и законодательства о референдумах утвердилась практика, в которой тот или иной вид законопроектного процесса имеет несколько форм. Это отчётливо видно, если сравнить внутривидовые формы федерального статутного законопроектного процесса и внутривидовые формы регионального статутного законопроектного процесса.

Федеральный статутный законопроектный процесс реализуется через **5 внутривидовых форм**. В их числе:

1. Система юридических процедур по принятию Конституции Российской Федерации;
2. Система юридических процедур по принятию закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации;
3. Система юридических процедур по принятию федеральных конституционных законов;
4. Система юридических процедур по принятию федеральных законов;
5. Система юридических процедур по принятию федерального закона о ратификации международных договоров.

Региональный статутный законопроектный процесс объективируется через **3 внутривидовые формы**:

1. Система юридических процедур по принятию Основного Закона субъекта РФ;
2. Система юридических процедур по принятию регионального закона о внесении изменений в Основной Закон субъекта РФ;
3. Система юридических процедур по принятию текущего регионального закона.

Как видно из вышесказанного внутривидовая форма законопроектного процесса по своему содержанию есть совокупность нормативно определённых юридических процедур, которые установлены для разработки и принятия конкретной юридической формы закона, например, Основного Закона, закона о внесении изменений в Основной Закон, текущего закона и так далее.

В-седьмых, процесс законопроектирования обладает рядом специфических свойств, которые образуют его неповторимые возможности по созданию законов как правовых актов высшей юридической силы и выделяют среди других форм правотворчества. Анализ практики законопроектирования позволяет выделить следующие такие свойства:

1. *Законопроектирование есть процесс юридический*; он реализуется через применение и толкование правовых категорий, юридических конструкций и правовых норм, которые субъекты и участники законотворческого процесса используют для решения управленческих задач в ходе создания принципов и общих правил поведения в содержании будущего закона. Являясь правотворческим видом юридического процесса, законопроектирование осуществляется как публично — властная деятельность конкретных органов власти и других управомоченных субъектов на основе законов формальной логики; урегулирован процессуальными нормами и состоит из расположенных в определённом порядке юридических операций и процедур.

2. *Целенаправленный характер законопроектного процесса* проявляется в том, что практическое осмысление творческой деятельности по созданию закона неизбежно требует целеполагания. Для оптимального достижения искомого результата, каким является действующий закон, необходимо определиться с вопросом, какие цели преследуются в результате его принятия. То есть изначально на должном научном уровне должна быть решена управленческая задача с выбором одной или нескольких целей, которыми предстоит руководствоваться в процессе осуществления идеи о создании закона. При этом важно опираться как на научно — теоретические знания, накопленный опыт, так и на субъективные факторы, такие как интуиция и воля.

Правильно выбранная цель или цели облегчают управление законопроектным процессом, дают возможность контролировать его, обеспечивают эффективное использование временного ресурса, необходимого для создания закона; позволяют решать возникающие в ходе законотворчества управленческие задачи наиболее экономичными и рациональными средствами. Цели служат ориентирами для определения средств и путей достижения конечных результатов.

3. *Демократический характер законопроектирования* в том, что он осуществляется либо самим народом в лице избирательного корпуса, когда закон принимается путём проведения референдума, либо представителями народа в выборных органах государственной власти, то есть депутатами или избираемыми прямыми выборами государственными должностными лицами — Президентом РФ, выборными главами региональных субъектов Российской Федерации, которые действуют на основе мандатов, полученных от народа.

Демократизм законопроектного процесса обусловлен политической природой конечного результата законосозидательной деятельности, поскольку закон есть правовой акт, который выражает волю народа и призван защищать интересы народа. Сам закон есть возведённая в абсолют обязательности политическая воля народа.

4. *Научный характер законопроектного процесса* имеет в своей основе научное мировоззрение создателей закона, сущность которого определяется всей куль-

турой данной эпохи в её целостности и обеспечивает комплексное использование объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире.

Научный характер законопроектирования предполагает использование достоверной и точной информации, выявление актуальных потребностей общественного развития, учёт объективных закономерностей и тенденций общественного развития.

Для научного законопроектного процесса особенно ценен высокий профессионализм его субъектов и участников, который является гарантией того, что последовательно будут соблюдаться выработанные тысячелетиями принципы правотворчества [7; 8].

5. *Синергетическая сущность законопроектного процесса* достаточно отчётливо просматривается в том, что в результате законопроектной деятельности формируется новое концептуальное видение предмета правового регулирования, составляющего содержание проекта закона; изменяется структура мышления по соответствующему вопросу, выстраивается ранее не существовавшее знание о более актуализированном и упорядоченном поведении. Происходит переход от одного состояния знания, понимания и уровня правового регулирования к новым более

совершенным, прогрессивным и стабильным формам их бытия. Возникшее качественно иное, новое представление и понимание соответствующей проблематики воплощается в новых правилах поведения, новых принципах и новых требованиях. В конечном счёте, всё это придаёт новый импульс развитию соответствующего сектора общественной жизни.

6. *Кинетическая природа законопроектного процесса* обусловлена тем, что законотворческий процесс, как и любой другой процесс, есть движение. А управление движением невозможно представить вне законов кинетики. Кинетика же предполагает как динамику, так и статику. При этом надо обратить внимание на то, что статичные точки в структуре юридического процесса фиксируют момент завершения одной юридической операции и одновременно служат отправным началом следующей операции. Они объективируются посредством принятия организационно оформленного решения чаще всего путём принятия того или иного правового акта (устного или письменного). Это обеспечивает управляемое, поступательное и уравновешенное продвижение проекта юридического документа по всему конвейеру нормосоздательного процесса.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. — В 2 т. Т.2. -М.: Юрист, 2005. С.516.
2. URL: <https://www.sravni.ru/kursy/info/chto-takoe-proekt> (дата обращения 20.08.2025)
3. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2001 г. №576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» // СЗ РФ 2001. №32. Ст.3335.
4. Баранов В.М. Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление // Российское право. 2008. №2(134);
5. Исаков В.Б. Стадии подготовки проектов законов // Законодательная техника. – М.,2000.
6. Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки //Журнал российского права. 2008. №2. С.5.
7. Гранкин И.В. Принципы правотворчества // Российское государствоведение. 2017. №1. С.11-23;
8. Румянцев М.Б. Принципы правотворчества и их классификация // Законодательство и экономика. 2015. №11. С.48-53;
9. Сиотокова М. В. Основные принципы российского правотворчества // Государство и право в XXI веке. 2014. №1. С.11-14.
10. Приказ Минюста РФ и Институтот законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ №3/51 от 10 января 2001 года – URL: https://izak.ru/img_content/pdf/prikaz_minysta_3.pdf (дата обращения 20.08.2025).
11. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400363397/> (дата обращения 20.08.2025).
12. URL: https://www.dumahmao.ru/ai_fill/File/Forms%20of%20documents/Comments.pdf (дата обращения 20.08.2025).
13. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С.565.
14. Федеральный Закон №5-ФЗ от 14.06.1994 г. «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3859/ (дата обращения 20.08.2025).
15. А. А. Югов Нормосозидательные протофункции права в сфере конституционного законотворчества // Конституционное и муниципальное право. 2023. №3. С. 2-8.
16. Постановление Конституционного Суда РФ №2-П от 27 января 1999 года «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks_konstitut_big_820.ht (дата обращения 20.08.2025).

ПСИХОЛОГИЯ

Психологическое здоровье женщин в трудных жизненных ситуациях: теоретико-методологический анализ и социальная значимость

Кашкарова Мария Александровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская область)

Статья посвящена анализу теоретических подходов к изучению психологического здоровья. Обосновывается актуальность исследования данной проблематики с точки зрения социальной значимости.

Ключевые слова: психологическое здоровье, трудные жизненные ситуации, гендерные исследования.

Психологическое здоровье, являясь интегративным показателем благополучия личности, определяет её способность к самореализации, адаптации в социуме и преодолению кризисов. Однако для женщин, находящихся в трудных жизненных ситуациях (далее — ТЖС), таких как домашнее насилие, экономическая зависимость, миграция или потеря близких, риски нарушения психологического здоровья существенно возрастают. Цель статьи — обосновать необходимость приоритетного изучения психологического здоровья женщин в ТЖС.

Стоит отметить, что понятие «психологическое здоровье» достаточно долго не имело четкого концептуального статуса в научной литературе. Вместо этого доминировала категория «психическое здоровье», которая преимущественно рассматривалась через призму медицинской науки. Однако в результате многочисленных эмпирических и теоретических исследований было установлено, что значительная часть психологических проблем человека не обусловлена исключительно психическими расстройствами и может быть успешно решена с помощью психологических методов и подходов.

В свете этого возникает необходимость детального анализа концептуализации психологического здоровья с позиций различных научных школ и исследователей. Несмотря на общее признание значимости данного феномена, на сегодняшний день не существует единого унифицированного определения психологического здоровья, что подчеркивает его многоаспектность и сложность.

В ходе исторического развития, обусловленного динамикой социальных процессов, парадигмы интерпретации здоровья как такового трансформировались от античных представлений о гармонии души и тела (Платон, Цицерон) до холистического подхода ВОЗ, делающего акцент на физическом, психическом и социальном благополучии, а не только на отсутствии болезни [9]. Психологическое

же благополучие объединяет компоненты физического, социального и психического здоровья. Ключевой сдвиг произошёл, когда возникла необходимость разграничить психическое (отсутствие патологий) и психологическое здоровье (позитивное функционирование личности).

С точки зрения И. В. Дубровиной, психологическое здоровье представляет собой многомерный конструкт, включающий в себя гармоничное развитие всех психофизиологических аспектов личности, способность к успешной самореализации и социальной адаптации. Психологическое здоровье рассматривается как фундаментальная характеристика личности, отражающая высшие проявления человеческого духа. Ввиду своей многоаспектности, сложности и существенной значимости для жизнедеятельности индивида, исследование данного феномена приобретает особую актуальность и требует углубленного изучения [2]. В. Э. Пахальян дополняет это мнение, подчёркивая внутреннее равновесие и свободу выбора в условиях неопределённости [5]. Данный автор отмечает, что психологически здоровый индивид обладает способностью эффективно справляться с внутренними и внешними стрессовыми факторами, что проявляется в его способности принимать осознанные решения и нести ответственность за их последствия. Это предполагает наличие у него высокой стрессоустойчивости, а также способности регулировать уровень тревожности и других негативных эмоциональных состояний, что в совокупности способствует повышению уровня самоэффективности.

Более того, психологическое здоровье, предоставляет индивиду возможность полноценно реализовать свои индивидуальные и возрастные особенности, что, в свою очередь, стимулирует развитие его талантов и способностей. А это является ключевым фактором личностного роста и самоактуализации. В зарубежной психологии Г. Олпорт, А. Маслоу и К. Роджерс связывали феномен психологиче-

ского здоровья с самоактуализацией, автономией и congruentностью личности, а В. Франкл акцентировал смыслообразующую роль духовного измерения [3, 6, 7].

Таким образом, психологическое здоровье представляет собой динамическую систему, включающую: эмоциональную стабильность и стрессоустойчивость; осознанность жизни и рефлексивность; социальную адаптированность и толерантность; способность к саморегуляции и личностному росту.

Эти компоненты становятся уязвимыми в условиях ТЖС, то есть обстоятельствах, нарушающие нормальную жизнедеятельность личности: насилие, бедность, вынужденная миграция, болезни, одиночество. Для женщин такие ситуации часто сопряжены с гендерной дискриминацией, двойной нагрузкой (работа и семья), ограниченным доступом к ресурсам.

Немногочисленные эмпирические исследования женщин в ТЖС показывают, что их ценностные ориентиры часто характеризуются недостаточной степенью автономии и объективности. Это, в свою очередь, может негативно сказываться на их способности к рациональной оценке событий и принятию конструктивных решений. В данном контексте представляется целесообразным акцентировать внимание на необходимости развития внутренних ресурсов и активизации механизмов автономного восприятия собственной жизненной ситуации [1].

Анализ научных данных подтверждает, что высокий уровень жизнестойкости, является критически важным фактором для успешного преодоления стрессовых ситуаций. Женщины с высоким уровнем жизнестойкости демонстрируют более активное стремление к поиску социальной поддержки и обладают повышенной способностью к самоутверждению, что существенно усиливает их адаптационные возможности в условиях вызовов. Тогда как низкий уровень дает ровно противоположный результат [4, 8].

Кроме того, дефицит ресурсов для преодоления жизненных трудностей может способствовать развитию деструктивных стратегий поведения. Это подчеркивает важность целенаправленного формирования социальных, эмоциональных и психологических ресурсов, которые могут обеспечить женщинам в ТЖС, более эффективные механизмы адаптации и минимизировать риск деструктивного поведения.

Из этого следует, что формирование и развитие жизнестойкости, а также повышение уровня психологической устойчивости, формирование ресурсов являются ключевыми факторами, способствующими эффективному преодолению жизненных трудностей и повышению качества жизни женщин в различных социальных и психологических контекстах.

Ключевая проблема заключается в том, что традиционные модели психологической помощи не всегда учитывают эти аспекты, гендерные особенности и специфику трудных жизненных ситуаций.

В свете вышеизложенного, можно констатировать, что исследование психологического здоровья имеет приоритетное значение. Существует социальная значимость данных исследований. Женщины влияют на психологический климат в семье, что напрямую сказывается на здоровье детей и будущих поколений. Недостаток поддержки в трудных жизненных ситуациях приводит к росту депрессивных расстройств, суицидальных рисков и травматизации, передающейся из поколения в поколение. Также, нарушение психологического здоровья снижает производительность труда, увеличивает нагрузку на системы здравоохранения и социальной защиты.

Изучение психологического здоровья женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, позволит не только улучшить качество жизни женщин, но и внести вклад в укрепление психологического здоровья общества в целом.

Литература:

1. Гунченкова Е. А. Аксиологический подход к разрешению трудной жизненной ситуации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4 (59)
2. Дубровина И. В. Психологическое здоровье личности в контексте возрастного развития // Развитие личности. — 2015. — № 2. — С. 67–95.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2002. 478 с.
4. Орлова Е. А., Горскина И. Н. Особенности жизнестойкости и копинг-стратегий у женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации (на примере
5. Пахальян, В. Э. Развитие и психологическое здоровье. Дошкольный и школьный возраст / В. Э. Пахальян. — СПб.: Питер, 2006. — 240 с.
6. Роджерс К. Р. Клиент-центрированная психотерапия. М.: ЭКСМОПресс, 2002. 358 с.
7. Франкл В. Э. Воля к смыслу. М.: АНФ, 2018. 190 с.
8. Шерешкова Е. А., Волгуснова Е. А., Спицына О. А. Роль жизнеспособности в преодолении трудных жизненных ситуаций у будущих педагогов физической культуры // Педагогическое образование в России. 2019. № 6.
9. WHO Library Cataloguing in Publication Data World Health Organization Basic documents. — 48th ed. Including amendments adopted up to 31 December 2014. 1. World Health Organization. 2. Constitution and bylaws. I.Title. (32)

Природа экзистенциальных страхов и их классификация

Косинская Анастасия Александровна, студент магистратуры
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В современной психологической и психотерапевтической парадигме страх определяется как базовая эмоция, представляющая собой переживание от столкновения человека с ситуацией, которая может представлять собой как реальную угрозу жизни (данная категория страхов рассматривается в работах таких ученых, как Дж. Боулби, К. Э. Изард, С. Речмен, В. С. Дерябин, Т. В. Абакумова), так и «угрозу», смоделированную на основе негативного жизненного опыта, возникшего в результате развития и взросления личности и влекущего за собой внутренние переживания таких состояний как, например, неуверенность в себе, патологическое чувство вины или стыда, дефицит любви (данные категории страхов представлены в работах таких ученых, как В. Ю. Щербатых, Н. А. Бердяев, А. М. Прихожан, Б. Г. Мещерякова) [4, 30]. В упомянутых выше подходах прослеживается сходство, заключающееся в обнаружении связи между событием и возникающей в ответ эмоцией страха. При этом не важно, какого рода данное событие, фокус внимания ученых направлен именно на изучение и выделение тех самых причин — в этой точке мы видим расхождение в направлениях исследований. Однако, экзистенциальная парадигма рассматривает страх не как реакцию, а как самодостаточный феномен, выполняющий смыслообразующие и ценностно-ориентирующие функции, сталкивая человека с различными поведенческими и психологическими дихотомиями, побуждая его не просто к реактивным действиям в рамках выученных паттернов, а к осознаниям их причин и глубоких внутренних мотивов. Так, например, А. Сысолятин определяет экзистенциальный страх как «способ существования, посредством которого человек утверждает себя в мире как целостность и единство», а в работах Черняева упоминается вызываемое страхом исследовательское стремление, балансирующее на грани интереса к новизне, изменениям и возможной опасности, с желанием противостоять среде или желанием познавать среду [8, 122; 10, 49].

Экзистенциальные страхи в основе своей имеют так называемое «экзистенциальное переживание» — особую внутреннюю деятельность, продуктом которой представляются такие субъективные категории как «душевное равновесие, осмысленность, умиротворенность, новое ценностное сознание» [2, 13]. Экзистенциальное переживание трудно разделить на подвиды, основанные на различных эмоциях, так как оно по сути своей является объемным процессом, который включает в себя и скуку, и отчаяние, и тревогу, и отрешенность, и неопределенность, и горе, соединяющиеся в различные комбинации. Несмотря на то, что исследование глубины подобных переживаний не уместается в рамки социального простран-

ства личности, в котором человек больше сосредоточен на «удовлетворении сиюминутных потребностей», экзистенциальные переживания открывают дверь к познанию подлинного «Я» посредством «освобождения от всего наносного, что не может описываться объективистскими категориями» [1, 36]. Именно здесь меняется качество духовной жизни человека, способы взаимодействия с миром, а также появляется фундамент для психологически безопасного личностного развития. Одной из основ переживания экзистенциального страха является смыслоутрата, возникающая вследствие столкновения человека с мыслями о смертности, предназначении, бытии и Боге, возникающие чаще всего вследствие ключевых личностных кризисов (рассмотрены в работах Э. Фромма, И. Ялома, В. Франкла, О. Ф. Больнова, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка)

Однако, некоторые ученые, например, К. Ясперс, Д. Леонтьев, Р. Фриц, отмечают, что столкновение человека с экзистенциальными страхами может привести к обратному эффекту, а именно замиранию, регрессу к привычному паттерну существования или остановке жизнедеятельности вплоть до суицида [7, 8]. Можно сделать вывод о том, что природа экзистенциального страха кроется в зарождении внутреннего конфликта, на одной стороне которого стремление к изменчивости и готовность выходить за рамки привычного, а на другой — стремление к постоянству, стабильности и стагнации. Здесь, по классификации Р. Фрица, человек неизбежно сталкивается с четырьмя основными формами экзистенциальных страхов:

- страх перед самоотвержением, переживаемый как утрата «Я» и зависимость;
- страх перед самостановлением или, по-другому, стагнацией «Я», который приводит человека к состоянию беззащитности и изоляции;
- страх перед изменением, переживаемый как изменчивость и неуверенность;
- страх перед необходимостью, переживаемый как окончательность и несвобода [7, 8].

Основатель экзистенциального метода психотерапии И. Ялом определил следующую классификацию, оперируя понятием не экзистенциального страха, а экзистенциальной тревоги, определяя ее как следствие столкновения человека с бытийными данностями:

1. Тревога, связанная со смертью (опасения перестать существовать, обнаружить свою конечность как физического индивида и личности в конфликте с желанием продолжить существовать);
2. Тревога, связанная со свободой (переживание отсутствия иллюзорной безопасности, создаваемой внеш-

ними конструктами, и, сопряженного с этим, ужаса перед ответственностью роли творца собственной жизни);

3. Тревога, связанная с экзистенциальной изоляцией (переживание конфликта между неизбежностью одиночества, обусловленного фактом рождения и смерти, и потребностью в контакте и принадлежности к большему целому)

4. Тревога, связанная с бессмысленностью (страх обнаружить бессмысленность своего существования в невротическом поиске внешних опор в виде последовательности жизни и целей).

При сравнительном рассмотрении приведенных классификаций можно увидеть сходство в основах экзистенциального переживания — это такие явления как смерть, свобода, изоляция, бессмысленность. Однако, Р. Фриц делает акцент на чувстве страха, возникающего перед непосредственно эмоциональным и душевным состоянием, возникающем на основе экзистенциального переживания вышеупомянутых конструктов (например, человек боится самоотвержения и это проявляется в чувстве зависимости, как психологической, так и физической), в то время как И. Ялом выделяет страхи, как разновидности проживания тревоги, возникающей из экзистенций смерти, свободы и пр. Вышеупомянутые классификации также иллюстрируют разрозненность понятийного аппарата — в работах Р. Фрица упоминается термин «экзистенциальный страх», а у И. Ялома — «экзистенциальная тревога». Данную особенность в терминологическом различии упоминает отечественный ученый Д. А. Леонтьев: «Мы часто называем одними и теми же словами разные вещи и, наоборот, разными словами одни и те же вещи. Особенно часто это происходит, когда приходится иметь дело с переводами» [7, 109]. Лингво-когнитивные различия в обозначении негативных эмоциональных переживаний также рассматривает А. Вежбицкая, разделяя страх и тревогу по объектному признаку, где у страха конкретный объект есть, а у тревоги — нет. Именно поэтому тревога в сути своей представляет собой ожидание чего-то неопределенного, но ситуативного — это порождает нервность, возникающую вследствие внутреннего конфликта между реальным и фантазиями о нереальном, которое может произойти в неопределенном будущем; Angst (встречающееся в работах немецких философов-экзистенциалистов) — ожидание постоянного присутствия в жизни непредвиденных событий, неизбежно влекущих за собой муку и переживание отвержения фигуры, дарующей спокойствие и безопасность (Бога) [3, 130]. Ожидание чего-то неопределенного буквально выталкивает человека за рамки привычных, стройных и понятных шаблонов, т. к. если, выделив объект, вызывающий дискомфорт (в нашем случае — страх), можно прибегнуть к его деконструкции, например, проанализировать страх, далее побороть или вытерпеть, то при встрече с тем, что невозможно спрогнозировать и к чему нельзя подготовиться, понимание действий по преодолению не происходит — человек оказывается один на один со своим экзистенцио-

нальным переживанием. Так, П. Тиллих говорит о том, что образующим компонентом экзистенциальной тревоги является осознание смерти не как физического явления, но как духовно-эмоционального, неизбежно нагрянувшего столкновения с этим переживанием. Здесь человек обнаруживает тревогу, связанную с личной смертностью и утратой идентификации — это и есть индивидуальное переживание собственной конечности.

Ученый классифицирует тревогу по уровням угрозы, которую несет с собой небытие, становящееся причиной экзистенциального переживания человека:

— Первый уровень — онтическое самоутверждение, затрагивающее практический ход нашей жизни, ее построение.

Небытие угрожает этому аспекту нашего самоутверждения двумя способами: относительно — в лице судьбы, которая не дает нам двигаться, куда мы хотим и как мы хотим, и абсолютно — в виде смерти, которая прерывает вообще любое наше эмпирическое существование.

— Второй уровень — духовное самоутверждение. Духовному самоутверждению небытие угрожает относительно — в виде пустоты, скуки, вакуума, а абсолютно — в форме отсутствия смысла.

— Третий уровень — нравственное самоутверждение. Относительная угроза — это вина, а абсолютная — осуждение.

Тревога, по Тиллиху, «есть осознание этой тройной угрозы нашему бытию. Так возникают три формы тревоги: тревога судьбы и смерти, тревога пустоты и смысловых утраты и тревога вины и осуждения» [9, 33].

В отечественной парадигме также уделяется внимание изучению страхов как с психологической, так и с естественно-научной точек зрения, однако, в отличие от зарубежной парадигмы, отечественные исследователи не выделяют экзистенциальные страхи в отдельные классификации. В отечественных классификациях мы встречаем описание непосредственно экзистенциальных данностей, служащих развитию тревоги, через обозначение их в качестве объектов страха. Так, например, в работах профессора психологических наук Д. А. Леонтьева рассматриваются две группы жизненных ситуаций, которые можно отнести к экзистенциальным:

1) ситуации кризиса — потери, смерть близких, социальные катаклизмы. Они разрушают ранее сложившиеся структуры социального взаимодействия и жизненного мира человека, при отсутствии четких стратегий и ориентиров жизни в изменившихся условиях [9, 108]. Эти обстоятельства сталкивают человека с ощущением потерянности, беспомощности, вследствие чего активируются бытийные структуры времени и жизни, побуждающие человека к рефлексии над прошедшим опытом, экзистенциальному переживанию вопросов самоидентификации и страху перед нахождением новых ценностных ориентиров.

2) ситуации абсолютного благополучия и успеха с отсутствием удовлетворенности оными. Такие ситуации порождают необъяснимое бесконечное стремление к непо-

нятым для окружающих целям. Похожие предпосылки к развитию экзистенциальных тревог мы можем увидеть в описанной И. Яломом тревоге, связанной с бессмысленностью, проявляющейся через страх потери смысла при признании собственного успеха и достижений или даже более глубокие корни тревоги, связанной со смертью, принимающей форму страха перестать существовать, если остановиться на достигнутом.

Доктор биологических наук Ю. В. Щербатых выделяет группы страхов, основаниями для которых являются одноименные бытийные структуры, а именно:

1. Страхи перед пространством, включающий в себя страх замкнутого или открытого пространства, а также страх темноты;
2. Страхи перед временем, включающий в себя страх будущего и страх смерти;
3. Страхи перед жизнью, включающий в себя страх непонятного, страх таинственного и страх перед бессмысленностью жизни
4. Страхи перед собой, включающий в себя страх потери контроля и страх сойти с ума.

При этом, страхи, под п.2 и п.3 можно обозначить как экзистенциальные тревоги, т. к. они в основе своей имеют экзистенциальное переживание о возможном столкновении с тем, что человек не может смоделировать в реальности здесь и сейчас — это и необозримое будущее, и сопровождающие его вопросы самоактуализации, и перспектива столкновения с конечностью жизни, подразумевающие под собой определенные изменения в привычно устроенном складе личности, стремящейся к правилу, порядку и равновесию.

Доктор медицинских наук, психиатр Б. Д. Карвасарский описывает восемь фабул страха, среди которых встречаются имеющие экзистенциальную основу:

— боязнь пространства может стать частным проявлением тревоги, связанной со свободой, когда человек, например, не может психологически опереться на собственные ценности и вокруг него слишком много метафизического «свободного пространства», заключающегося в многовариантности выбора. Неготовность человека

сталкиваться с этой экзистенциальной данностью, приводит к вытеснению переживания в «более понятный» для психики страх физического пространства, например, агарофобии (боязни открытых пространств) или страха глубины, как метафоры тревоги от глубины собственных переживаний;

— нозофобии (страхи заболеть или заразиться) по экзистенциальному источнику могут относиться к тревоге, предвещающей столкновение со смертью, например, если человек переживает реальное движение к смерти вследствие тяжелого заболевания или фантазии об этом. В другом случае экзистенциальным источником может стать тревога изоляции — ощущение оторванности от близких, столкновение с одиночеством и неготовностью принять его, как бытийную данность может возникнуть вследствие помещения индивида в физический карантин, например, при заражении вирусными заболеваниями. В эту же категорию можно отнести страх нанести вред себе или близким [5, 385].

Таким образом, понятийные категории экзистенциальных переживаний, включающие в себя экзистенциальные страхи и экзистенциальную тревогу, разнятся в зависимости от направления научной мысли. Зарубежным ученым больше присуще рассматривать экзистенциальные переживания, обусловленные внутренним конфликтом привычного, понятного и стройного с необозримым «ничто», которое пугает своей неизвестностью — суть такого переживания отражается через понятие экзистенциальной тревоги. В то время как отечественные ученые, используя понятийный аппарат экзистенциального страха, основой которого является субъектность негативного переживания, описывают его через события, активирующие данные переживания (смерть, свобода, неизвестность, время), обозначаемые такими терминами как «экзистенциальная данность», «жизненная ситуация» и «уровни самоутверждения». Также мы выяснили, что объединяющей характеристикой экзистенциального страха и экзистенциальной тревоги является бытийно-философская основа, которая приводит к фундаментальным личностным изменениям, влияющим на качество жизни человека.

Литература:

1. Больнов О. Ф. Философия экзистенциализма: Философия существования. Перевод с немецкого и предисловие С. Э. Никулина. СПб.: Издательство «Лань», 1999. 224 с.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания: моногр. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
3. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
4. Ильин Е. П. Психология страха. СПб.: Питер, 2017. 352 с.
5. Карвасарский Б. Д. Неврозы: руководство для врачей, 2-е изд., перераб. и доп. М: Медицина, 1990. 576 с.
6. Колягина, В. Г. Психология страхов дошкольников: монография М.: Прометей, 2016. 40 с.
7. Леонтьев, Д.А. (2008). Экзистенциальный смысл суицида: жизнь как выбор. Консультативная психология и психотерапия, 16(4), 58–82. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2008_n4/Leontev (дата обращения: 25.06.2025)
8. Сысолятин А. А. «Пограничная ситуация» как основание антропологического исследования страха // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2012. № 1 (100). С. 122.

9. Тиллих П. Теология культуры. М.: «Юрист», 1995. 480 с.
10. Черняев Л. Взгляд гештальт-терапевта на базовые эмоции // Гештальт-2007/2. МГИ. М.: 2007. С. 48–56.
11. Ялом И. Д. Экзистенциальная психотерапия / пер. с англ. Т. С. Драбкиной. М.: Независимая фирма «Класс», 1999. 576 с.

Влияние социальных сетей на психическое здоровье подростков: деконструкция идентичности

Раимов Михаил Михайлович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье анализируется влияние социальных сетей на психическое здоровье подростков, фокусируясь на деконструкции механизмов формирования идентичности и социального сравнения в цифровой среде. Рассматриваются потенциальные риски, связанные с идеализацией онлайн-профилей, фрагментацией идентичности, нереалистичными ожиданиями и усилением материалистических ценностей. Особое внимание уделяется особенностям когнитивной обработки информации в социальных сетях, распространению кибербуллинга и изменению структуры социальных связей. Подчеркивается необходимость развития критического мышления и навыков осознанного использования социальных медиа для минимизации негативных последствий.

Ключевые слова: социальные сети, подростки, психическое здоровье, идентичность, социальное сравнение, кибербуллинг, когнитивная перегрузка, социальные связи, онлайн-коммуникация, виртуальная идентичность, деконструкция.

The impact of social media on adolescent mental health: deconstructing identity

Raimov Mikhail Mikhailovich, master's student
Chelyabinsk State University

The article analyzes the influence of social networks on the mental health of adolescents, focusing on the deconstruction of the mechanisms of identity formation and social comparison in the digital environment. It examines potential risks associated with the idealization of online profiles, fragmentation of identity, unrealistic expectations, and the reinforcement of materialistic values. Particular attention is paid to the peculiarities of cognitive information processing in social networks, the spread of cyberbullying, and changes in the structure of social relationships. The necessity of developing critical thinking and skills in the conscious use of social media to minimize negative consequences is emphasized.

Keywords: social networks, adolescents, mental health, identity, social comparison, cyberbullying, cognitive overload, social relationships, online communication, virtual identity, deconstruction.

В эпоху цифровой трансформации, социальные сети стали неотъемлемым компонентом повседневной жизни подростков, оказывая существенное воздействие на формирование их идентичности и процессы социального сравнения. Психологический анализ данного влияния требует деконструкции механизмов, посредством которых социальные медиа опосредуют самовосприятие и социальное взаимодействие в период становления личности.

Одним из ключевых аспектов, подвергающихся трансформации под влиянием социальных сетей, является процесс конструирования идентичности. В классических теориях развития идентичности, таких как концепция Эрика Эриксона, подростковый возраст рассматривается как критический период для формирования устойчивого и интегрированного чувства «Я». Однако, в условиях цифровой среды, этот процесс приобретает новые изменения и потенциальные искажения.

Согласно исследованиям виртуальная идентичность, конструируемая в социальных сетях, часто представляет собой идеализированную версию личности, ориентированную на получение социального одобрения и соответствие общепринятым стандартам. Феномен «курации» онлайн-профиля, подразумевает отбор и демонстрацию лишь определенных, социально одобряемых аспектов личности, в то время как менее привлекательные или противоречивые черты могут быть скрыты или замалчиваться.

Данная тенденция может приводить к фрагментации идентичности и формированию рассогласования между «реальным» и «виртуальным» Я. Подростки, стремясь соответствовать идеализированным образам, представленным в социальных сетях, могут испытывать внутренний конфликт и неудовлетворенность собой, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на их психическое благополучие.

Другим важным аспектом влияния социальных сетей на подростковое сознание является трансформация процессов социального сравнения. Классическая теория социального сравнения, разработанная **Л. Фестингером**, постулирует, что индивиды стремятся оценивать свои способности и достижения, сравнивая себя с другими. Однако, в условиях социальных сетей, этот процесс приобретает новые характеристики и потенциальные риски.

Как отмечает **Д. Майерс**, социальные сети создают ситуацию постоянного и всеобъемлющего социального сравнения, в которой подростки постоянно оценивают себя относительно других, основываясь на информации, представленной в онлайн-профилях. Данная информация, как правило, является тщательно отобранной и отредактированной, что создает искаженное представление о реальности и может приводить к нереалистичным ожиданиям и завышенным стандартам.

Исследования **Т. Кассер** [4], в свою очередь, показывают, что постоянное социальное сравнение в социальных сетях связано с ростом материалистических ценностей и снижением уровня удовлетворенности жизнью. Подростки, стремясь соответствовать материальным стандартам, демонстрируемым в социальных сетях, могут испытывать чувство неполноценности и разочарования, что, в свою очередь, негативно сказывается на их психическом здоровье.

Помимо трансформации идентичности и процессов социального сравнения, влияние социальных сетей на психическое здоровье подростков обусловлено особенностями когнитивной обработки информации и распространением деструктивных социальных феноменов, таких как кибербуллинг.

С точки зрения когнитивной психологии, социальные сети представляют собой среду с избыточной информационной нагрузкой, что может приводить к когнитивной перегрузке и затруднять процессы критического мышления. Согласно теории ограниченной рациональности **Г. Саймона** [5], индивиды обладают ограниченными когнитивными ресурсами и не всегда способны обрабатывать всю доступную информацию оптимальным образом. В условиях социальных сетей, этот эффект может усиливаться, поскольку подростки постоянно сталкиваются с большим объемом информации, требующей внимания и обработки.

Исследования показывают, что постоянное переключение между различными информационными потоками в социальных сетях может приводить к снижению

концентрации внимания и ухудшению когнитивных функций. Подростки, привыкшие к быстрому и поверхностному потреблению информации, могут испытывать трудности с более глубоким и аналитическим мышлением, что, в свою очередь, затрудняет формирование собственной позиции и критическое осмысление поступающей информации.

Более того, алгоритмы социальных сетей, нацеленные на максимизацию вовлеченности пользователей, часто формируют «информационные пузыри», в которых подростки получают преимущественно информацию, подтверждающую их существующие убеждения и предпочтения. Это может приводить к поляризации взглядов и затруднять понимание различных точек зрения. Подростки, окруженные единомышленниками в сети, могут становиться менее терпимыми к другим мнениям и более восприимчивыми к дезинформации и пропаганде.

Отдельным и крайне важным аспектом влияния социальных сетей на психическое здоровье подростков является распространение кибербуллинга. В отличие от традиционного буллинга, кибербуллинг происходит в цифровой среде и может осуществляться анонимно, что делает его особенно разрушительным для жертв. Согласно исследованиям **Л. Грининой**, кибербуллинг характеризуется высокой степенью публичности и может распространяться очень быстро, что лишает жертву возможности избежать агрессора и усиливает чувство беспомощности и изоляции.

По мнению **Д. Фокс** [2], жертвы кибербуллинга испытывают повышенный уровень тревожности, депрессии и суицидальных мыслей. Травмирующий опыт, связанный с кибербуллингом, может приводить к развитию посттравматического стрессового расстройства и оказывать долгосрочное негативное влияние на психическое здоровье подростков.

Влияние социальных сетей на подростковое психическое здоровье также тесно связано с изменением структуры социальных связей и спецификой онлайн-коммуникации. Классические теории социальной психологии, такие как теория привязанности **Дж. Боулби** [3], подчеркивают важность формирования надежных и поддерживающих социальных связей для психического благополучия. Однако, в условиях социальных сетей, качество и характер социальных связей претерпевают существенные изменения, что необходимо учитывать в реальных исследованиях.

Литература:

1. Горина, Е. Н., Гринина, Е. С., Рудзинская, Т. Ф. Современные подходы к изучению семьи, воспитывающей ребенка с расстройством аутистического спектра // Мир науки. Педагогика и психология. — 2019. — Т. 7, №. 5. — С. 38.
2. Дж Д. Фокс. Антисоциальное, нарциссическое и пограничное расстройство личности // Санкт-Петербург: ООО «Диалектика». — 2023.
3. Зайцева Е. В. Проблема тревожности и защитно-преодолевающего поведения подростков в современных исследованиях // Экстремальная психология в экстремальном мире. — 2019. — С. 301–304.

4. Кассер, Т. Быть или иметь // Психология культуры потребления. — М.: Манн, Иванов, Фербер, 2015.
5. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления: дис. — М.: Thesis, 1993.
6. Трушкина С. В. Сравнительный анализ подходов ЛС Выготского и Дж. Боулби к развитию ребенка на первом году жизни // Культурно-историческая психология. — 2023. — Т. 19. — №. 3. — С. 39–46.
7. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса. — Litres, 2017.

Жизнестойкость и эмоциональное выгорание у сотрудников реабилитационных центров

Сорокина Зарина Рустамовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Пантыкина Марина Ивановна, доктор философских наук, профессор
Тольяттинский государственный университет (Самарская область)

В статье рассматриваются ключевые аспекты, связанные с проблемой эмоционального выгорания сотрудников реабилитационных центров.

Ключевые слова: выгорание, жизнестойкость, пациент.

Сотрудники реабилитационных центров приобретают все большее значение в современном мире, где под влиянием постоянного стресса и эмоционального напряжения наиболее подвержены профессиональному выгоранию. Непрерывное общение с людьми, находящимися в кризисных ситуациях, может вызывать значительное эмоциональное напряжение и приводить к выгоранию у специалистов. Это, в свою очередь, негативно сказывается как на их психоэмоциональном состоянии, так и на качестве услуг, которые они предоставляют, а также на результатах реабилитации клиентов.

В настоящее время проблема эмоционального выгорания становится очень важной, особенно среди сотрудников, которые находятся в постоянном контакте с людьми. Сотрудники реабилитационных центров ежедневно имеют контакт с трудными клиентами, с разными запросами, испытывая при этом значительные эмоциональные нагрузки [4, с. 434].

Существует необходимость в эффективной работе психологических и социальных служб поскольку на сегодняшний день растет число сотрудников реабилитационных центров с эмоциональным выгоранием. Сотрудники данных центров находятся постоянно с пациентами, которым требуется помощь с трудными жизненными ситуациями, такими как: кризисные состояния, злоупотребление наркотиками и алкоголем.

В результате работы с пациентами реабилитационных центров сотрудники получают значительную эмоциональную нагрузку и выгорание, что в свою очередь негативно сказывается на их психологическом состоянии, но, а также и на качестве предоставляемых услуг.

Научная литература по данной тематике достаточно обширна. Исследования, посвященные жизнестойкости как психологическому ресурсу, а также прогрессирующим проблемам эмоционального выгорания у врачей, учи-

телей и социальных работников, позволяют нам лучше понять механизмы этих процессов. Литература указывает на связь между уровнем жизнестойкости сотрудников и их способностью справляться с профессиональным стрессом и эмоциями, что подтверждает актуальность выбранной темы [1].

В существующей научной литературе представлено множество психодиагностических методик, способных оценить уровень жизнестойкости и эмоционального выгорания. Например, опросники, оценивающие степень стресса, удовлетворенности работой, психоэмоционального состояния, и методы, выявляющие личные ресурсы и механизмы адаптации, могут быть применены для качественной оценки состояния сотрудников реабилитационных центров.

Александрова Л. А. в работе «Концепция жизнестойкости в психологии» рассматривает детально феномен жизнестойкости исследований. Большинство исследований акцентируют внимание на том, что жизнестойкость напрямую зависит с вопросами преодоления стресса, дезадаптации и адаптации в обществе, а также аспекты социального, физического и психологического здоровья [3, с. 82].

В 2000 году Д. А. Леонтьевым была предложена идея использовать термин — жизнестойкость, для обозначения данного понятия на русском языке. Он рассматривал жизнестойкость как составляющую личностного потенциала и качество, характеризующее способность человека справляться с трудными обстоятельствами и уровень его самопреодоления [2].

Первые исследования выгорания были проведены в начале XX века А. С. Шафрановой и её коллегами, и они сосредоточились на учителях. В ходе этих исследований учеными было установлено, что существуют индивидуально-личностные характеристики педагогов, способные

оказывать влияние на их психическую усталость и эффективность в профессиональной деятельности. Эти работы также положили начало дальнейшему исследованию профессиональной деформации учителей и выявили специфические аспекты педагогической деятельности, которые способствуют развитию выгорания [2].

Впервые внимание к феномену жизнестойкости было обращено в 1980-х годах XX века. Термин “hardiness” в переводе с английского означает «выносливость», «стойкость» или «крепость», и именно тогда он был введен в научный оборот. Этот термин был предложен американскими психологами Сальвадором Мадди и Сьюзен Кобейс [5].

Современные условия жизни и труда ставят перед обществом новые задачи, требующие углубленного понимания психических и эмоциональных аспектов, связанных с профессиональной деятельностью. В последние

годы вопрос о синдроме эмоционального выгорания стал активно исследоваться как в мировой, так и в российской психологии. Эмоциональное выгорание проявляется у работников, которые подвержены продолжительному эмоциональному и физическому напряжению, что негативно сказывается на их продуктивности и общем состоянии коллектива.

Необходимо в организациях проводить тренинги для сотрудников в поддержку их эмоционального состояния. Специальные тренинги будут способствовать в решении конфликтов и управления стрессом, повысить навык эмоционального интеллекта. Тренинги также способствуют повышению уровня удовлетворения трудом, снизит уровень эмоционального выгорания у сотрудников, сформирует чувство поддержки и принадлежности в коллективе, что в дальнейшем однозначно укрепит жизнестойкость.

Литература:

1. Job Burnout. — Текст: электронный // Annual Review of Psychology: [сайт]. — URL: <https://www.annualreviews.org/content/journals/10.1146/annurev.psych.52.1.397#> (дата обращения: 02.09.2025).
2. Вареца, Е. С. Исследование содержания эмоционального выгорания у специалистов реабилитационных центров / Е. С. Вареца, О. В. Белоус. — 5. — Томск: Science for Education Today, 2024. — 240 с.
3. К концепции жизнестойкости в психологии / Л. А. Александрова, Горбатовой, А. В. Серого, М. С. Ясницкого. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. — 90 с.
4. Каргальскова Копинг-поведение сотрудников реабилитационного центра как ресурс в противодействии синдрому эмоционального выгорания / Каргальскова, Ю. Т. — № 50 (549). — Самара: Молодой ученый, 2024. — 437 с.
5. Никитина Феномен жизнестойкости: концепция, современные взгляды и исследования / Никитина, В. Е. — 4. — Томск: Academy, 2017. — 103 с.

Особенности диагностики аутизма во взрослом возрасте

Шахова Инна Юрьевна, медицинский психолог;

Самохина Людмила Васильевна, медицинский психолог

ГБУЗ «Специализированная психиатрическая больница № 7» Министерства здравоохранения Краснодарского края

Аутизм является самой распространенной разновидностью РАС (расстройств аутистического спектра). Это специфическое нарушение развития, влияющее на социализацию, общение и поведение человека, которое характеризуется трудностями в социальном взаимодействии, коммуникации, наличием ограниченного, стереотипного, повторяющегося поведения и интересов. Данное понятие объединяет несколько патологических состояний — синдром Кеннера, синдром Ретта, синдром Аспергера, атипичный аутизм, два последних чаще диагностируются у взрослых. Но так как проявления заметны уже в детстве, чаще в возрасте от 3 до 10 лет, это нарушение развития ассоциируется преимущественно с детьми. Родители могут не замечать симптомов или отрицать их наличие, но когда ребенок начинает посещать свой первый социум в виде детского сада, секции или уже школы, они становятся заметны окружающим, появляются более зна-

чимые проблемы не только уже в общении, но часто и в обучении. Тогда становится остро вопрос диагностики и постановки диагноза.

Общепризнанным является тот факт, что аутизм быстро прогрессирует в условиях неблагоприятной психологической обстановки, а также сильным физическом и умственном переутомлении. Поэтому в наше время человек нередко узнает о своем диагнозе уже во взрослом возрасте, хотя в этот период его распознать сложнее, чем в детстве. Разберемся почему так происходит. Начнем с того, что раньше представления об аутизме были более узкие. Считалось, что это редкое расстройство, которому свойственны только выраженные симптомы. Критерии его оценки были другими, поэтому многим людям его просто не ставили, обосновывая это особенностями характера или ошибочно принимая его проявления за другие состояния. Также человек способен со временем

неосознанно разрабатывать компенсаторные стратегии, приспосабливаться, имитировать «нормальное» поведение или избегать ситуаций, в которых эти особенности становятся заметны. Это называется «маскинг». Человек имитирует жесты, реакции, интонации, вынужденно поддерживают зрительный контакт, боясь быть «не таким как все», «неправильным». Но маскинг не решает проблем, так как является вынужденной мерой и требует огромных усилий, постоянного напряжения и часто приводит к усугублению симптоматики.

Поэтому так важна своевременная постановка верного диагноза. Диагностика может кардинально изменить жизнь к лучшему. Человек, который всю жизнь ощущал себя не таким как все, не понимал почему реагирует определенным образом, получает осознание своего состояния, принятие себя, своих особенностей. Зная свой диагноз, можно получить адекватную терапию, найти единомышленников, определенные сообщества, тем самым не только улучшить свое физическое состояние, но и расширить свой социальный опыт.

Аутизм достаточно сложное нарушение развития, влияющее практически на все сферы функционирования. Это врожденная особенность, имеет постоянное течение и не сопровождается периодами ремиссии. Вопрос о том, где начинается и заканчивается аутизм, стоит особенно остро, когда обсуждаются высокофункциональные аутисты, что является легкой степенью проявлений. Нередко данная форма остается не диагностированной в детстве. Во взрослом возрасте данный диагноз звучит как синдром Аспергера. Он является наиболее адаптивной формой аутистического поведения. Такие люди обычно обладают нормальным уровнем интеллектуального развития и хорошими когнитивными способностями, но испытывают трудности социального взаимодействия, построения коммуникаций. Данное нарушение встречается чаще у мужской половины населения и редко проявляется до трех лет.

Также часто у взрослых проявляются и атипичные формы аутизма, где часто отсутствуют стандартные проявления и особенности, и могут быть диагностированы только вторичные нарушения, такие как депрессия, тревожное расстройство. Следует уделить внимание отличиям между аутизмом и шизофренией. Заболевания имеют общую биологическую основу, которая закладывается на стадии развития нервной системы, имеют много общих черт. Но во втором случае нарушения проявляются в подростковом возрасте, при аутизме видны уже в дошкольном возрасте, при шизофрении присутствует продуктивная симптоматика в виде галлюцинаций, бреда, нарушений мышления, неадекватных эмоциональных реакций, а также присутствуют периоды улучшений и рецидивов.

Симптоматика всегда индивидуальна, имеет разную степень интенсивности. Поэтому требуется комплексный профессиональный подход к диагностике аутизма у взрослых. Частота заболеваемости аутизмом составляет

1–2 человека на 1000, а РАС — 6 человек на 1000. С ростом эффективности диагностики эти показатели в настоящее время растут. Окончательный диагноз РАС ставится врачом психиатром на основе поведенческих проявлений согласно диагностическим критериям МКБ и клинико-психологического обследования медицинского психолога.

Наиболее распространенные диагностически определяющие проявления аутизма у взрослых можно разделить на три группы: эмоциональные, поведенческие и социальные. Эмоциональные признаки включают скудность собственной мимики, выраженные трудности как с проявлением чувств, так и с проблемами при распознавании эмоций других людей. При безразличном внешнем поведении люди с данным нарушением могут переживать сильные ощущения, не демонстрируя их; при взаимодействии не отслеживают изменения в реакциях других людей, часто не осознавая чужого раздражения, счастья. Это приводит к недопониманиям, неловким ситуациям, отрицательно сказывающимся на и так затрудненном общении.

К эмоциональным проявлениям надо отнести и неконгруэнтно острое реагирование на неожиданные перемены: даже небольшие, для здорового человека несущественные, изменения вызывают у страдающего аутистическим расстройством сильный стресс. Поведенческие признаки проявляются так называемыми стереотипиями — повторением одних и тех же слов, повторяющимися движениями (например, хлопанье рукой, мотание головой, раскачивание, покачивание телом). Характер движений или действий различен, развивается еще в детстве, устойчиво проявляется и во взрослом возрасте. В поведении отмечаются также различные ритуалы, предполагающие неизменные алгоритмы в повседневной деятельности, например, одинаковое меню или гардероб.

К поведенческим проявлениям относится и стремление к определенному порядку в быту, склонность к жесткому, раз и навсегда заведенному порядку (расположение предметов, мебели в комнате, последовательность действий, маршрутов, расписания), при этом характерна очень болезненная реакция на какие-либо изменения. Поведенчески также проявляется специфическими, необычными интересами, достаточно глубокими, но при этом узконаправленными, и в то же время, равнодушием к другим темам.

Характерно также непонимание или игнорирование общепринятых правил поведения. К социальным признакам прежде всего надо отнести избегание зрительного контакта: преимущественно используют периферическое зрение, при общении часто смотрят в сторону или на пол, в глаза собеседнику не смотрят. Имеют специфическую по интонации или наоборот монотонную речь. Не умеют поддерживать разговор, не задают собеседнику вопросы, что может расцениваться окружающими как равнодушие, при этом могут активно говорить о своих интересах, с чрезмерной увлеченностью одной тематикой, вплоть до одержимости, не отслеживая реакции других.

Не замечают невербальные сигналы собеседников, например, продолжают говорить даже, если от них отворачиваются или смотрят на часы. Не понимают, когда надо сменить тему, не соблюдают дистанцию при беседе. Возможно и отсутствие реакции на эмоции других людей, на изменение социальной ситуации, на попытки вступить в контакт (могут не отвечать на приветствия соседей, коллег). Недостаточная гибкость речевого выражения, не понимание шуток, сарказма, воспринимают их буквально. Они испытывают истощение от социального взаимодействия. Как наиболее часто недооцененный признак аутизма стоит отметить наличие гиперчувствительности или гипочувствительности к внешним раздражителям (свет, звук, вкус, температура, текстуры предметов, одежды, ощущение боли).

Симптом аутизма у взрослых проявляется в виде комплекса нарушений, связанных не только с особенностями поведения, но и с особенностями восприятия и мышления. Взрослые с РАС могут долгое время не подозревать о наличии данного расстройства, особенно если у них развиты компенсаторные механизмы или легкая форма РАС. Диагностика аутизма у взрослых людей отличается от детской диагностики, проводится квалифицированным специалистом, включает в себя несколько этапов, каждый из которых является не изолированным, а обязательным.

1. Клиническая беседа как с самим пациентом, так и с его родственниками, которые могут рассказать о его развитии еще в детстве, о степени социальной адаптации в настоящее время, работа с предоставленной медицинской документацией, характеристиками.

2. Оценка поведения. Анализ непосредственных эмоциональных и поведенческих проявлений, реакций на присутствие собеседника, вопросы, структура речи, способность выражать свои мысли, характер умозаключений.

3. Психологическое обследование с целью оценки когнитивных функций, интеллектуальных способностей,

эмоционального состояния, определение наличия сопутствующих нарушений. Исследование данных сфер часто осложняется нарушением межличностного взаимодействия, речевого развития, требует наличие соответствующего опыта у специалиста.

4. Дифференциальная диагностика, исключение других схожих расстройств, таких как депрессия, тревожное расстройство, обсессивно-компульсивное расстройство, синдром дефицита внимания и гиперактивности, шизофрения и др.

5. Использование стандартизированных методов и тестов, адаптированных для взрослых, таких как ADOS-2 (четвертый модуль), интервью для диагностики аутизма ADI-R, шкала коэффициента аутистического спектра AQ (скрининг опросник из 50 утверждений), Торонтская шкала алекситимии TAS-20-R, опросник маскировки аутистических черт (CAT-Q).

6. Комплексная диагностика нескольких специалистов, включая психиатра.

Аутизм у взрослых это не приговор, а нейроотличие, с которым можно жить полноценной жизнью при системной поддержке. Люди с аутизмом — это уникальные личности, имеющие свои выраженные особенности. Они нуждаются в понимании и помощи со стороны общества. В последние годы отмечаются устойчивые тенденции к возрастанию установления диагноза аутизма уже во взрослом возрасте. Подводя итог, хочется отметить важность своевременной диагностики для выявления расстройств аутистического спектра и аутизма у взрослых. При наличии подозрения на РАС необходимо не заниматься самодиагностикой, а обратиться за специализированной помощью к опытным специалистам. Чем раньше поставлен правильный диагноз, тем быстрее начата соответствующая необходимая помощь, тем больше шансов избежать вторичных нарушений и больше шансов на успешную адаптацию, развитие и более полноценную комфортную жизнь.

Литература:

1. Аппе Франческа. Введение в психологическую теорию аутизма. М.; Теревинф, 2016
2. Бородина Л. Г., Семаго М. М., Семаго Н. Я. Типология отклоняющегося развития. Варианты аутистических расстройств. Издательство Генезис, 2019
3. Фиби Колдуэлл Джейн Хорвуд. Интенсивное взаимодействие и сенсорная интеграция в работе с людьми с тяжелыми формами аутизма. Издательство Теревинф, 2019.
4. Сергеева Н. А., Докукина Т. В., Григорьева Н. К. Современные медико-социопсихологические проблемы аутизма. Научные стремления, 2012.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

История и современное состояние детской библиотеки города Рязьска Рязанской области

Ларионова Анна Алексеевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье рассматривается история становления и развития детской библиотеки города Рязьска Рязанской области с момента её основания в 1950 году до настоящего времени. Анализируются этапы её трансформации, включая модернизацию в рамках национального проекта «Культура». Особое внимание уделено современным формам работы с детьми, инновационным подходам в библиотечном обслуживании и роли библиотеки в культурной жизни региона.

Ключевые слова: детская библиотека, Рязьск, библиотечное обслуживание, национальный проект «Культура», модернизация, культурное развитие.

Не бывает детей, которые ненавидят читать. Есть только дети, которые не нашли нужную книгу.

Фрэнк Серафини

Введение

Детские библиотеки играют ключевую роль в формировании читательской культуры, развитии интеллектуальных и творческих способностей подрастающего поколения. В малых городах, таких как Рязьск Рязанской области, детская библиотека становится не только центром доступа к информации, но и важным элементом социокультурной инфраструктуры.

История библиотеки

Первая публичная библиотека в Рязьске была создана в 1860 г. В феврале 1860 года «Рязанские губернские ведомости» опубликовали заметку «О публичной библиотеке в г. Рязьске», в которой сообщалось: «Нет никакого сомнения в том, что открытие публичных библиотек есть одно из самых верных средств для распространения образования в обществе и особенно в среднем небогатом классе... В последнее время одна из таких открыта в небольшом и небогатом городе Рязанской губернии — Рязьске» [1].

В настоящее время полное наименование организации: Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Рязьская центральная библиотека имени И. И. Макарова» (МБУК ЦБ). Она подведомственна отделу культуры и туризма администрации муниципального образования — Рязьский муниципальный район Рязанской области.

1 марта 2023 года Рязьской центральной библиотеке было присвоено имя Ивана Ивановича Макарова, уроженца села Салтыки Рязьского района Рязанской области, знаменитого отечественного писателя, автор романов «Стальные ребра», «Черная шаль», «Миша Курбатов», «Голубые поля», повестей «Казачий хутор», «Рейд Черного жука», «На земле мир», ряда рассказов.

На первых литературных чтениях имени Ивана Макарова, которые прошли в центральной библиотеке в ноябре 2022 года, видные историки, литературоведы, краеведы, представители общественности города и района, читатели поддержали предложение присвоить библиотечной системе имя писателя.

Детская библиотека города Рязьск была основана в 1950 году и с тех пор служит важным культурным учреждением для местного населения. Расположенная в историческом центре города на втором этаже двухэтажного здания, библиотека обслуживает городские школы, детские сады и социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних [2].

Детская библиотека входит в структуру обозначенной выше МБУК ЦБ.

На протяжении десятилетий библиотека развивалась, расширяя свой книжный фонд и внедряя новые формы работы с детьми. Её сотрудники организуют красочные книжные и художественные выставки, проводят познавательные беседы, сценки, библиотечные уроки, сопро-

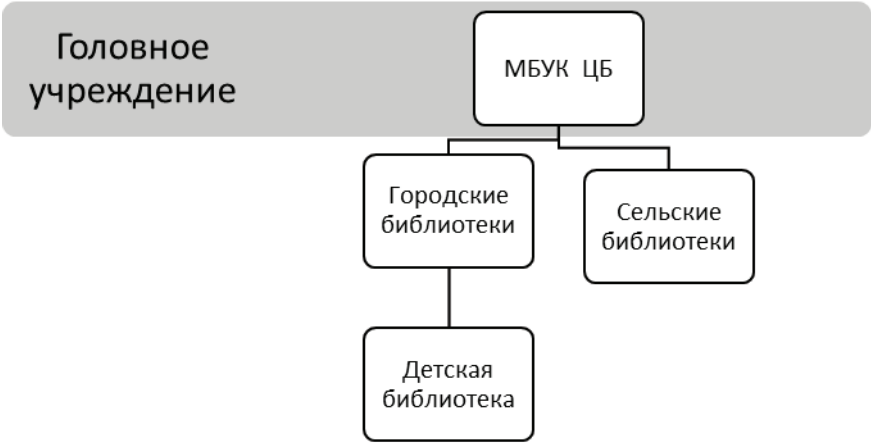

Рис. 1. Структура Муниципального бюджетного учреждения культуры «Ряжская центральная библиотека имени И. И. Макарова» [3]

вождая мероприятия демонстрацией слайдов, видео-фильмов и прослушиванием музыкальных записей.

Отраслевой состав фонда на 01.01.2025 г. представлен в таблице 1.

Современное состояние

Таблица 1. Отраслевой состав фонда Детской библиотеки г. Ряжска на 01.01.2025 г

Отрасль	Экз.	%
Объём фонда, всего	7271	100
в том числе литература:		
общественно-политическая	948	13
естественнонаучная	174	2
техническая	159	2
сельскохозяйственная	135	2
по физической культуре и спорту	497	7
художественная	4797	64
детская	231	3
прочая	516	7

Таким образом, наибольшую часть составляет художе-ственная (64 %) и общественно-политическая литература (13 %).

В декабре 2021 года в рамках национального проекта «Культура» в Ряжске была открыта модельная библио-тека нового поколения «Территория здоровья», созданная на базе МБУК «Ряжская центральная библиотека». Хотя данная модернизация касалась центральной библиотеки, она положительно повлияла на всю библиотечную си-стему города, включая детскую библиотеку [4].

Современная детская библиотека Ряжска активно вне-дряет инновационные подходы в работе с детьми. Орга-низируются мастер-классы, литературные гостиные, па-триотические часы и другие мероприятия, направленные

на развитие интереса к чтению и культуры общения. Особое внимание уделяется созданию комфортной и до-верительной атмосферы для юных читателей.

Заключение

Детская библиотека города Ряжск Рязанской области прошла значительный путь развития от традиционного книжного хранилища до современного культурно-обра-зовательного центра. Её история отражает общие тен-денции развития библиотечного дела в России, а со-временное состояние свидетельствует о стремлении к инновациям и адаптации к потребностям нового поко-ления читателей.

Литература:

1. История Ряжской центральной библиотеки. — URL: / http://ryajsk-lib.ru/o_biblioteke/history/ (дата обращения: 20.04.2025).

2. Детская библиотека г. Рязска — Рязский район, Советская пл., д. 2 // Культура.РФ. — URL: <https://www.culture.ru/institutes/81884/detskaya-biblioteka-g-ryazhska> (дата обращения: 20.04.2025).
3. Территория здоровья: 13 декабря в Рязске открыта библиотека нового поколения // Рязанская областная универсальная научная библиотека имени Горького. — URL: <https://rounb.ru/news/territorija-zdorovja-13-dekabrja-v-ryazhske-otkryta-biblioteka-novogo-pokolenija> (дата обращения: 20.04.2025).
4. Городская библиотека № 1 Рязска — Рязский район, ул. Гагарина, д. 11 // Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/institutes/59668/gorodskaya-biblioteka-1-ryazhska> (дата обращения: 20.04.2025).

ИСТОРИЯ

Нормативно-правовые основы деятельности органов народного контроля и их место в системе государственных органов

Мамеев Руслан Маратович, аспирант

Научный руководитель: Бикейкин Евгений Николаевич, кандидат философских наук, доктор исторических наук, доцент
Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (г. Саранск)

В статье автор исследует вопросы нормативно-правовых основ деятельности органов народного контроля Республики Мордовия и их место в системе государственных органов.

Ключевые слова: органы народного контроля, нормативно-правовые акты, комитет народного контроля, органы государственной власти.

Период 1965–1990 гг. в истории Советского Союза характеризовался значительными изменениями в сфере государственного управления и контроля. В этот период особое значение приобретает институт народного контроля, который выступал как важный элемент системы социалистического государственного аппарата, направленный на обеспечение законности, дисциплины и эффективности работы государственных и общественных организаций. Республика Мордовия, как одна из союзных республик, имела собственные органы народного контроля, интегрированные в общесоюзную систему.

В советском государстве народный контроль имел особый статус, будучи одним из механизмов реализации принципов демократического централизма и социалистической законности. Согласно постановлениям XXIII съезда КПСС (1966 г.) и последующим нормативным актам, народный контроль рассматривался как инструмент общественного надзора за деятельностью партийных, советских и хозяйственных органов.

В 1965 году была принята важная законодательная база, регулирующая деятельность народных контролеров, включая положения о порядке проведения проверок, правах и обязанностях контролирующих лиц. В Мордовской АССР, как и в других союзных республиках, функционировали Комитеты народного контроля, которые, согласно республиканским постановлениям Совета Министров, имели право инициировать проверки, выявлять нарушения и добиваться их устранения.

Основными нормативными актами, регулирующими деятельность Комитета народного контроля в Мордовской АССР в 1965–1990 гг., являлись:

– Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 апреля 1965 г. «О мерах по усилению народ-

ного контроля» — определяло задачи, функции и полномочия органов народного контроля.

– Положение о Комитете народного контроля Мордовской АССР (утвержденное Советом Министров Мордовской АССР в 1966 г.), в котором закреплялся статус Комитета как органа, подчиненного Совету Министров республики.

– Инструкции и методические рекомендации по проведению проверок, утвержденные Министерством юстиции СССР и республиканскими органами.

– Постановления и распоряжения Совета Министров Мордовской АССР, регламентирующие порядок взаимодействия Комитета с другими государственными и партийными структурами.

Данные нормативные акты обеспечивали правовую основу для осуществления контроля за исполнением законов, постановлений партийных органов, а также за рациональным использованием государственных ресурсов.

Нормативно-правовая база Комитета народного контроля Мордовской АССР формировалась под влиянием общесоюзных постановлений и республиканских решений. Архивные документы Совета Министров Мордовской АССР (фонд РГАДА, дело № 128/1966) содержат копии постановления «О порядке деятельности Комитета народного контроля», где подробно регламентировались права и обязанности контролеров.

Архивные данные из личных дел председателей Комитета народного контроля Мордовской АССР (Центральный государственный архив Республики Мордовия, фонд 12, опись 3, дело 9) показывают, что руководство Комитета комплектовалось преимущественно из партийных работников с опытом хозяйственной деятельности.

В структуре Комитета выделялись отделы по контролю за промышленностью, сельским хозяйством, финансовой дисциплиной и социальной сферой. Каждый отдел имел специализированных инспекторов, обладающих знаниями в соответствующих отраслях.

Однако кадровый дефицит и недостаточная профессиональная подготовка контролеров отмечались в отчетах за 1970–1980 гг. (ЦГАРМ, фонд 12, опись 5, дела 14, 17). Это приводило к формальному проведению проверок и снижало качество выявления нарушений.

Комитет народного контроля Мордовской АССР обладал широким кругом полномочий, что отражено в соответствующих нормативных документах:

1. Проведение проверок работы государственных предприятий, учреждений, колхозов и совхозов на предмет соблюдения законности, финансовой дисциплины и эффективности производства.

2. Анализ выполнения планов и государственных заданий, выявление фактов хищений, злоупотреблений и нарушений трудовой дисциплины.

3. Рассмотрение обращений граждан и организаций, поступающих в органы народного контроля.

4. Вынесение предписаний, направленных на устранение выявленных нарушений, и контроль за их исполнением.

5. Взаимодействие с прокуратурой, МВД и судебными органами по вопросам привлечения виновных к ответственности.

Особенностью деятельности Комитета являлась его коллективная форма работы, что обеспечивало общественный характер контроля и повышало ответственность проверяющих.

Комитет народного контроля являлся одним из ключевых органов исполнительной власти Мордовской АССР, подчиняясь непосредственно Совету Министров республики. Его деятельность была тесно связана с работой партийных органов, прокуратуры, Министерства внутренних дел и хозяйственных структур.

В структуре государственного управления Комитет выполнял функцию надзора, дополняя полномочия правоохранительных органов и партийного контроля. Это обеспечивало комплексный подход к обеспечению законности и дисциплины в республике.

В 1978 году Комитет народного контроля Мордовской АССР провел масштабную проверку ряда промышленных предприятий Саранска, выявив факты нецелевого расходования материальных ресурсов и нарушения трудовой дисциплины. По результатам проверки были инициированы уголовные дела, а виновные лица привлечены к ответственности.

В 1985 году Комитет совместно с прокуратурой республики осуществил проверку деятельности колхозов в Зубово-Полянском районе, выявив случаи нарушения законодательства о труде и использовании государственных средств. Данные материалы были рассмотрены в областном суде, что способствовало укреплению правопорядка.

В 1978 году была проведена проверка Саранского машиностроительного завода. Архивный отчет Комитета (ЦГАРМ, фонд 12, опись 6, дело 22) содержит результаты комплексной проверки завода, в ходе которой выявлены факты: необоснованного списания материалов на сумму около 250 тыс. рублей, нарушения трудовой дисциплины — регулярные опоздания и прогулы без уважительных причин, несоблюдение норм охраны труда.

По итогам проверки Комитет направил материалы в прокуратуру Мордовской АССР, что привело к возбуждению уголовного дела против главного бухгалтера завода. Данный пример иллюстрирует реальную эффективность народного контроля при условии активного взаимодействия с правоохранительными органами.

Таким образом, данные примеры активно иллюстрируют эффективность работы комитета народного контроля и его функции, которые он выполнял в период с 1965–1990 гг.

Архивные протоколы заседаний Совета Министров Мордовской АССР (ЦГАРМ, фонд 1, опись 15, дела 33–40) свидетельствуют о регулярных докладах председателя Комитета народного контроля на заседаниях правительства республики.

В протоколах отмечается, что Комитет активно сотрудничал с прокуратурой, МВД и партийными комитетами, что позволяло оперативно реагировать на выявленные нарушения. Однако в ряде документов (например, письмо первого секретаря Мордовского обкома КПСС от 1983 г., ЦГАРМ, фонд 3, опись 9, дело 12) содержится критика в адрес Комитета за излишнюю бюрократизацию и недостаточную инициативу.

Так же у данного органа существовали и свои проблемы в деятельности, которую они осуществляли. Например, ограниченность правовых механизмов воздействия, обусловленная централизованным характером советской системы управления. Обладая некоторыми функциями по обеспечению контроля, все же ключевое решение было всегда за органами государственной власти Мордовской АССР.

Помимо этого, Комитет зависел от партийных структур, что иногда приводило к формальному исполнению своих функций, повышению бюрократических процедур, тем самым свою роль выполнял только по документам.

В следствии вышеназванных проблем, у Комитета возникла недостаточная прозрачность в его деятельности и не вызвало большого общественного резонанса, который бы поднял авторитет данного органа.

В то же время в конце 1980-х годов в рамках политики «перестройки» начались процессы реформирования системы народного контроля, направленные на повышение эффективности и расширение участия общественности.

В отчетах Комитета за последние годы советской эпохи (1987–1990 гг., ЦГАРМ, фонд 12, опись 8, дела 3, 7) отражены попытки реформирования института народного контроля в рамках перестройки:

– предлагалось расширить права Комитета в части самостоятельного инициирования проверок без согласования с партийными органами.

– рассматривались меры по повышению прозрачности деятельности и вовлечению общественных организаций.

– отмечалась необходимость кадрового обновления и повышения квалификации инспекторов.

Однако эти инициативы столкнулись с сопротивлением консервативных элементов партийного руководства, что ограничило их реализацию.

Таким образом, нормативно-правовую основу деятельности комитета народного контроля в Республики Мордовия составляют в 1965–1990 гг. составляют:

1. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 апреля 1965 г. «О мерах по усилению народного контроля».

2. Положение о Комитете народного контроля Мордовской АССР (утвержденное Советом Министров Мордовской АССР в 1966 г.).

3. Инструкции и методические рекомендации по проведению проверок.

4. Постановления и распоряжения Совета Министров Мордовской АССР.

Углубленный анализ деятельности Комитета народного контроля Мордовской АССР на основе архивных документов позволяет сделать вывод, что данный орган играл важную роль в системе государственного управления республики, обеспечивая надзор за законностью и дисциплиной. Несмотря на ограничения, связанные с партийной зависимостью и кадровыми проблемами, Комитет демонстрировал реальные результаты, особенно в сотрудничестве с правоохранительными органами.

Опыт Комитета народного контроля Мордовской АССР в 1965–1990 гг. представляет ценность для понимания механизмов государственного контроля в советской системе и служит основой для историко-правового анализа развития института общественного надзора в России.

Литература:

1. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 апреля 1965 г. О мерах по усилению народного контроля.
2. Положение о Комитете народного контроля Мордовской АССР.
3. Постановления Совета Министров Мордовской АССР (1965–1990 гг.).
4. Материалы Верховного Суда Мордовской АССР (архивные дела 1978, 1985 гг.).
5. Центральный государственный архив Республики Мордовия.

Борьба с революционным терроризмом силами Министерства внутренних дел Российской Империи в начале XX века

Философов Илья Николаевич, студент

Научный руководитель: Степанова Лилия Геннадьевна, доктор исторических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья посвящена одному из самых насыщенных и сложных, но при этом достаточно малоизученному аспекту российской истории начала XX века — противодействию правоохранительных органов Российской Империи поднимавшему голову революционному терроризму. Историография революционного терроризма преимущественно сфокусирована на деятельности самих революционеров-террористов, а их визави: жандармы и агенты, остаются в тени. Статья ставит своей целью более обширное раскрытие темы сложной борьбы государства против революции и терроризма силами полиции.

Ключевые слова: полиция, терроризм, жандармы, революция, агент, сыск.

1 сентября 1911 года в Киеве произошло одно из самых загадочных и знаковых событий в истории Российской Империи. В здании Киевского оперного театра был убит председатель Совета министров Российской империи П. А. Столыпин. Сложности этой истории добавляет то обстоятельство, что убийство было совершено секретным агентом царской охраны Д. Г. Богровым [1].

Наибольший интерес вызывает даже не сам факт террористического акта, а авторство его реализации. С 1901 года Россию захлестнула новая волна революционного терроризма, которая олицетворяла собой продолжение борьбы государства и революционно-террористического элемента уже после разгрома «Народной воли». Согласно данным, профессора Анны Гейфман, которые она пред-

ставила в своей работе «Революционный террор в России 1894–1917 гг.», жертвами терактов в период 1905–1907 гг. стали 9000 человек, преимущественно это чиновники и государственные служащие [2].

Террор стал ответом радикально настроенных кругов на реакционную политику правительства Александра III, которая была продолжена уже в годы правления императора Николая II. Нельзя утверждать, что широкие народные массы поддерживали террористические методы революционеров, скорее наоборот. Однако, сам факт такого массово развития терроризма свидетельствует о все нарастающей социальной турбулентности в связи с затянувшимся социально-политическим кризисом внутри страны. Однако, важно понимать, что жертв террористов могло стать в разы больше, если бы не действия органов Министерства внутренних дел, которые занимались активным противодействием, включающим в себя различную оперативно-розыскную деятельность. Внутриполитическая обстановка в России характеризовалась интенсивной деятельностью агентурных сетей и активным противодействием органов Министерства внутренних дел революционному движению. Противоборство включало в себя создание агентурного аппарата, проведение вербовочных мероприятий, а также осуществление оперативных комбинаций и силовых акций.

В начале XX вв. в Российской империи борьбу с революционным и террористическим движением вели ряд отдельных органов из структуры Министерства внутренних дел, которые были подчинены Департаменту полиции МВД [3]. Структуру органов правопорядка, занятых исключительно борьбой с террористами, можно представить следующим образом:

1. Департамент полиции МВД
2. Охранные отделения
3. Корпус жандармов

Департамент полиции Министерства внутренних дел вел основную и наиболее широкую деятельность против террористических организаций. Из «Обзора деятельности Департамента полиции за 1906 г», следует, что эта деятельность заключалась в курировании и направлении деятельности охранных и сыскных отделений, а также координации работы жандармов и полиции [4].

Охранные отделения представляли своего рода контрразведку Российской империи, направленную на выявление революционных организаций, таких как РСДРП, ПСР, боевая организация эсеров и др.

В начале XX века российская жандармерия претерпела значительных изменений в своей структуре и деятельности. Основными задачами Корпуса жандармов являлось подавление массовых протестов и выступлений, борьбой с революционной пропагандой и конвоированием заключенных. В структуре Департамента полиции особую роль играли 1,3 и 4-е отделения, занимавшиеся политическим внутренним сыском, агентурной работой, цензурой печати и т. д. Методы и средства работы включали в себя агентурную разведку, слежку и наблюдение,

внедрение в революционные и террористические организации, фальсификацию документов и перлюстрацию корреспонденции.

Интересен тот факт, что несмотря на разгул терроризма, штатная и фактическая численность всех сотрудников Департамента полиции МВД оставалась достаточно низкой. Так, к 1905 году в Департаменте числилось менее 300 чиновников [5].

Для более четкого понимания того, как и насколько эффективно работал Департамент и его отделения, необходимо привести несколько конкретных примеров их оперативно-сыскной деятельности. Так, в период 1905–1908 гг. Департамент полиции активно проводил работу по выявлению, «отработке» и разгрому Боевой организации эсеров [6]. С этой целью в охранных отделениях создавались специальные следственные группы, занимавшиеся исключительно террористами-эсерами. Активно применялись методы внедрения агентов-provokatorов, самым известным из которых был агент царской охраны, — Евно Азеф. Другим примером является перманентная борьба полиции с революционной пропагандой. Сотрудники охранных отделений на постоянной основе отслеживали закупки типографского оборудования и основные маршруты их поставок. Регулярно проводились допросы печатников, сотрудников почт и перевозчиков. За всеми квартирами и жилыми помещениями, которые хотя бы в минимальной степени были заподозрены в связи с незаконной печатью, устанавливалось наружное наблюдение. Исходя из вышеуказанных конкретных примеров деятельности Департамента полиции, можно обозначить наиболее действенные методы их оперативной деятельности: внедрение, провокации, прослушка, допросы, ссылки.

Одним из наиболее насыщенных периодов работы Департамента полиции является период Первой русской революции 1905–1907 гг., а также последующие после революции годы. Несмотря на то, что именно в период 1905–1907 гг. страна находилась в состоянии открытой революционной борьбы и такие явления как восстания, покушения и убийства охватили всю страну, самым сложным периодом для работы полиции станут послереволюционные годы. Дело в том, что несмотря на формальный «успех» революции, наиболее радикальные круги русской революции остались недовольны её итогами. Но, сам факт революции и открытое вооруженное выступление широких народных масс против государственной власти, позволили поверить революционерам террористам в то, что их методы были верны, но недостаточны. Таким образом, несмотря на общий спад радикализации широких масс, террористические ячейки, наоборот, стремились усилить и активизировать свою террористическую деятельность, что и фиксируется в ряде отчетов Департамента полиции [7]. Важно отметить, что события Первой русской революции предоставили значительный опыт для сотрудников Департамента, что значительно усилило его деятельность. Кроме того, император хоть и пошел на уступки револю-

ционерам, все же требовал от соответствующих органов усилить контрреволюционную деятельность в стране.

На основе данных из архива МВД Российской империи можно выделить несколько характерных черт борьбы с терроризмом в период 1907–1914 гг:

1. Террористы отныне стремятся не к массовости убийств, а к их резонансности. Их целями отныне не являются мелкие чиновники и госслужащие, а напротив, отныне они начнут «охоту» на наиболее значимых государственных деятелей (например, Столыпин).

2. Вместе с этим значительно вырос уровень профессионализма Департамента полиции, что и позволило навести упорную и достаточно результативную борьбу террористическим ячейкам в постреволюционный период.

3. Значительное развитие получили методы агентурной деятельности за исключением метода внедрения, который регулярно приводил к изменам и «двойным играм» агентов [8].

В период с 1900 по 1914 год Министерство внутренних дел Российской империи предприняло масштабные и разносторонние усилия по борьбе с революционным терроризмом, который представлял собой один из главных вызовов государственной безопасности. Используя арсенал административных, полицейских, агентурных и судебных средств, департамент полиции и охранные отделения в значительной степени добились снижения масштабов

террористической активности, особенно после революции 1905–1907 годов.

Применение глубоко эшелонированной агентурной сети, усиление технических средств слежки, разгром подпольных организаций и оперативное вмешательство в подготовку терактов позволили в ряде случаев предотвращать покушения и разрушать конспиративные ячейки. Вместе с тем, действия МВД нередко сопровождались нарушениями правовых норм, злоупотреблением полномочиями, массовыми репрессиями и политическим сыском, что подрывало доверие общества к государственным институтам.

К 1914 году революционный террор был во многом локализован, но полностью не устранён. Противостояние между государством и радикальной оппозицией продолжалось в скрытой форме и стало одним из факторов политической нестабильности в преддверии Первой мировой войны и последующих революционных потрясений.

Таким образом, опыт борьбы с терроризмом в указанный период показывает, как оперативную эффективность царской полиции, так и ограниченность карательных мер в условиях отсутствия широких политических реформ и общественного консенсуса, что в свою очередь так или иначе, не сумело предотвратить радикализации широких народных масс, особенно на фоне участия России в Первой мировой войне.

Литература:

1. Прайсман, Л. Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы / Л. Г. Прайсман. — 1-е изд. — Москва: Российская политическая энциклопедия, 2001. — 432 с. — Текст: непосредственный.
2. Гейфман, А. Революционный террор в России 1894–1917 гг. / А. Гейфман. — 1-е изд. — Москва: РОССПЭН, 2002. — 448 с. — Текст: непосредственный.
3. Перегудова, З. И. Политический сыск России. 1880–1917 / З. И. Перегудова. — 1-е изд. — Москва: Российская политическая энциклопедия, 2013. — 528 с. — Текст: непосредственный.
4. Соборнов, П. Е. Российская полиция начала XX века: опыт борьбы с революционным движением (по материалам воспоминаний современников) / П. Е. Соборнов. — Текст: непосредственный // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 3. — С. 2–3.
5. Опилкин, А. С. Основные проблемы политической полиции Российской империи в начале XX века глазами служащих Департамента полиции и Отдельного корпуса жандармов / А. С. Опилкин. — Текст: непосредственный // Государственное управление. Электронный вестник. — 2012. — № 31. — С. 4–6.
6. Бродникова, М. Н. Методы деятельности политической полиции в России в конце XIX — начале XX века. Перлюстрация / М. Н. Бродникова. — Текст: непосредственный // Наука, инновации и технологии. — 2013. — № 3. — С. 3–4.
7. Городницкий, Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. / Р. А. Городницкий. — 1-е изд. — Москва: Российская политическая энциклопедия, 1998. — 240 с. — Текст: непосредственный.
8. Попов, И. В. Борьба с терроризмом в Российской империи (на примере Московского охранного отделения) 1905–1914 гг. / И. В. Попов. — 1-е изд. — Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2004. — 152 с. — Текст: непосредственный.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 36 (587) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 17.09.2025. Дата выхода в свет: 24.09.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.